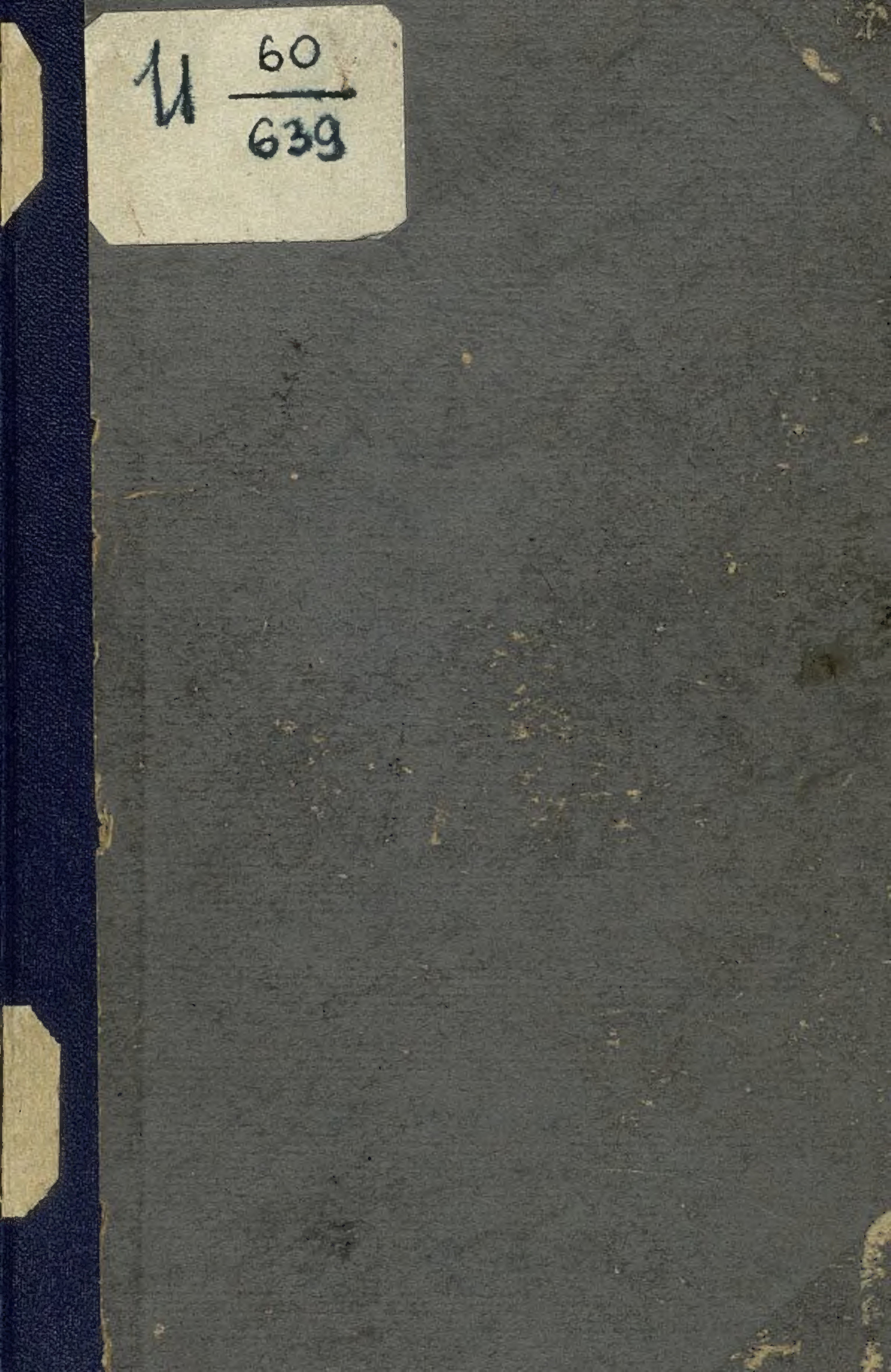

И 60/639

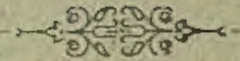
РУССКІЯ

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И ТОРГОВЫЯ КОМПАНІИ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. Лаппо-Данилевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Фонтанка, 95.
1899.

РУССКІЯ

ПРОМЫШЛЕННЫЯ И ТОРГОВЫЯ КОМПАНІИ

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. Лаппо-Данилевскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Фонтанка, 95.
1899.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1898—1899 гг.

Оглавленіе.

I.

Постановка темы.

Исторія русскаго народнаго хозяйства въ XVIII столѣтіи до сихъ поръ еще очень мало разработана. Въ настоящее время, однако, пополнить этотъ существенный пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ довольно трудно, такъ какъ большинство источниковъ, имѣющихъ важное значеніе для работъ подобнаго рода, состоитъ изъ рукописей, плохо описанныхъ и, конечно, далеко не всегда доступныхъ изслѣдователю.

Въ самомъ дѣлѣ даже въ центральныхъ архивахъ бумаги установленій, по своему вѣдомству наиболѣе прикосновенныхъ къ экономической исторіи Россіи прошлаго вѣка, не всегда приведены въ извѣстность [1]; громадное большинство старинныхъ описей этихъ бумагъ, составлено крайне небрежно, такъ какъ должно было удовлетворять не столько научнымъ, сколько практическимъ требованіямъ, и разумѣется, не могло быть издано; такимъ образомъ архивныя описи становятся доступными изслѣдователю лишь на мѣстѣ, въ самомъ древнехранилищѣ, гдѣ ему приходится тратить много времени на то, чтобы ознакомиться съ ихъ содержаніемъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію подлинныхъ дѣлъ. Лишь начальства сенатскаго архива и департамента таможенныхъ сборовъ напечатали рядъ катало-

---

[1]) Ср. напримѣръ свѣдѣнія о дѣлахъ каммеръ-коллегіи, ревизіонъ-коллегіи, разныхъ конторъ (акцизной, банковой и т. п.), а также главнаго магистрата, хранимыхъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи (Описаніе его бумагъ, т. I, С.-Пб., 1869 г., стр. 1—42).

говъ документамъ, хранимымъ въ ихъ архивахъ, благодаря чему и возможно болѣе систематическимъ образомъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, пользоваться ими для научныхъ цѣлей; разумѣется, что среди этихъ матеріаловъ—не мало драгоцѣнныхъ данныхъ для экономической исторіи Россіи XVIII столѣтія [1]).

При такихъ условіяхъ изданіе важнѣйшихъ матеріаловъ по новой исторіи русскаго хозяйства весьма затруднительно; и дѣйствительно, до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного мало мальски обширнаго сборника, въ которомъ, не прибѣгая къ архивнымъ разысканіямъ, можно было бы найдти достаточно полныя свѣдѣнія по наиболѣе существеннымъ вопросамъ этой исторіи [2]). Большинство изслѣдователей, спеціально касавшихся подобнаго рода темъ, до послѣдняго времени, не обращалось, однако, къ справкамъ въ нашихъ древнехранилищахъ и принуждено было опираться на матеріалъ скорѣе пригодный для исторіи русской экономической политики, чѣмъ русскаго хозяйства въ XVIII вѣкѣ, что разумѣется вредно отзывалось и на характерѣ ихъ работъ [3]).

Всѣ эти обстоятельства значительно осложняютъ правильную постановку вопросовъ по нашей экономической исторіи прошлаго вѣка и лишаютъ насъ возможности дать обстоятельные отвѣты на нихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣшный ходъ работы зависитъ отъ изученія рукописныхъ документовъ, сохранившихся въ дѣлопроизводствѣ различныхъ старинныхъ присутственныхъ мѣстъ. А между тѣмъ въ такомъ именно положеніи находится и изслѣдователь промышленно-торговыхъ компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка, темы,

---

[1]) *А. Романовичъ-Славатинскій*, Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1888 г.; ср. также статью *А. Шмидта* о систематическомъ каталогѣ дѣламъ департамента внѣшней торговли Н. Кайданова въ Сборникѣ Государственныхъ знаній, т. VI, стр. 75—77. Приношу благодарность Императорской Академіи Наукъ, доставившей мнѣ возможность весною текущаго года ознакомиться съ рукописями этого архива. Ср. стр. 4, прим. 1-е.

[2]) Ср. ниже стр. 4, прим. 1-е

[3]) Обозрѣніе этихъ трудовъ см. въ указателяхъ: *С. Каратаева*: Библіографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра Великаго по настоящее время (съ 1714 по 1879 г. включительно), С.-Пб., 1880 г. и *П. Черневскаго*: Библіографическій сборникъ, ч. I, Историческая литература торговли, промышленности и финансовъ, С.-Пб. 1883 г. Къ числу новѣйшихъ попытокъ такого рода принадлежатъ сочиненія: *Л. Нисселовича*, Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской имперіи, С.-Пб. 1883 г. 2 чч. и *S. v. Ordega*, Die Gewerbpolitik Russlands von Peter I—Katharina II, Tübingen, 1885.

которой еще недавно посвящено было специальное сочинение, основанное на просмотрѣ кое-какого архивнаго матеріала [1]).

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что въ эпоху преобразованій, до окончательной реформы центральныхъ установленій, компанейскіе фабрики и торги, подобно единоличнымъ предпріятіямъ этого рода, зависѣли въ разное время отъ весьма различныхъ органовъ управленія; такъ напримѣръ суконная мануфактура В. Щеголина съ товарищами въ Москвѣ первоначально подвѣдомственна была Ингерманландской канцеляріи (1705—1712), затѣмъ послѣдовательно переходила въ вѣдомство канцелярій: сенатской (1712—1714), и военной (1714—1719), позднѣе „прислана была" въ бергъ-коллегію (1719—1722), откуда попала наконецъ подъ надзоръ мануфактуръ-коллегіи [2]). Случаи подобнаго рода, вѣроятно бывали и съ торговыми компаніями. При такихъ условіяхъ свѣдѣнія о компанейскихъ промыслахъ и торгахъ до 1720 необходимо разыскивать въ бумагахъ весьма разнородныхъ вѣдомствъ, что разумѣется существенно затрудняетъ ходъ научныхъ работъ. Изученіе историческихъ матеріаловъ о компаніяхъ въ позднѣйшее время, по водвореніи новой коллегіальной системы нѣсколько облегчается благодаря большему порядку въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, однако, основныхъ и главнѣйшихъ группъ источниковъ и послѣ этого времени, не менѣе трехъ. 1) Такъ напримѣръ, дѣлъ одного главнаго магистрата можно насчитать до 41.428 №№; между ними есть, производства по выдачѣ купцамъ свидѣтельствъ на право торговли и на пріемъ подрядовъ, по запискѣ въ купечество и выпискѣ изъ него, а также бумаги по сношеніямъ съ разными присутственными мѣстами въ особенности мануфактуръ и коммерцъ коллегіями по разнымъ торговымъ вопросамъ; въ числѣ этихъ матеріаловъ, вѣроятно, можно было бы найдти свѣдѣнія и о компанейскихъ предпріятіяхъ въ первую половину XVIII вѣка [3]). 2) Далѣе, бумаги мануфактуръ-коллегіи, учрежденной въ 1718 г. для завѣдыванія заводами и всѣми прочими ремеслами и рукодѣліями, а также для ихъ распространенія, и коммерцъ-коллегіи, вѣдавшей дѣла по торговлѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, извѣстны намъ

---

[1]) *Н. Фирсовъ*, Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первую половину XVIII вѣка (очерки), Казань 1896 г. Замѣчательно, что авторъ, часто ссылающійся на устарѣлые труды, прикосновенные къ его темѣ, игнорируетъ сочиненія гг. Писселовича и Ордеги; см. стр. 27 и 55.

[2]) Г. А., XIX, 379: Вѣдомость о заводахъ и фабрикахъ 1727 г., лл. 22—25.

[3]) Памятная книжка архива министерства юстиціи. М. 1890 г., стр. 99—100.

не въ одинаковой мѣрѣ. Документовъ по мануфактуръ-коллегіи сохранилось очень немного, по крайней мѣрѣ въ архивѣ министерства юстиціи, быть можетъ потому, что часть ихъ перешла въ комиссіи о коммерціи и въ другія установленія; за то по коммерцъ-коллегіи въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ ихъ хранится до 3.000 нумеровъ. 3) Наконецъ, любопытны матеріалы по исторіи фабричной промышленности и торговли, скопившіеся въ двухъ комиссіяхъ о коммерціи 1720—1749 гг. и 1760—1796 гг.[1]). Въ виду разбросанности всѣхъ этихъ источниковъ, нужныхъ для надлежащей разработки указанной нами темы до 20-хъ годовъ прошлаго вѣка, приходится отказаться отъ всесторонняго ея изслѣдованія; за немногими и случайными исключеніями, предлагаемый очеркъ основанъ на изученіи нѣсколькихъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи и позднѣйшихъ дѣлъ по коммерцъ-коллегіи, а также комиссіи о коммерціи 1720—1749 гг., почему и не можетъ претендовать на полноту содержанія и безусловно прочную обоснованность выводовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному ознакомленію съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ понимать вопросъ о промышленно-торговыхъ компаніяхъ въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка и какіе методы должно считать наиболѣе пригодными для его разработки.

Смыслъ, который слѣдуетъ придавать термину „компанія" въ XVIII вѣкѣ можно нѣсколько выяснить, пользуясь общераспространенными словарями того времени. Въ иностранныхъ энциклопедіяхъ, извѣстныхъ русскимъ людямъ въ первой трети этого столѣтія, попадались краткія свѣдѣнія объ основныхъ разновидностяхъ товариществъ, но еще нельзя было найдти статьи, посвященной выясненію интересующаго насъ тер-

---

[1]) Въ старинномъ дѣлопроизводствѣ сената, завѣдывавшемъ при императрицѣ Елисаветѣ между прочимъ промышленностью и финансами, можно также найдти матеріалы для исторіи компанейскихъ предпріятій (*П. Барановъ*, Арх. Прав. Сената №№ 801, 1169, 6486, 7522 и друг.; Памятная книжка Московскаго архива мин. юстиціи, М., 1890 г., стр. 120 и 123). Этими дѣлами пользовались *В. Рожковъ* (Матеріалы къ исторіи горнаго промысла въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны; Бергъ-компанія... въ царствованіе Анны Іоанновны, С.-Пб., 1885 г.) и *Н. Ѳирсовъ* (Op. cit.): впрочемъ первый изъ названныхъ изслѣдователей имѣлъ въ виду спеціальную цѣль, а второй лишь слегка ознакомился съ нѣкоторыми изъ документовъ, хранимыхъ въ сенатскихъ архивахъ С.-Петербурга и Москвы. Изданіе Н. Ѳ. Дубровина докладовъ и приговоровъ сената, хотя и достигло уже нѣсколькихъ томовъ, но пока еще обнимаетъ лишь первые годы его дѣятельности (Тт. I—V, С.-Пб. 1897 г.).

мина [1]). Въ наиболѣе популярномъ изъ коммерческихъ словарей XVIII вѣка (Я. и Ф. Савари), однако, уже встрѣчается обширная статья, посвященная „компаніямъ". „Совокупность лицъ, читаемъ мы здѣсь, собравшихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или соединившихся въ виду одной и той же цѣли, называется компаніей. Торговая же компанія—это ассоціація нѣсколькихъ купцовъ или даже другихъ особъ, (лично) не участвующихъ въ торговлѣ, связанныхъ общимъ интересомъ и содѣйствующихъ своими капиталами (fonds), совѣтами и трудами тому, чтобы предпринять или поддержать дѣло, полезное (выгодное) въ торговомъ отношеніи". „Хотя товарищество (société) и компанія, продолжаетъ нашъ авторъ, въ сущности термины однозначущіе, между ними обыкновенно полагаютъ слѣдующее различіе: товарищество состоитъ изъ двухъ-трехъ, или нѣсколько большаго числа лицъ, тогда какъ въ составъ компаній входитъ болѣе значительное количество членовъ, ограниченное лишь размѣрами предпріятія; далѣе другое различіе между простыми товариществами и компаніями заключается въ томъ, что эти послѣднія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда расчитываютъ на исключительныя привилегіи, не могутъ быть учреждены безъ соизволенія государственной власти (concession du prince) и нуждаются въ особыхъ учредительныхъ актахъ, каковы: lettres patentes, arrêts du conseil, édits и déclarations; наконецъ, въ настоящее время, компаніями, повидимому, называютъ лишь тѣ обширныя ассоціаціи, которыя возникли или еще возникаютъ для производства заграничной торговли и въ виду продолжительныхъ путешествій, каковы, напримѣръ, французскія, англійскія и голландскія ост- и вест-индскія компаніи и другія имъ подобныя" [2]). На этомъ опредѣленіи Савари намъ пришлось нѣсколько остановиться потому, что оно попало и во французскую энциклопедію, а также дословно повторено и въ позднѣйшемъ изданіи такого же рода, появившемся въ концѣ XVIII столѣтія [3]). Такъ какъ, при этомъ, русскіе люди половины прошлаго вѣка

---

[1]) *I. G. Walch.* Philosophisches Lexicon; 2-te Auflage, Leipz., 1733, ss. 1739 und 2386 s. vv.: Mascopey u. Societät.

[2]) *J. Savary des Bruslons,* Dictionnaire universel de commerce, Genève, ed. 1750, t. IV, p. 1077 et suiv.

[3]) Encyclopédie méthodique par ordre des matières par une société de gens de lettres, de savants et d'artistes. Paris. см. отдѣлъ: Dictionnaire encyclopédique du commerce, t. I, Paris, 1789, pp. 551—552; вообще издатели этой части старались пополнить ее новымъ матеріаломъ; она появилась до извѣстнаго коммерческаго словаря *A. Morellet* (+1817). Въ дальнѣйшемъ изложеніи при ссылкахъ на этотъ трудъ мы будемъ пользоваться слѣдующимъ сокращеніемъ: Encyclopédie méthod., I.

повидимому, были нѣсколько знакомы съ этимъ словаремъ [1]), то позволительно считать опредѣленіе термина „компанія", предложенный Я. и Ф. Савари, общепризнаннымъ, даже въ Россіи. Впрочемъ, тѣ разъясненія, какія по этому поводу даны въ старинныхъ русскихъ словаряхъ, не вполнѣ совпадаютъ съ нимъ: составители ихъ обыкновенно называли компаніей „нѣколикое число людей, какое либо согласіе или сообщество содержать договорившихся", особенно если эти лица оказывались „купцами" [2]). Въ такомъ случаѣ, однако, къ „компаніямъ" слѣдовало бы причислить всякаго рода производительныя ассоціаціи, начиная съ артелей и кончая акціонерными обществами. Какъ видно то болѣе узкое и опредѣленное пониманіе термина „компанія", какое было высказано въ иностранной литературѣ уже въ началѣ XVIII вѣка еще не получило признанія въ русскихъ словаряхъ того же столѣтія. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы будемъ придерживаться перваго, а не второго изъ этихъ толкованій: производительныя товарищества, въ которыхъ трудъ играетъ преобладающую, хотя и не всегда исключительную роль, можно не безъ основаній (см. ниже) выключить изъ состава „компаній" XVIII столѣтія. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ изученіе артелей, разумѣется, хорошо извѣстныхъ и въ то время [3]), мы коснемся лишь тѣхъ ассоціацій, въ которыхъ капиталъ игралъ существенную роль, при чемъ подъ терминомъ „компаніи" будемъ разумѣть только эти ассоціаціи, не забывая, впрочемъ, что и онѣ отличались значительнымъ разнообразіемъ своихъ формъ.

Компаніи подобнаго рода существовали, однако, въ Россіи и до XVIII столѣтія и во второй его половинѣ (см. ниже). Въ исторіи ихъ за все это время можно установить нѣсколько періодовъ, довольно отличныхъ другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ развитіе капитализма въ Россіи, а въ частности и промышленно-торговыхъ компаній на первыхъ

---

[1]) *П. Пекарскій,* Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ въ приложеніи къ IV т. Зап. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб., 1864 г., стр. 59. Рум. и Публ. Музей, № 2935, кн. I, протоколы комиссіи о раздѣленіи государственныхъ родовъ, 1767 г., октября 22-го: члены этой комиссіи ссылались на „экономическій словарь".

[2]) *В. Татищевъ,* Лексиконъ и проч., ч. I, стр. 226—267. Словарь Акад. 1789—1794 гг., III, 764; тоже 1806—1822, III, 268. Къ сожалѣнію въ „Словарѣ коммерческомъ, переводъ съ франц. (съ примѣчаніями) *В. Левшина,* 7 частей М., 1787—1792 гг." подобнаго рода словъ и ихъ толкованій нѣтъ.

[3]) *А. Ефименко,* Артели въ Архангельской губ. въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, С.-Пб. 1873 г., и вып. II, С.-Пб. 1874.

порахъ не вызывало большихъ заботъ со стороны правительства; затѣмъ оно попало въ очень благопріятныя условія въ теченіе первой половины XVIII вѣка, когда пользовалось покровительствомъ со стороны правительства, и снова лишилось его въ позднѣйшее время [1]). Такимъ образомъ, не столько въ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ, оказавшемъ, конечно, благотворное вліяніе на производство, сколько въ перемѣнѣ правительственной политики касательно компанейскихъ фабрикъ и торговъ, которые правительство со второй половины XVIII вѣка стало считать „дѣломъ вольнымъ" [2]), слѣдуетъ, какъ намъ кажется, усматривать болѣе или менѣе опредѣленный внѣшній признакъ, отдѣляющій предшествующій періодъ въ исторіи компанейскихъ предпріятій отъ послѣдующаго.

Итакъ въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду нѣсколько остановиться на изученіи русскихъ компаній капиталистовъ въ тотъ періодъ ихъ исторіи, когда онѣ пользовались наибольшимъ покровительствомъ правительства (1699—1762).

Рѣшительно отклонять отъ себя изученіе компанейскихъ предпріятій съ статистической точки зрѣнія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей вопроса, не приходится. Никто не станетъ придавать офиціальнымъ вѣдомостямъ того времени о количествѣ предпринимателей, размѣрахъ ихъ оборотовъ и доходовъ и т. под. достовѣрности, какой онѣ, конечно, не имѣютъ; но никто не будетъ спорить и съ тѣмъ, что такія свѣдѣнія заслуживаютъ внимательнаго изученія; одно сопоставленіе ихъ съ данными, сообщенными въ „цвѣтущемъ состояніи Россійской имперіи" могло бы придать этому сборнику большую цѣну для числовыхъ выводовъ. И тѣ и другія показанія можно было бы отчасти провѣрить челобитными или заявленіями самихъ производителей, сохранившимися въ вышеперечисленныхъ группахъ бумагъ. Такая работа, однако, потребовала бы отъ изслѣдователя значительныхъ и продолжительныхъ изысканій по рукописному матеріалу, чего разумѣется, нельзя требовать отъ бѣглаго очерка. Въ послѣдующемъ изложеніи мы поэтому пользовались цифровыми данными или для рѣшенія такихъ частныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопросъ о размѣрахъ пособій, выданныхъ правительствомъ фабрикантамъ, по которымъ офиціальныя вѣдомости, вѣроятно, содержатъ довольно точныя свѣдѣнія, не требующія провѣрки, или упо-

---

[1]) *Н. Ѳирсовъ*, Op. cit., стр. 63, 205—208; ср. однако стр. III.

[2]) П. С. З., т. XVI, № 11630, п. 17; т. XVIII, № 12904; т. XIX, № 13886.

требляли статистическій матеріалъ для болѣе наглядной иллюстраціи высказываемыхъ положеній.

Такъ какъ русское капиталистическое производство первой половины XVIII столѣтія если не исключительно, то преимущественно, сосредоточивалось въ компаніяхъ, то и исторія ихъ съ этой именно точки зрѣнія пріобрѣтаетъ существенное значеніе въ общемъ процессѣ развитія русскаго народнаго хозяйства за указанный періодъ времени. Началомъ ея надо считать, конечно, самое возникновеніе компаній. Лишь послѣ анализа главнѣйшихъ условій и обстоятельствъ, благодаря которымъ возникли ихъ предпріятія, можно приступить къ опредѣленію основныхъ типовъ компанейскихъ организацій и къ характеристикѣ той эксплуатаціи, какой компанейщики подвергали народное хозяйство и казну. Послѣдняя обстоятельства въ свою очередь вызвали реакцію, какъ со стороны общества, такъ и со стороны правительства, направленную противъ чрезмѣрныхъ привилегій, которыми пользовались компаніи, а съ этого момента можно начинать и новый періодъ въ ихъ исторіи, выходящій за предѣлы изучаемаго нами времени. Вышеприведенныхъ соображеній, какъ намъ кажется, достаточно для того, чтобы выяснить мотивы, въ силу которыхъ предлагаемый очеркъ получилъ ту, а не иную конструкцію.

II.

Возникновеніе русскихъ компаній въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Условія, благодаря которымъ возникли компанейскія предпріятія въ началѣ XVIII столѣтія, были двоякаго рода: одни изъ нихъ коренились въ народной жизни, другія порождены были правительственною политикой.

Не останавливаясь на изученіи тѣхъ производительныхъ товариществъ, которыя получили наименованіе артелей, мы значительно упрощаемъ свою задачу: вопросъ о возникновеніи компаній при такомъ ограниченіи сводится къ тому, чтобы выяснить, какимъ образомъ благодаря появленію класса капиталистовъ и правительственной политикѣ сложилась компанейская форма предпріятій [1])?

---

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы употребляемъ это выраженіе для обозначенія компаній вообще, а не въ томъ узкомъ смыслѣ въ какомъ принято его употреблять въ современномъ законодательствѣ.

Разнообразныя обстоятельства долгое время мѣшали развитію класса капиталистовъ въ московскомъ государствѣ. Вообще можно сказать, что старинное русское хозяйство XVI—XVII вв. все еще не утратило натуральнаго характера, искусственно поддерживаемаго рабовладѣніемъ и крѣпостнымъ правомъ. Болѣе частное значеніе въ ряду этихъ обстоятельствъ имѣли такія явленія, какъ „закладничество и заступничество", а также притѣсненія, которыя населеніе постоянно терпѣло отъ „бѣломѣстцевъ". Естественно, что факты подобнаго рода и обращали на себя особенное вниманіе современниковъ. Жалобы самихъ посадскихъ на выходъ черныхъ людей изъ тягла на бѣлыя земли, въ закладничество и „въ защиту разныхъ господъ" слышатся постоянно не только въ XVII вѣкѣ, но и въ началѣ XVIII. На это общеизвѣстное зло охотно указывали прожектеры, современники Петра Великаго, какъ напримѣръ: А. Нестеровъ, А. Маркеловъ и Лодыгинъ [1]). Выходъ черныхъ людей изъ купеческаго класса сопровождался поступленіемъ въ его ряды лицъ болѣе или менѣе свободныхъ отъ возложенныхъ на него обязанностей и удачно конкурировавшихъ съ нимъ. „И сего ради, писалъ И. Посошковъ, аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять, то весьма обогатитись купечеству не возможно и собранію пошлинной казны умножиться не отъ чего будетъ" [2]). При такихъ условіяхъ положеніе купеческой общины, обремененной податями, становилось крайне тягостнымъ для ея членовъ: личная иниціатива и обогащеніе одного изъ нихъ вызывало сейчасъ же новые сборы, падавшіе на его имущество: по словамъ И. Посошкова; „какъ только человѣкъ построитъ себѣ палаты, сосѣди и клевреты его вси... вознегодуютъ на него и налягутъ на него тяжелыми податьми и службами" [3]). Конкурренція иностранныхъ купцовъ, получавшихъ значительныя привилегіи отъ московскаго правительства, разумѣется, также задерживала развитіе только что зародившейся туземной предпріимчивости. „Московскіе гости и торговые люди, по словамъ челобитчиковъ 1649 г., во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нѣмецъ погибли и разорилися

---

[1]) Нѣсколько свѣдѣній объ этомъ собрано въ соч. *Н. Павлова-Сильванскаго*: Проэкты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго, С.-Пб. 1897 г., стр. 124—126.

[2]) *И. Посошковъ*, Соч., т. I, стр. 114.

[3]) *И. Посошковъ*, Соч. т. I, стр. 128.

до конца“ [1]). Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что и высшій правительствующій классъ также едва ли особенно старательно соблюдалъ интересы русскаго купечества и за взятки, болѣе или менѣе искусно прикрываемыя разными сдѣлками, готовъ былъ пожертвовать ими въ виду собственныхъ выгодъ. „Бояре, съ горечью замѣчаетъ тотъ же И. Посошковъ, не ставили купечества ни въ яичную скорлупку; бывало на грошъ все купечество промѣняютъ“ [2]).

На ряду со всѣми этими обстоятельствами, задерживавшими развитіе русскаго капитализма, слѣдуетъ упомянуть и объ экономической политикѣ Московскаго правительства, также не благопріятствовавшей его процвѣтанію. Въ самомъ дѣлѣ, обременяя купечество разными „податьми и службами“, а также надѣляя разныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ его составу, привилегіями и монополіями, казна, задолго до начала XVIII столѣтія, являлась, кромѣ того, въ качествѣ главнаго купца на московскомъ рынкѣ: московскіе гости должны были, разумѣется, уступать ей самыя легкія и выгодныя предпріятія, въ лучшемъ случаѣ довольствуясь ролью государевыхъ прикащиковъ. Эта „царская торговля“ съ заграничными купцами, пріѣзжавшими какъ изъ Европы, такъ и изъ Азіи, приносила „великую прибыль“ казнѣ; конкурировать съ нею въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилось не только затруднительнымъ, но едва ли возможнымъ: такъ напримѣръ, торговля иностранною монетою, хлѣбомъ, селитрой, поташемъ, смольчугой, и ревенемъ, а также шелкомъ сырцемъ (персидскимъ), икрою (паюсною), рыбьимъ „зубомъ“ и клеемъ состояла въ монополіи казны, иногда получавшей отъ нея до 32 и даже до 100% доходу; кромѣ того царь выгодно сбывалъ мѣха, пеньку и другіе продукты иноземцамъ, а они должны были обыкновенно продавать лучшіе товары въ казну и не могли производить торговли съ другими лицами, „покамѣста на великаго государя не искупятъ“ [3]).

---

[1]) Сборникъ кн. Г. Хилкова, С.-Пб. 1879 г., № 82, стр. 238—255. Челобитная 1649 г. или точнѣе докладъ, возникшій по поводу ея подачи царю, основной источникъ по исторіи привилегій чужеземныхъ купцовъ въ Россіи осталась повидимому совершенно неизвѣстной г. Ѳирсову. Ср. *Ю. Киржаничъ*, Op. cit., I, 23—25.

[2]) *И. Посошковъ*, Соч., т. I, стр. 122; ср. А. Э., т. IV, № 13.

[3]) *Г. Котошихинъ*, О Россіи, изд. 3, стр. 165; см. вообще главу XII. *Де-Родесъ*, Размышленіе и проч. въ Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій, т. V, стр. 235—240; *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht etc., ss. 252, 264, 268, 269, 270, 275, 311. Впрочемъ торговля шелкомъ сырцемъ перестала быть казенной монополіей уже во время Кильбургера (Ibid., s. 311). *Н. Костомаровъ*, Op. cit., стр. 20, 37, 47, 67, 105—106; ср. *Де-Родесъ*, Op. cit., стр. 240 и 241.

Царская торговля, какъ видно, сильно задерживала развитіе частной предпріимчивости; ему неблагопріятствовало, разумѣется, и существованіе регалій, особенно соляной, винной и табачной, также приносившихъ большіе доходы казнѣ [1]).

Со второй половины XVII вѣка, однако, нельзя не отмѣтить явленій, свидѣтельствующихъ о томъ, что русскіе гости-капиталисты начинаютъ играть болѣе самостоятельную роль въ народномъ хозяйствѣ, при чемъ направленіе фискальной политики также нѣсколько измѣняется.

Нѣтъ сомнѣнія, что казенный торгъ, задерживавшій развитіе частной торговли [2]), способствовалъ обогащенію царскихъ гостей; едва ли, однако, въ немъ слѣдуетъ усматривать единственный источникъ такого обогащенія. Одинъ промѣнъ какихъ нибудь бездѣлокъ русскими купцами на драгоцѣнные мѣха инородцевъ, чрезвычайно выгодно сбываемыя на западно-европейскіе рынки, вѣроятно, не мало способствовалъ росту русскихъ капиталовъ; вѣдь не даромъ же русскіе купцы уже въ первой половинѣ XVI вѣка бывали на Оби и доходили даже до Иртыша [3]); такой рискъ, очевидно, сопряженъ былъ и съ значительною прибылью.

Гости получали изъ казны товары на комиссію, для чего, вѣроятно, и плодили царскія монополіи [4]); они перепродавали ихъ иностранцамъ [5]) и пользовались довольно существенными привилегіями, въ числѣ которыхъ важное значеніе имѣло между прочимъ право повсюду первымъ покупать предлагаемыя имъ произведенія [6]); благодаря такимъ условіямъ гости наживали себѣ капиталы, ловко пускаемые ими въ оборотъ: въ однихъ случаяхъ они, напримѣръ, покупали лучшіе товары отъ иностранцевъ, утаивавшихъ ихъ отъ

---

[1]) *А. Олеарій*, Путешествіе, пер. П. Барсова, стр. 261.

[2]) *Н. Костомаровъ*, Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст., изд. 2-е, С.-Пб., 1889 г., стр. 20, 31, 37, 47, 52, 67.

[3]) *Н. Костомаровъ*, Op. cit., стр. 8—9.

[4]) *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht etc. in A. Büsching's Magazin, III, (1769), 248, 322.

[5]) С. Г. Г. и Д., ч. IV, № 81. *Де-Родесъ*, Размышленія о Рос. торговлѣ пер. П. Бабста въ Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій, т. V, стр. 235, 237.

[6]) *Г. Миллеръ*, Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, С.-Пб. 1890, стр. 314—319 (Жалованная грамота гостю Аѳанасію Ѳедотову 7167 г. сентяб. 2-го). Доп. къ А. И., т. I, № 117. П. С. З., т. III, № 1687. *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht. 323.

казны, а въ другихъ, судя по отдѣльнымъ примѣрамъ, не только употребляли свои деньги для торговъ, но и отдавали подъ проценты разнымъ лицамъ, попадавшимъ, такимъ образомъ, въ зависимость отъ своихъ кредиторовъ [1]). Положеніе гостей еще болѣе упрочилось, послѣ ограниченій тѣхъ преимуществъ, которыми пользовались до второй половины XVII вѣка чужеземные купцы, и европейскіе и азіатскіе (напримѣръ, армяне), такъ какъ эти преимущества, выгодныя для мелкихъ торговцевъ были, повидимому, разорительны для болѣе крупныхъ [2]). Мѣрамъ подобнаго рода сочувствовала и современная публицистика. Ю. Крижаничъ, напримѣръ, раскрывая причины русской „скудости", приходитъ къ слѣдующему заключенію: „На тыя толь многія народныя нужи единъ самъ промыселъ есть могучь пособить. То есть да господарь Царь все торговство, кое ся дѣетъ съ иными народами приметъ на свое имя и руку, яко же и пріялъ есть; и въ грядущая времена ее обдержитъ. Тѣмъ бо единымъ способомъ будетъ ея могла знать смѣта товаромъ: да ся не извезетъ премного товаровъ нашихъ, въ коихъ нѣсть избытка; а чужи непотребны да ся не привозятъ. Тѣмъ способомъ будетъ могелъ господарь Царь помножать торговища и стражи потребныя по державѣ для провожанія товаровъ. А иноземскимъ торговцемъ не будетъ здѣсь чесо дѣлать"... „Изъ такова учинка, продожаетъ далѣе нашъ публицистъ, все господарство хочетъ обогатѣть и всѣ жители обрадоваться" [3]). Новое, болѣе выгодное положеніе русскихъ купцовъ по ихъ челобитью закрѣплено было, наконецъ, и въ „новоторговомъ уставѣ" 1667 года: этотъ уставъ, запретившій торговать „мимо извычайныхъ рядовъ и лавокъ", что, разумѣется, невыгодно было мелкимъ торговцамъ, преслѣдовалъ, какъ видно, главнымъ образомъ интересы лишь болѣе крупныхъ капиталистовъ, оградивъ ихъ при этомъ отъ конкурренціи монастырей и иноземцевъ [4]). Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что, хотя гости и отбывали разныя службы, при чемъ на нихъ падала довольно тяжелая отвѣтственность въ случаѣ, если они, „будучи у збору или у продажи передъ старыми годами прибыли сбирали менши прошлого году своимъ нерадѣніемъ, гуляніемъ или піянствомъ", однако, самое отправленіе этихъ

---

[1]) Акты отн. до гражданской расправы древней Россіи, т. I, Кіевъ 1860 г., № 110.

[2]) *Н. Өирсовъ*, Op. cit., стр. 3—12. *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht, 311, 313.

[3]) *Ю. Крижаничъ*, Рус. Госуд., изд. П. Безсонова, М. 1859, вып. I, стр. 9; ср. стр. 21; вып. IV, стр. 65. *Н. Костомаровъ*, Op. cit., стр. 33 и 35.

[4]) П. С. З., т. I, № 408, ст. 93; тотъ же уставъ см. въ С. Г. Г. и Д., ч. IV, № 55.

обязанностей ставило ихъ въ условія благопріятныя для наживы. и давало имъ поводъ злоупотреблять своею властью въ пользу свойственниковъ и друзей и во вредъ народу, очень не долюбливавшему царскихъ „факторовъ". Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ въ Московскомъ государствѣ, дѣйствительно, образовалась сравнительно небольшая группа крупныхъ капиталистовъ, которые въ свою очередь начинали „сильно давить торгово-промышленныхъ людей средней и малой состоятельности" [1]). Вышеприведенныя соображенія, однако, не даютъ намъ права, придавать этому факту то исключительное значеніе, какое естественно приписать ему съ перваго взгляда: привилегированное положеніе русскихъ гостей, конечно, задерживало развитіе капиталистическихъ предпріятій, возникавшихъ помимо этихъ „царскихъ коммерціи совѣтниковъ и факторовъ", но не одно, само по себѣ взятое, а вмѣстѣ съ другими, перечисленными выше, обстоятельствами. Какъ бы то ни было, въ этотъ періодъ времени, вѣроятно, и сложился классъ самостоятельныхъ „купецкихъ людей", образовавшихъ контингентъ, изъ котораго русское правительство въ началѣ XVIII вѣка стало набирать компанейщиковъ [2]). Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значеніе фактовъ подобнаго рода. Члены компаній далеко не всегда отличались состоятельностью, да и самое образованіе ихъ, по признанію современниковъ, вызвано было между прочимъ рѣдкостью крупныхъ капиталовъ; принимая сравнительно небольшіе вклады (сумму въ 3—4 тысячъ рублей считали уже значительною), компаніи превращались въ складчины, отчасти восполнявшія недостатокъ въ такихъ капиталахъ.

Итакъ возникновеніе класса капиталистовъ въ Московскомъ государствѣ благопріятствовало и образованію компаній. Нельзя сказать, однако, чтобы такихъ обществъ (хотя бы и съ сравнительно малыми средствами) совсѣмъ не существовало до XVIII вѣка, на что вовсе не обратили вниманіе изслѣдователи, приписывающіе возникновеніе компаній, какъ извѣстной формы предпріятій, одной правительственной политикѣ. А между тѣмъ болѣе древнія ассоціаціи этого рода, вѣроятно, сложились сами собой въ виду естественныхъ выгодъ, ими порождаемыхъ.

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что уже въ нѣкоторыхъ артеляхъ нельзя не видѣть зародышей компанейской формы предпріятій.

---

[1]) *J. Kilburger*, Op. cit., ss. 322—323. *Де-Родесъ*, Размышленіе и проч., стр. 248.
[2]) *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 8—9.

Старинныя промысловыя артели сѣвернаго края, напримѣръ. были далеко не такъ рѣзко обособлены отъ нихъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. 1) Вмѣстѣ съ рядовыми промышленниками въ предпріятіи нерѣдко участвовалъ и самъ хозяинъ-предприниматель, ссужавшій ихъ своимъ капиталомъ, лично или черезъ посредство довѣреннаго; 2) далѣе встрѣчались артели, члены которыхъ вкладывали въ предпріятіе не только личный трудъ, но и свои капиталы (см. ниже); 3) наконецъ, такъ называемыя смашныя и плотныя котляны, о существованіи которыхъ мы уже знаемъ по „Морскому уставу", составленному приблизительно въ половинѣ XVIII столѣтія, также заслуживаютъ вниманія. Процессъ ихъ возникновенія, можетъ быть, довольно близко подходилъ къ тому, который приводилъ къ образованію ассоціацій, извѣстныхъ на западѣ подъ наименованіемъ „compagnies de navires". предуготовившихъ появленіе настоящихъ акціонерныхъ обществъ [2]; но тогда какъ эти „conserves" соединялись лишь въ виду взаимнаго огражденія отъ опасности, товарищества артельныхъ кочей, преслѣдовали кромѣ того и общую выгоду. Члены котляны (то-есть артели, а не отдѣльныя лица), поскольку сами становились предпринимателями (предполагая участіе въ каждой изъ нихъ капиталиста-хозяина) — оказывались далеко не исключительно надѣленными одною рабочею силой, а вкладывали въ предпріятіе и собственные капиталы, слѣдовательно, въ извѣстномъ смыслѣ, становились пайщиками одного и того же предпріятія, хотя бы оно и длилось лишь на время улова. Съ измѣненіемъ свойствъ союза измѣнялся и принципъ распредѣленія доходовъ между его членами: вмѣсто прежняго неравномѣрнаго дѣлежа добычи между хозяиномъ-предпринимателемъ и артельными рабочими, которые въ свою очередь распредѣляли причитающуюся имъ часть пропорціально между собою, смотря по способностямъ и т. п., въ котлянѣ доходы дѣлились поровну между ея членами [3]. На югѣ также существовали общества рыболововъ, солениковъ и другихъ промышленниковъ (50—120 чел.); они вмѣстѣ образовывали такъ называемыя „ватаги", повидимому владѣвшія собственностью; хотя свѣдѣнія объ организаціи этихъ союзовъ

---

[1]) *Г. Котошихинъ*, О Россіи, изд. 3-е, стр. 159.

[2]) Encyclopédie méthod., I, 700; *G. Schmoller*, Die geschichtliche Entwickelung der Unternehmung im Jahrbuche für Gesetzgebung etc., 1893, ss. 3—4, 11, 12

[3]) *А. Ефименко*, Артели въ Архангельской губерніи въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ вып. I, С.-Пб. 1873, стр. 13, 15, 64 и 66; вып. II, С.-Пб. 1874 г., passim.

относятся къ позднѣйшему времени [1]), однако, можно предполагать, что онѣ существовали и до XVIII вѣка, при чемъ, вѣроятно, обнаруживали сходство съ артелями сѣвернаго края; и на Каспійскомъ морѣ могли возникать товарищества, аналогичныя съ вышеописанными и не слишкомъ далеко отстоявшія отъ капиталистической формы предпріятій.

Любопытны также случаи, когда правительство, пользуясь сложившеюся артельною организаціей, надѣляло членовъ ея маленькимъ капиталомъ, придавая такимъ образомъ предпріятію капиталистическій оттѣнокъ. Фактъ подобнаго рода извѣстенъ намъ, напримѣръ, относительно артели помытчиковъ, издавна существовавшей въ Двинскомъ краѣ. „Ватащикъ съ крестьянами помытчиками, приписанными къ нему, составлялъ товарищество, которое не только вело промысловое дѣло общимъ трудомъ, но и имѣло общій капиталъ: по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ одной долговой росписки 1693 года, въ которой значится, что крестьянинъ занялъ у кречатьихъ помытчиковъ у Ивана Трифонова съ товарищами артели его 8 человѣкъ — 4 рубля съ полтиною. Въ общій капиталъ товарищества входили тѣ деньги, которыя выдавались помытчикамъ казною“... [2]). Впрочемъ, русское правительство въ XVIII вѣкѣ едва ли съумѣло воспользоваться этими древними формами предпріимчивости и предпочло, не уничтожая старыхъ типовъ, для переработки которыхъ потребовалось бы много времени, умѣнія и силъ, развить другіе союзы болѣе сходные съ настоящими „компаніями“. Такимъ образомъ, задерживая естественное перерожденіе крупныхъ артелей въ новыя организаціи, оно устраняло существенный моментъ, черезъ который западно-европейская предпріимчивость прошла гораздо ранѣе того времени, когда онъ могъ бы наступить въ Россіи, и придало всему процессу менѣе устойчивый характеръ.

Зародыши болѣе сложныхъ коллективныхъ предпріятій можно, однако, разыскать уже въ памятникахъ XVII вѣка. Въ Архангельскѣ, напримѣръ, за П. Сорокинымъ и за Г. Бусинымъ былъ на оброкѣ „конатный станокъ“, сгорѣвшій въ 1618 (7126) г. [3]). Въ Нижнемъ Новгородѣ также около этого времени существовала винокурня по-

---

[1]) *B. Hermann*, Statistische Schilderung etc., SPt. 1798, ss. 304—306.

[2]) *А. Ефименко*, Артели Архангельской губ., въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, вып. II, С.-Пб. 1871, стр. 96.

[3]) Арх. Мин. Юст., Писц. кн., № 9 (Опис. № 39), л. 47.

садскихъ людей Якима Патокина да Дмитрія Борисова, въ которой они „курили вино для своей домашней нужи и низоваго промыслу“ [1]). Факты подобнаго рода свидѣтельствуютъ о зарожденіи еще въ XVII вѣкѣ, очевидно помимо правительственнаго вмѣшательства, своего рода фабричныхъ компаній, получившихъ такое распространеніе въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія.

Наконецъ и торговыя компаніи, вѣроятно, стали складываться самостоятельно задолго до XVIII столѣтія. Уже составители „Морского устава“ (половины XVIII вѣка) ясно указали на тѣ естественныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ могли возникать предпріятія подобнаго рода. „По сему уставу, читаемъ мы здѣсь, хозяева отпускатели и кормщики съ товарищи неотмѣнно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще большей требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи пробыть не можно. Для того всѣ въ дружномъ спомоществованіи быть должны“. И такой „страхъ“ испытывалъ не только купецъ, пускавшійся въ открытое море, но и тотъ, кто отправлялся съ товарами въ въ Среднюю Азію, Персію или Китай, властители которыхъ, конечно, легко могли „ограбить купцовъ и поимать ихъ товаръ на себя“ [2]). Не говоря объ естественныхъ выгодахъ компанейскаго торга, а также о связи и организаціи, возникавшей между участниками одного и того же предпріятія въ виду общихъ имъ привилегій (напримѣръ, при устройствѣ каравановъ), слѣдуетъ отмѣтить, что союзы подобнаго рода между иноземными купцами, торговавшими въ Россіи, могла оказать извѣстное вліяніе и на образованіе коллективныхъ предпріятій среди русскаго купечества. Учредительная хартія Англо-Московской компаніи относится къ 26-му февраля 1555 года. Столкновенія съ нею русскихъ торговыхъ людей, хотя бы напримѣръ, извѣстный споръ, послужившій поводомъ для пріѣзда Д. Флетчера въ Россію въ 1588 г., должны были знакомить ихъ съ плотною организаціей заморскихъ гостей и показывали имъ преимущества такихъ ассоціацій [3]). Впрочемъ, не-

---

[1]) Арх. Мин. Юст., Писц. кн., № 295 (Опис. № 1704), л. 227 об.

[2]) Морской уставъ, заключеніе въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, стр. 71. А. И., т. IV, № 18; ср. Труды и Лѣт. Имп. Общ. Ист. и др., ч. VII, стр. 160—168. Путешествіе С. Маленькаго съ товарищами въ Индію для торговли.

[3]) Временникъ М. О. И. и Д., т. VIII, стр. 9, 27. Эта компанія принадлежала къ числу такъ называемыхъ „регулированныхъ“; о нихъ см. *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 6—10.

одна Англо-Московская компанія, но и другія учрежденія этого рода могли породить раздумье въ русскихъ людяхъ. Нѣсколько позднѣе напримѣръ были основаны голландскія компаніи, занимавшіяся рыбною ловлей и въ Балтійскомъ морѣ, и въ окрестностяхъ Новой земли, а также Французская сѣверная акціонерная компанія, получившая свои lettres patentes въ 1669 году и имѣвшая въ виду эксплуатацію балтійской и бѣломорской торговли, при чемъ въ число акціонеровъ допускались не только французы, но и иностранцы [1]). Эти общества не могли не быть извѣстными русскимъ купцамъ и, вѣроятно, вызывали ихъ на подражаніе. И дѣйствительно, въ числѣ бумагъ приказа тайныхъ дѣлъ сохранился любопытный докладъ „царю Алексѣю Михайловичу, въ которомъ изложенъ проэктъ объ устройствѣ китоловнаго промысла и добычи сала по примѣру голландскихъ и французскихъ купцовъ [2]).

Естественно, что при такихъ условіяхъ русскія купеческія компаніи стали появляться въ Россіи повидимому задолго до XVIII столѣтія. Въ Архангельскѣ, напримѣръ, въ 1622 — 1624 гг. стоялъ между прочимъ „анбаръ Ивашка Молодыхъ Бояръ съ товарищи“ [3]); такими амбарами обыкновенно владѣли привилегированныя компаніи иноземныхъ купцовъ. Въ Москвѣ въ половинѣ XVII вѣка извѣстна была ассоціація гостинной сотни Ефрема Маркова и Карпа Ермолаева съ товарищами, „москотильнаго ряду торговыми людьми“ [4]). Въ Астра-

[1]) Encyclopédie méthod., I, 661; 674 et suiv.

[2]) Гос. Арх., XXVII, 358. Къ сожалѣнію этотъ документъ почти совершенно истлѣлъ. Трудно сказать отъ кого исходило предложеніе отъ русскаго-ли купца или иностранца-прожектера; судя по нѣкоторымъ выраженіямъ послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно. „А къ такому дѣлу и заводу корабельному потребно только мастеровъ, читаемъ мы въ докладѣ, [а?] иные всякіе надобности въ его царского величества государствѣ обрѣтаются. А мастеры могутъ въ малые лѣта цар. в—ва подданныхъ научить“. Ниже помѣщенъ расчетъ стоимости корабля въ 150 ластъ (= 18.000 пуд.) сообразно съ голландскими цѣнами. Такой корабль „станетъ въ 4.000 рублевъ; а работнымъ людемъ помѣсячно: корабельщикамъ—20 р., кормщикамъ 12 руб., судовщикамъ—8 руб., пушкарямъ—8 руб., парусникамъ—8 руб., нагружальщикамъ— 3 р. 20 ал.; на большомъ кораблѣ должно быть [?] работниковъ 30, на меньшемъ—20 человѣкъ; даютъ имъ по 3 р. на мѣсяцъ, „да 4 кошарара“—по 2 р. Изойдетъ всякихъ хорчей и на... (истлѣло) на два корабля 416 р. Авторъ проэкта предлагалъ также ловить сельди и иную рыбу. Другой проэктъ касается „Хвалынскаго моря“ и рѣки „Оксуса“. — Докладъ этотъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ Артеміемъ Степановымъ, управлявшимъ Приказомъ тайныхъ дѣлъ.

[3]) Арх. Мин. Юст. Писц. кн. № 9 (Опис. № 39).

[4]) Акты, относ. до гражданской расправы древней Россіи А. Ѳедотова-Чеховскаго, т. I. № 110.

хани около того же времени (по собственному его челобитью) дѣйствовало товарищество, въ которомъ принимали участіе между прочимъ 1 гость, 1 торговый человѣкъ гостинной сотни, 1 служка Троицкаго монастыря и другія лица (всего 14 чел.); оборотный капиталъ этого товарищества доходилъ до 7.064 руб. на тогдашнія деньги [1]). Въ Сибири такъ же, какъ и въ Европейской Россіи, торговля иногда производилась въ складчину [2]).

Примѣры подобнаго рода (число ихъ можно было бы, конечно, увеличить) показываютъ, что „компанейскія предпріятія" начала XVIII вѣка не были совершенною новинкою и что возникновеніе ихъ едва ли можно приписывать правительственной политикѣ, а тѣмъ паче указамъ Петра Великаго; онъ только усилилъ развитіе подобнаго рода явленія въ фабричномъ производствѣ и торговлѣ. Можно предполагать, что самая организація компаній въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, существенно отличалась отъ тѣхъ ассоціацій, которыя, въ XVIII, получили значеніе акціонерныхъ обществъ; но ясно установить это различіе въ настоящее время едва-ли возможно по недостатку данныхъ.

Само русское правительство стало заботиться объ учрежденіи компаній не позднѣе шестидесятыхъ годовъ XVII столѣтія. За много лѣтъ до извѣстнаго указа 1699 г. выгоды такой организаціи уже съумѣлъ разглядѣть А. Л. Ордынъ-Нащокинъ, попытавшійся, очевидно въ противовѣсъ иностраннымъ компаніямъ, создать нѣчто подобное и среди русскихъ купцовъ; въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, онъ былъ предшественникомъ Петра. Въ бытность свою воеводою въ Псковѣ А. Ордынъ-Нащокинъ предложилъ „псковскимъ лучшимъ людямъ торговымъ росписать по свойству и по знакомству во Псковѣ и въ пригородахъ маломочныхъ людей по себѣ, вѣдать ихъ торговлю и промыслы и вмѣсто того, чтобы брать деньги у иностранцевъ и на нихъ работать, давать имъ (то-есть лучшимъ людямъ?) ссуду изъ *земской* избы (то-есть изъ *городскихъ* суммъ)... съ тѣмъ чтобы послѣ ярмарки лучшіе люди, продавши товары сваломъ, иностранцамъ уплатили бы (вѣроятно за вычетомъ ихъ долговъ?) маломочнымъ людямъ ту цѣну, по какой сами продали". Неудачный исходъ этой попытки устроить купеческія компаніи въ Псковѣ и организовать кредитъ не отбилъ охоты у А. Л. Ордына-Нащокина высказать тѣ же начала и въ Но-

---

[1]) А. И., т. IV, № 18 (1646 г.).

[2]) Уложеніе, гл. X, ст. 276; Доп. къ А. И., № 138 (стр. 354); *Н. Оглоблинъ*, Обозрѣніе книгъ и столбцовъ Сибирскаго приказа, С.-Пб., 1898 г., passim.

воторговомъ уставѣ, составители котораго ссылаются между прочимъ „на иноземные порядки“. Въ силу устава люди недостаточные должны были получать помощь изъ московской таможни и изъ городовыхъ земскихъ избъ, а мимо торговыхъ людей бѣлыхъ чиновъ люди могли чинить торгъ и подряды съ иноземцами не иначе, какъ прикладывая свои товары къ русскимъ торговымъ людямъ; лучшіе изъ этихъ послѣднихъ обязаны были приэтомъ беречь маломочныхъ торговыхъ людей, давать имъ завестись торгами между русскими людьми складомъ къ большимъ товарамъ, чтобы въ продажѣ иноземцамъ цѣны не портили и въ подрядъ деньги у нихъ не брали“ [1]). Ясно, что уже составители новоторговаго устава желали вызвать образованіе купеческихъ компаній съ тѣмъ отличіемъ, однако, отъ послѣдующихъ, что въ ихъ составъ должны были войдти маломочные купцы наряду съ „мочными“. Уставъ такимъ образомъ поощрялъ компанейскія предпріятія имѣя въ виду выгоды народнаго хозяйства, а не только фискальные расчеты, изъ за которыхъ компаніи въ началѣ XVIII вѣка переданы были въ руки однихъ крупныхъ капиталистовъ.

Западно-европейское вліяніе сказалось также и при учрежденіи русскихъ компаній въ эпоху преобразованій. Организація подобнаго рода на западѣ (особенно въ Голландіи и Англіи, а затѣмъ и во Франціи) уже въ XVII вѣкѣ пріобрѣла очень важное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ къ этому столѣтію относится основаніе главнѣйшихъ компаній новаго времени, какъ, напримѣръ, голландскихъ: Остиндской и Вестиндской [2]); въ началѣ XVIII столѣтія появляются знаменитыя компаніи: Англо-индѣйская (окончательно въ 1709 г.) и французская compagnie d'Occident (позднѣе des Indes) съ 1717 г., а также бельгійская compagnie d'Ostende (въ 1722 г.), не говоря о многихъ второстепенныхъ [3]). Всѣмъ извѣстны были громадные барыши, какія получали эти компаніи, въ особенности голландскія, выдававшія одно время до 50% дивиденда своимъ акціонерамъ; это явленіе сопровождалось сильнымъ приливомъ капиталовъ въ банки, понизившіе % на вклады до 3 (въ 1700) въ то время, когда они въ сосѣднихъ

[1]) *С. Соловьевъ*, И. Р., т. XIII, изд. 3, стр. 111—117; П. С. З., т. I, № 408.

[2]) *H. Cons*, Précis d'histoire du commerce, t. I, Par. 1896, pp. 246—265.

[3]) *И. Тарасовъ*, Акціонерныя компаніи въ *Сборникѣ Госуд. знаній*, т. VI, С.-Пб. 1878 г., стр. 180—218. *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Обзоръ иностранныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, С.-Пб., 1896 г., стр. 80, 120 и passim.

странахъ все еще достигали 8 [1]). Выгоды подобнаго рода должны были привлечь вниманіе и русскаго правительства: самъ Петръ побывалъ въ Голландіи и, вѣроятно, на мѣстѣ успѣлъ ознакомиться съ организаціей наилучшихъ компаній XVII — XVIII вѣковъ, что разумѣется, могло вызвать въ немъ желаніе нѣчто подобное устроить и въ Россіи. Намѣренія Петра не измѣнились и послѣ втораго его путешествія въ Европу, когда на Лондонской и Парижской биржахъ обнаружилось сильное увлеченіе всего общества акціонерными спекуляціями (1715—1720 гг.), что едва ли могло остаться тайною и для самого царя: въ указѣ 1724 г. онъ прямо повелѣлъ, чтобы „въ одной изъ устраиваемыхъ компаній учинить опредѣленныя доли пайщиковъ съ примѣру остъ индской компаніи" [2]). Промышленныя предпріятія съ подобною организаціей, существовавшія въ Голландіи и Англіи (напримѣръ акціонерныя общества для разработки рудъ и производства сахара) также могли повліять на развитіе аналогичныхъ ассоціацій въ Россіи [3]).

При разъясненіи учрежденія компаній Петромъ Великимъ слѣдуетъ имѣть въ виду и тѣ проэкты, которыя составляли его совѣтники и пособники, быть можетъ не всегда по прямому внушенію самого преобразователя. Еще въ 1698 г. голландецъ Небель, человѣкъ торговый, предложилъ вниманію Московскаго царя проэктъ, въ которомъ онъ доказывалъ необходимость устройства компаній для того, чтобы русскіе сѣверные рыбные и звѣриные промыслы успѣшно развивались [4]). Хотя самъ Небель и не добился разрѣшенія привилегій, о которыхъ

---

[1]) *H. Cons*, Op. cit., t. I, pp. 252, 254, 255. Въ 1606 г. голландская Остиндская компанія выдала своимъ акціонерамъ до 75% серебромъ дивиденда; другая Вестиндская—вообще дѣйствовала менѣе удачно. Въ среднемъ первая получала съ 1605 по 1720 г. около 22⁷/₈%, а вторая чаще всего отъ 2 до 8% серебромъ и отъ 5 до 10% въ облигаціяхъ съ основнаго фонда (Encyclopédie méthod.. t. I, 671 — 672). Къ числу удачно дѣйствовавшихъ компаній принадлежали также: французская компанія Св. Доминго (1720); англійскія: остиндская (хартія въ 1599 г.), восточная (того же періода времени) и южная (конца XVII вѣка), а также остиндская датская (со второй половины XVIII столѣтія); см. *G. Schmoller*, Op. cit,, ss. 15 u. ff.

[2]) *Н. Тарасовъ*, Op. cit. стр. 184, 197—198; *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Op. cit., стр. 5—6, 83. П. С. З., т. VI, № 4540.

[3]) *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 22 u. 25.

[4]) Арх. Департ. Тамож. Сборовъ, Дѣла Комиссіи о Коммерціи, № 221 (по каталогу). Рыболовныя (китоловныя) компаніи Голландцевъ достигли чрезвычайно большаго развитія во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ. Съ 1669 до

онъ ходатойствовалъ, однако въ слѣдующемъ году вышелъ указъ Петра I о томъ, чтобы торговать купецкимъ людямъ такъ, какъ торгуютъ въ иныхъ государствахъ: компаніями [1]). Ѳ. Салтыковъ также не разъ обращался къ царю съ проэктами о томъ, чтобы, содѣйствовать ихъ развитію. Подъ вліяніемъ голландскихъ и англійскихъ порядковъ онъ предлагалъ ему въ 1713 г. „велѣть во всѣхъ губерніяхъ учредить колоніи или компаніи торговыхъ людей и тѣмъ компаніямъ съ принужденіемъ велѣть торговать въ иныя государства...; четвертую-же часть" складки компаній „для вспоможенія имъ казна должна взять на себя [2]). Черезъ годъ тотъ же прожектеръ въ своихъ „изъявленіяхъ прибыточныхъ государству" (1714 г.) указывалъ Петру на желательность учрежденія „заводовъ во всѣхъ губерніяхъ купецкими людьми, собравъ изъ нихъ нѣсколькое число въ компаніи и отъ нихъ къ тому учинить складку, смотря по пропорціи пожитковъ ихъ, которымъ потомъ чтобъ прибытки были по пропорціи складовъ ихъ, понеже купцы лучше станутъ имѣть прилежность и надзирательство для своихъ прибылей". Примѣненіе такого способа Ѳ. Салтыковъ считалъ желательнымъ и при заведеніи игольной фабрики, которая дѣйствительно устроена была Петромъ при помощи компаніи въ 1717 г., быть можетъ не безъ вліянія „изъявленій прибыточныхъ государству" [3]). По другому проэкту того же автора „государственный референдарь" долженъ былъ, между прочимъ, заботиться о томъ, „какимъ образомъ купечество устроить россійскими купцами изо всѣхъ губерней, къ которымъ государствамъ которыя губерніи принадлежатъ, и къ тѣмъ купечествамъ дѣлать компаніи изъ купецкихъ людей, и велѣть тѣмъ купцамъ складыватца къ той торговлѣ по пропорцыи богатствъ ихъ, а когда станутъ получать отъ того прибыль и имъ раздѣлять по той же пропорцыи"... Вообще, можно сказать, что въ первой половинѣ XVIII вѣка компанейскую форму предпріятій считали самою выгодною для производства [4]). Не позднѣе 1728 года,

---

1778 г. 14.167 голландскихъ судовъ выловили до 57590 китовъ въ морѣ у Шпицбергена, доставившихъ имъ 92.775,000 фр. доходу (*H. Cons*, Op. cit., t. I, p. 255).

[1]) П. С. З., т. III № 1706.

[2]) *Ѳ. Салтыковъ*, Пропозиціи, см. Отчеты о засѣдан. Общества Любит. древней письменности прил. 5, изданіе II. Тиханова, С.-Пб. 1892 года, гл. IV § 1—4; стр. 15—16.

[3]) *Н. Павловъ-Сильванскій*, Op. cit., стр. 41—42 и прилож., стр. 27—28.

[4]) П. С. З., т. VII, N 4348 (1723 г. нояб. 8); этимъ указомъ велѣно „россійскія коммерціи умножать... и *для того* компаніи строить". Ibid., т. XV, № 10848. *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 49—51.

(ноября 19-го), напримѣръ, члены комиссіи о коммерціи разсуждали о положеніи купечества россійскаго и о причинахъ... „помѣшанія въ своихъ торгахъ“. Въ виду поправленія дѣла „комиссія пришла къ заключенію, что у купечества должно требовать, „дабы согласно посоветали и подали свое мнѣніе, какимъ бы наилутчимъ образомъ съ пользою самому купечеству раздѣлить торги по компаніямъ, не по такимъ, какъ всеянъ (?) слухъ, яко бы вступившіе въ компанію принудятся однимъ людямъ свои капиталы вручать и отъ нихъ щетовъ требовать, но точію одно бъ было имя: компанія портовая, компанія сибирская, китайская и прочихъ тамошнихъ краевъ, компанія персидская, бухарская, хивинская, компанія украинская, черкасская, польская и шленская и прочихъ какъ заблагоразсудятся. И кто въ тѣ компаніи запишется, снабдѣвать по достоинству ихъ купечества привилегіями, что уже другимъ неимѣющимъ участія въ той привилегіи невольно торговать, развѣ кто отъ самой той компаніи удостоинъ будетъ и къ привилегіи имя его пріобщится; однакожъ потребно бъ было такимъ людемъ въ компаніи быть коль не ниже 3 или 40000 рубл. своего торгу имѣть обяжутся или до коликой суммы разсудитца по состоянію мѣста и торговъ дабы маломочные не повреждали другихъ имущихъ большіе торги, какъ и нынѣ чинитца: кто же мочной купецъ похочетъ въ дву или трехъ, а хотя и во всѣхъ кампаніяхъ участникомъ быть, таковый наипаче за первѣйшаго почтенъ быть можетъ“. „И по сему раздѣленію, заканчивали свое разсужденіе члены комиссіи, всякъ воленъ торговать на свой щетъ, не давая никому отчету, такъ, какъ ныне обходитца...“ [1]).

Такихъ же мнѣній держались и въ позднѣйшее время; быть можетъ въ комиссію о коммерціи 1760—1796 и поданъ былъ проэктъ, написанный, вѣроятно, въ 1764 году. Составитель его, Г. Тепловъ, между прочимъ высказывалъ слѣдующее мнѣніе о компаніяхъ: „...учредить компаніи или общества торговыя, дабы общимъ богатствомъ надъ привилегіями сильнѣе было дѣйствовать. А такимъ компаніямъ надобно кажется сочиненнымъ быть изъ всякаго рода людей, то-есть изъ мещанъ, купцовъ и дворянъ, такъ какъ то во многихъ государствахъ съ великою пользою производятъ“. Авторъ проэкта готовъ былъ даже допустить иностранныхъ купцовъ къ такому участію. „И симъ образомъ, продолжаетъ онъ свое разсужденіе, ободре-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 423. Это дѣло извѣстно и г. Ѳирсову (стр. 38—40); но годъ, имъ выставленный, и № дѣла ошибочны.

ніе будетъ общее и всякая монополія предупредится; трудно сначала покажется сіе народу яко къ такимъ предпріятіямъ неискусному и непріобыкшему, ибо онъ привыкъ маловажною прибылью безъ дальняго труда довольствоваться. однакожъ полезно" [1]).

Наконецъ, едва ли не послѣднимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ развитію компанейскихъ предпріятій должно признать ослабленіе казенной предпріимчивости въ пользу частной, къ которой, разумѣется, относились и компаніи. Этотъ вопросъ уже привлекалъ вниманіе предшествующихъ изслѣдователей [2]); поэтому здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что новое направленіе политики обнаруживается съ 1711 года, а въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи указанная точка зрѣнія ясно выражена въ предписаніи „казенныя фабрики, уже заведенныя и тѣ, которыя будутъ заведены, передавать частнымъ лицамъ" [3]).

---

[1]) Имп. Публ. Библ., F II 55, ст. 6 и 8. Этотъ проэктъ, повидимому, сочиненъ Г. Н. Тепловымъ, въ чемъ можно убѣдиться, сравнивая его съ запиской Г. Т. о поправленіи россійской коммерціи, хранимой въ А. Д. Т. С., въ дѣлахъ Ком. о Коммерціи, № 32. Въ старинной описи къ этимъ дѣламъ онъ помѣченъ 1764-мъ годомъ. Напрасно, поэтому, г. Ѳирсовъ довольствуется неопредѣленнымъ указаніемъ на принадлежность проэкта къ 1760-мъ годамъ. Во всякомъ случаѣ нижеслѣдующій параграфъ, на который г. Ѳирсовъ не обратилъ вниманія (стр. 47), содержитъ ясный намекъ на время, позднѣе котораго проэктъ не могъ быть написанъ. Въ этомъ § мы читаемъ слѣдующее: „Циркуляція мѣдныхъ денегъ, въ такомъ состояніи, какъ она нынѣ есть, въ великую кажется тягость россійскому купечеству. И для того заслуживаетъ наибольшее примѣчаніе, а наипаче въ пространствѣ столь великомъ, какъ наша имперія, въ которомъ перевозка тяжелыхъ денегъ вредна и убытковъ купцамъ много приноситъ. Представляя однакожъ себѣ, какъ и должно, на теперешнее время, что оной монеты уничтожить невозможно, крайнее о томъ прилагать надобно попеченіе, какимъ бы образомъ облегчить сей монеты перевозку и не найдутся ли средствы, которыми бы публика, а особливо купцы избавилися отъ оной тягости; нѣтъ ли способа сію монету въ казнѣ содержать до тѣхъ поръ пока она будетъ ходячая и отдавать по городамъ знатнымъ купцамъ подъ присмотръ, а верные и безопасные учредить билеты для полученія, дабы такимъ образомъ по нужде въ деньгахъ можно было надѣлать больше той же монеты, а тягости бы въ циркуляціи и перевоске не прибавилося; по крайней мѣрѣ коммерція въ томъ великаго требуетъ вспоможенія"... Вышеприведенныя строки, очевидно, не могли быть написаны послѣ введенія въ обращеніе ассигнацій (1-го января 1769 г.). Ниже въ § 43 авторъ заключаетъ свой проэктъ такимъ образомъ: „Здѣсь довольно предписанныхъ пунктовъ о которыхъ трудиться надобно"... Идетъ ли въ данномъ случаѣ рѣчь о занятіяхъ комиссіи о коммерціи или коммисіи о составленіи проэкта новаго уложенія, сказать трудно.

[2]) *Л. Нисселовичъ*, Op. cit., стр. 21 и сл. *Н. Ѳирсовъ*, Op. cit., стр. 63—110.

[3]) П. С. З., т. VII, № 4378, п. 15.

Это правило правительство стало тѣмъ болѣе охотно примѣнять и къ промышленно-торговымъ предпріятіямъ, не удававшимся казнѣ. „Кольской китоловной промыселъ, читаемъ мы, напримѣръ, въ официальныхъ справкахъ наведенныхъ по поводу „доношенія“ А. Евреинова съ братьями о сдачѣ имъ бѣломорскихъ промысловъ, наипаче отдать въ компанію охочимъ людямъ, хотя съ какимъ-нибудь награжденіемъ, за полезнѣйше разсуждается: а ежели содержать казеннымъ коштомъ и имѣть подъ дирекцію партикулярныхъ людей, каковы понынѣ дирекцію имѣли, которые, какъ видно, или незнаніемъ доброй экономіи и порядочнаго правленія причиняютъ съ великимъ помѣшательствомъ и великіе убытки, распространяя напрасно непрестанными требованіями подъ видомъ благонадежной прибыли впредь всякіе расходы въ строеніяхъ и въ пріуготовленияхъ матеріаловъ и въ наймѣ иностранныхъ служителей, которымъ даются весьма высокія и несносныя жалованіи, или то чинятъ вымысломъ, хотя корыстоваться, чего за дальностію мѣста разсмотрѣть и отвращать отъ коллегіи невозможно. А и вѣдомости получаются съ великимъ трудомъ и то не порядочныя, изъ которыхъ никакого яснаго разсужденія возимѣть неможно“ [1]. Благодаря подобнаго рода распоряженіямъ появился даже особый типъ предпринимателей, извѣстныхъ подъ наименованіемъ „содержателей“; такія лица получали на опредѣленныхъ условіяхъ казенныя предпріятія „въ собственный ихъ промыселъ“ [2]). Первоначально попытки правительства сдавать казенные заводы въ частное содержаніе, можетъ быть, не всегда приводили къ желательнымъ для него результатамъ. Въ Москвѣ, напримѣръ, существовалъ казенный бумажный заводъ, заведенный „изъ министерского приказу съ 1704 году“; „съ 1713 года онъ отданъ былъ на откупъ бумажному мастеру Барфусу изъ оброку по 300 р. на годъ, у которого за неплатежъ откупныхъ денегъ въ 1720 году его пришлось взять по прежнему на государя“... Впрочемъ, и по возвращеніи въ казенное содержаніе заводъ „былъ безъ дѣйства“, а это опять таки не приносило выгодъ казнѣ [3]). Естественно, что при подобнаго рода условіяхъ она все же старалась снова сдать предпріятіе въ частныя руки, и такимъ образомъ послѣднее иногда по нѣскольку разъ переходило отъ казны къ частному содержателю и обратно. Въ 1719 г., напримѣръ, казенная су-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 221, л. 28 (1730 г.).
[2]) П. С. З., т. V, № 3174.
[3]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 7 об.

конная фабрика „заведена была“ въ Путивлѣ Иваномъ Дубровскимъ; затѣмъ въ 1726 году „за неразмноженіемъ имъ оной фабрики“ по указу изъ кабинета отнята со всѣми принадлежащими къ ней деревнями и отдана въ содержаніе ассессору Пеелову, а къ 1732 г. въ силу именного указа императрицы Анны Ивановны перешла къ И. Полуярославцеву. Въ 1741 году въ правленіе Анны Леопольдовны фабрика была взята отъ прежняго владѣльца и снова передана въ казенное содержаніе. Наконецъ въ 1752 г. ее получилъ ассессоръ Козма Матвѣевъ вмѣстѣ съ сдѣланными на ней сукнами, матеріалами и припасами всего на 30.953 р. 79 коп., „за которые отъ него тѣ деньги въ казну возвращены“ [1]). Частные предприниматели иногда сами предлагали казнѣ взять ея заводы на содержаніе. Такъ. напримѣръ, С.-Петербургскіе „жители“ И. Масловъ, Ѳ. Солодовниковъ да „бумажный мастеръ иноземецъ“ просили передать имъ казенный бумажный заводъ (въ С.-Петербургѣ?), при чемъ обѣщали платить въ казну „въ первые два года по 5.000 рубл., потомъ въ 10 лѣтъ по 2.000 рубл. на годъ, итого 30.000 руб., а по прошествіи тѣхъ 12 лѣтъ владѣть безоброчно“ [2]). Наконецъ бывали случаи, которые убѣждали правительство въ желательности сдавать казенные фабрики и торги, крупнымъ предпринимателямъ. каковыми большею частью оказывались компаніи. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ примѣръ передачи казенной суконной фабрики, основанной въ 1714 г. въ Казани. компаніи И. Микляева съ товарищами. Въ 1719 — 1724 (по іюнь мѣсяцъ), когда ею еще завѣдовала казна. фабрика „отпустила суконъ въ мундирную канцелярію и въ протчіе мѣста“ всего 1.641 половинку мѣрою въ 57.656 аршинъ, а цѣною, считая по 19 алтынъ по $1^1/_2$ деньги съ полполуденьгою аршинъ, на 33.318 р. 16 алтынъ $1^1/_2$ деньги“. Въ 1724 г. (согласно указу 17-го сентября) казанская суконная мануфактура сдана была „казанцу гостиной сотни И. Микляеву съ компанейщики“ для содержанія своимъ коштомъ безъ всякихъ пособій и безъ „позволенія о покупкѣ деревень“; въ это время на фабрикѣ числилось 40 становъ, 587 человѣкъ мастеровъ, а также рабочихъ и оставалось еще 673 половинки сукна на 9.287 р. Во время осмотра ея въ 1729 г. (не позднѣе) на фабрикѣ можно было насчитать уже 51 станъ и до 748 человѣкъ мастеровыхъ людей, вмѣстѣ со вновь принятыми учениками; при этомъ на мануфактурѣ

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., Вѣдомость 1760 г.

[2]) Арх. Д. Т. С., Ком. о Ком., № 502, 1729 г., л. 7 об.

оказалось „сдѣланныхъ суконъ на лицо" до 66.531 аршинъ, то-есть приблизительно такое количество, которое выработано было фабрикой во время содержанія ея казною въ теченіе 5 лѣтъ [1]). Не только фабрики, но и горные заводы правительство стало мало по малу считать болѣе полезнымъ передавать въ руки частныхъ предпринимателей; такого взгляда держались и спеціалисты по горному дѣлу, какъ напримѣръ Де Геннинъ и В. Татищевъ, и Сенатъ, и Кабинетъ, по мнѣнію котораго „для пресѣченія имѣющихся въ содержаніи казенныхъ заводовъ напрасныхъ убытковъ" [2]), слѣдовало отдать ихъ „въ компаніи или партикулярнымъ людямъ", и, наконецъ, сама императрица Анна, утвердившая это мнѣніе въ 1739 году [3]); туже точку зрѣнія давно уже признавали правильной относительно „торговъ". Частью выгоды, сопряженныя съ отдачей казенныхъ предпріятій „содержателямъ", частью и происки вліятельныхъ лицъ, искавшихъ въ эксплуатаціи „казеннаго интереса" собственной пользы, поддерживали стремленіе правительства передавать веденіе этихъ дѣлъ компаніямъ, какъ наилучшей, по убѣжденію людей того времени, формѣ частной предпріимчивости. Такимъ образомъ компаніи, „содержавшія" казенныя предпріятія, должны были получить особенно важное значеніе, чѣмъ и объясняется отчасти характеръ правительственной политики относительно этихъ новыхъ попытокъ крупнаго производства, столь выгоднаго и для самой казны.

Итакъ, „учрежденіе" компаній представляется намъ естественнымъ результатомъ развитія русской культуры въ XVII — XVIII вѣкахъ, значительно и искусственно ускореннаго меркантильною политикой правительства въ эпоху преобразованій. Обратимся къ изученію этого новаго фактора въ исторіи возникновенія компаній въ Россіи первой половины XVIII вѣка.

Согласно просьбамъ самихъ компанейщиковъ [4]), преобразователь, по примѣру западно-европейскихъ правительствъ, старался привлечь къ участію въ предпріятіяхъ людей состоятельныхъ, не взирая на

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 501: Вѣдомость о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 15 и сл.

[3]) *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 2, 4, 11, 13 15, 17, 18, 23, 65, 106, 113.

[4]) Гос. Арх. XIX, 440: Доношеніе компаніи гр. Ѳ. Апраксина о ея положеніи въ мануфактуръ коллегію отъ 1720 г. септяб. 14-го; компанейщики (гр. Ѳ. Апраксинъ, Шафировъ и Толстой) просили правительство дозволить имъ принять нѣсколько опытныхъ купцовъ въ свою компанію.

принадлежность ихъ къ тому или другому сословію [1]); это тѣмъ легче было сдѣлать въ Россіи, что здѣсь сословный строй русскаго общества далеко еще не успѣлъ сложиться, а всесильное правительство нуждалось въ предпріимчивыхъ и „капитальныхъ“ людяхъ, которыхъ въ то время было все еще очень немного.

Сами предприниматели вкладывали иногда довольно крупныя по тому времени суммы въ компаніи. Такъ, напримѣръ, „интересенты“ мануфактуры, основанной въ Москвѣ, внесли слѣдующіе капиталы:

Апраксинъ	20.000 руб.	[2])
Шафировъ	25.800 „	[3])
Толстой.	20.000 „	
Купцы, приглашенные къ участію въ компанію	23.500 „	[4])
Всего. . . .	88.800 руб.	[5])

Кромѣ того, интересенты должны были уплатить 10.000 руб. за позволеніе ввозить въ Россію штофы и парчи изъ „чужихъ краевъ“.

---

[1]) Въ статутахъ французской compagnie des Indes Orientales (1664) между прочимъ сказано, что она будетъ состоять изъ всякаго рода подданныхъ его величества, даже дворянъ: „des nobles sans crainte de dérogeance“ (Encyclopedie méthod. I, 554); такое же распоряженіе встрѣчается и относительно французской compagnie du Nord (1669) (ibid., p. 661). Въ англійскихъ остиндской и африканской компаніи (XVII вѣка) принимали участіе коронованныя особы, принцы крови, пэры и дворяне; остальные вкладчики принадлежали къ числу самыхъ богатыхъ негоціантовъ (ibid., p. 668). Въ compagnie Anglaise du sud король Георгъ вложилъ до 10.000 фунт. стерл., и состоялъ ея начальникомъ (gouverneur); въ compagnie Anglaise de la pêche britannique (1620) участвовало до 150 членовъ палаты общинъ; наконецъ въ compagnie Génoise du Levant (1645) въ числѣ интересентовъ упоминается маркизъ Дураццо (ibid., passim; *G. Schmoller*, Op. cit., s. 14).

[2]) Апраксинъ внесъ эти деньги въ два пріема; второй разъ „на нужнѣйшіе расходы въ мануфактурѣ“.

[3]) По вѣдомости о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г. Шафировъ внесъ 27.580 р., что можетъ быть правильнѣе, такъ какъ въ нашей выпискѣ упомянуто еще о вывозѣ шелка изъ Италіи, чуть ли не на средства Шафирова, хотя и безъ указанія размѣра потраченной суммы.

[4]) Эта цифра взята изъ вѣдомости о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г.

[5]) Гос. Арх. XIX, 440: Вѣдѣніе о состояніи мануфактуры гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. Эти цифры не сходятся съ приводимыми г. *Туганомъ-Барановскимъ*, Op. cit., стр. 12—13; ср. стр. 48.

При основаніи московской полотняной мануфактуры И. Тамеса, компанейщики сдѣлали слѣдующіе взносы:

Тамесъ.	4.500	руб.
Микляевъ	12.000	„
Шевелевъ	4.500	„
Пастуховъ	4.000	„
Карамышевъ	3.700	„
Поповъ	1.300	„
Невревъ	1.300	„
Плавильщиковъ	1.300	„
Овощниковъ	1.300	„
Дѣевъ	650	„
Затрапезновъ	250	„
Турчениновъ [1].	4.000	„
Цынбальщиковъ [1]	3.150	„
Щученковъ [1]	2.100	„
Черной [1].	1.600	„
Зубковъ [1]	1.050	„
Итого . . .	46.700	руб. [2]

Сохранилась также „роспись“ капиталовъ, внесенныхъ членами промышленно-торговой компаніи кн. А. Меншикова [3]. Судя по этой росписи они положили въ предпріятіе:

Меншиковъ	10.000	руб. [4]
Шафировъ [5]	3.000	„
Исаевъ.	3.000	„
Копьевъ	3.000	„
Тарабарины.	2.000	„
Ре(ы)куновъ	400	„
Итого . . .	21.400	руб. [6]

[1]) Эти лица были впослѣдствіи „отрѣшены“ отъ фабрики.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., Вѣдомость о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г., л. 145.

[3]) Гос. Арх. XXVI, 180: „Роспись, сколько чьихъ денегъ въ компаніи его свѣтлости кн. Меншикова обрѣтается“.

[4]) По другой росписи Меншиковъ вложилъ до 15.400 руб. (Гос. Арх., XVI, 60).

[5]) „По смерти жены его Маѳы“.

[6]) Въ росписи стоитъ: 25.000 руб.

Итакъ, если только можно судить на основаніи вышеприведенныхъ свѣдѣній, едва ли, впрочемъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что большинство долей, вкладываемыхъ въ предпріятія компанейщиками, не отличались большими размѣрами, хотя бы и переведены были въ рубли современной намъ цѣнности [1]).

Впрочемъ, даже такихъ капиталистовъ по всей вѣроятности было сравнительно немного, да и они чувствовали нужду въ правительственныхъ субсидіяхъ. Шелковая мануфактура гр. Ѳ. Апраксина и К°, напримѣръ, заявляла въ 1720 году, что у нея и капиталовъ, потребныхъ на производство, не имѣется и шелку нѣтъ, при чемъ послѣднее обстоятельство компанія объясняла отсутствіемъ „искусства въ купечествѣ“ [2]). Такія же затрудненія возникали и при учрежденіи другихъ компаній. Баронъ П. Шафировъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ доношеній заявилъ Сенату, „что къ вступленію въ устраиваемую имъ китоловную компанію охотой склонить никого онъ не чаетъ, ибо хотя онъ какъ въ Москвѣ такъ и ѣдучи отъ Москвы до города Архангельскаго по всѣмъ знатнымъ городамъ, а именно, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Тотьмѣ, на Устюгѣ призывалъ магистраты и лутчихъ посацкихъ людей и не токмо ихъ изустно уговаривалъ и склонялъ ко вступленію въ ту компанію, но и на письмѣ безъ подписки онъ далъ нѣкоторыя кондиціи, обнадежа ихъ въ запасъ до полученія изъ сената и изъ кабинета ея императорскаго величества опробаціи такими милостивыми привилегіями, съ которыхъ при томъ доношеніи приложилъ копіи, но и тѣмъ склонить не могъ и просилъ указа, буде на такія кондиціи или на другія какія за благо изобрѣтено будетъ воля ея императорскаго величества состоится, дабы опредѣлено было о томъ указомъ, обнадеживать ли ему такими или другими какими милостивыми ея величества кондиціями, дабы онъ могъ за подписью своею по тѣмъ городамъ послать для публикаціи; а тамъ де усмотрѣлъ онъ крайнюю нищету, что не токмо кому изъ тамошнихъ жителей въ ту компанію вступить, но и дневной пищи никто, почитай, не имѣетъ, ибо пресѣченіемъ купечества тамошняго и другими случаями всѣ обнищали и хотя онъ всѣмъ тамошнимъ купцамъ

---

[1]) *В. Ключевскій*, Русскій рубль XVI—XVIII вѣкахъ, М., 1884 г., стр. 65. Рубль 1701—1725 гг. равнялся 9 нынѣшнимъ.

[2]) Гос. Арх., XIX, 440: Доношеніе гр. Ѳ. Апраксина и К° въ мануфактуръ-коллегію о состояніи ихъ фабрики 1720 г. сентября 14-го.

о вступленіи въ ту компанію говорилъ, но всѣ отъ того отговариваются нищетой“ [1]). Позднѣе, въ 1744 г. когда мануфактуръ-коллегія поручила ассесору Меженинову осмотрѣть фабрики, то и оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ прекратили свою дѣятельность „за неимѣніемъ капитала“. Кромѣ единоличныхъ предпріятій этого рода (парусной фабрики И. Симонова въ Алаторѣ, полотняной—И. Кузнецова въ Орлѣ, прикащика бароновъ Строгановыхъ Ворохобина въ Карачевѣ и грека Ю. Артина въ Нѣжинѣ) такой же участи подверглись: бумажная фабрика нижегородцевъ Еремѣя и Өоима Масленниковыхъ да крестьянина Д. Тютичкина въ Симбирскомъ уѣздѣ и суконная фабрика Л. Голикова съ товарищами въ Курскѣ, „о которой они въ мануфактуръ коллегіи объявили, что на той ихъ фабрикѣ съ іюня 1742 г. сукна и каразеи не дѣлается за тѣмъ, что изъ содержателей той фабрики двое померли, а двое за оскудѣніемъ денегъ на ту фабрику не даютъ; за тѣмъ де ту фабрику однимъ имъ содержать нечѣмъ“ [2]). Въ виду подобнаго рода условій учрежденіе компаній нуждалось въ привилегіяхъ со стороны правительства. Эти привилегія, по скольку онѣ были обусловлены главнымъ образомъ вышеприведенными обстоятельствами, состояли въ надѣленіи предпринимателей постоянными капиталами (дворами, землями и инструментами), а также частью оборотнаго, то-есть денежными безпроцентными ссудами, которыя не всегда возвращались обратно въ казну [3]). Постоянный капиталъ, предоставляемый компаніямъ, иногда достигалъ значительныхъ размѣровъ: В. Щеголинъ съ товарищами получилъ, напримѣръ, инструментовъ на сумму въ 3877 р. 90 к.; а графъ Ѳ. Апраксинъ съ товарищами (или М. Евреиновъ и К°) — даровыми матеріалами (шелкомъ) до 20.230 руб. [4]). Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются въ нашемъ распоряженіи о размѣрахъ денежныхъ ссудъ. Въ этомъ отношеніи любопытны офиціальныя вѣдомости, составленныя въ 1729, 1745 и 1760 годахъ; здѣсь находится перечисленіе выданныхъ правительствомъ суммъ; приводимъ его въ извлеченіи, располагая почерпаемыя нами свѣдѣнія въ хроно-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 221, лл. 22.

[2]) Г. А., XIX, № 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг.

[3]) П. С. З., т. VII, № 4540: „Сія компанія собою сперва не можетъ дѣла своего исправить для скудости денегъ; того ради вспоможена имѣетъ быть, а именно кораблями и матросами изъ адмиралтействъ, деньгами частью изъ казны“ (1724 г.).

[4]) Кромѣ того извѣстно, что Ив. Полуярославцевъ, содержатель суконной фабрики, получилъ матеріалами и товарами на 17.107 руб., за которые ему велѣно было впрочемъ заплатить казнѣ суконами въ теченіе 10 лѣтъ.

логическомъ порядкѣ: и пополняя ихъ нѣкоторыми другими данными.

Годъ.	Родъ фабрики или завода.	Владѣльцы фабрики или завода.	Размѣры ссуды.	Срокъ уплаты.	Примѣчанія изъ вѣдомости 1760 г.
1717 и сл.	шелковая	Гр. Ѳ. Апраксинъ съ товарищами, позднѣе М. Евреиновъ съ товарищами	45.672	?	
1720 (до 1725 янв. 28)	суконная	П. Докучаевъ съ товарищами	30.000	3	возвращено.
1720	суконная	В. Щеголинъ съ товарищами	30.000	3	
1722	кожевенная	Исаевъ съ товарищами	5.000	5	
1734	полотняная и бумажная	И. Затрапезный съ братьями	20.000	10 [1]	возвращено фабрикантами.
1736	суконная	А. Еремѣевъ съ товарищами	10.000	3	возвращено.
1739	бергъ-компанія	А. фонъ Шембергъ (съ товарищами)	50.000 [2]		
1742	суконная	И. и Б. Третьяковы	5.000	5	возвращено.
1744	суконная	П. Докучаевъ съ товарищами	30 000	10	возвращено.
1744	суконная	И. и Б. Третьяковы	7.500	5	возвращено.
1747	красочная	Сухаревъ и Бѣляевъ	12.000	10	[2.000 р. безвозвратно].
1748	суконная	А. Мамоновъ съ тт., а потомъ П. Бобровскій съ т-ами	1.000	?	„За не платежъ взыскивать велѣно неослабно".
1758	суконная	М. Шигонинъ съ товарищами	25.000	10	
1759	суконная	И. и Б. Третьяковы	15.000	10 [3]	

[1]) Въ эту сумму, можетъ быть, вошла и ссуда, выданная Затрапезному въ силу слѣдующаго указа 1728 г. „Сего августа 9-го дня указали мы по подданному въ нашъ верховный тайный совѣтъ изъ оной комиссіи доношенію о выдачѣ фабриканту Затрапезному пяти тысячь рублевъ за гербовую бумагу денегъ съ возвращеніемъ на четыре года для лутчаго размноженія фабрики ево быть по мнѣнію оной комиссіи о комерціи" (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 501, л. 145). По вѣдомости 1760 г. Максимъ Затрапезный съ дѣтьми получилъ 20.000 руб. на 5 лѣтъ.

[2]) А. фонъ Шембергъ получилъ, кромѣ того, много другихъ денежныхъ льготъ; см. *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 123 и 134.

[3]) Г. А., XIX, 377, л. 10: Копія съ сенатскаго указа, вѣдомости и свидѣ-

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ товариществъ, какъ видно получили въ нѣсколько пріемовъ довольно крупныя суммы: компаніи графа Ѳ. Апраксина выдано было 45.672 р., П. Докучаева — 60.000 руб., а И. и Б. Третьяковымъ — 27.500 руб. Большинство этихъ предпріятій принадлежало, впрочемъ, къ разряду суконныхъ фабрикъ, вѣроятно снабжавшихъ казну суконными издѣліями для войска.

Слѣдуетъ замѣтить также, что компаніи не всегда получали денежныя пособія отъ правительства въ видѣ однѣхъ только ссудъ: бывали и другіе, своеобразные способы позаимствовать свои капиталы изъ государственнаго казначейства. Такъ напримѣръ, по поводу указа о томъ, чтобы мелкихъ серебряныхъ копѣекъ въ крупную монету не передѣлывать, В. Татищевъ писалъ въ 1726 г. слѣдующее: „Такъ ихъ оставить въ народѣ весьма великаго вреда и убытка казнѣ государственной небезопасно для того, что компанейщики имѣютъ въ договорѣ своемъ деньги, которые дѣланы до 206 года [и велѣно?] оные отъ нихъ принимать и платить за золотникъ указную цѣну (оная цѣна въ тайность оставлена). И оные по тому уговору выбирая исходячихъ денегъ лучшее, то-есть вѣсомъ тежелое и пробою лучшія, приносятъ къ намъ и берутъ цѣну высокую съ немалою прибылью, которая весьма казнѣ государственной, а не имъ бы принадлежала, развѣ за неизвѣстную мнѣ отъ нихъ показанную услугу оным они пожалованы“ [1]). Трудно сказать, о какихъ именно компанейщикахъ здѣсь идетъ рѣчь; во всякомъ случаѣ они, повидимому, выговорили себѣ право прода-

---

тельства заводу, касательно вспоможенія фабриканту В. Короткому для возобновленія московскаго бумажнаго заводу и мельницы и о прочемъ. Кромѣ указанныхъ въ текстѣ, о пособіяхъ выданныхъ единоличнымъ предпринимателямъ 1729 г. см. *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 12. Въ 1740 г. содержателю суконной фабрики Ѳ. Сѣрикову было выдано 5.000 руб. на 5 лѣтъ. (П. С. З., т. IX, № 7060)); въ 1751—1759 гг. слѣдующимъ фабрикамъ (кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ) выданы были пособія, упоминаемыя въ вѣдомости 1760 г.: полотняной Т. Чамова (а затѣмъ и С. Макарова) — 15.000 р. на 10 лѣтъ; суконной фабр. вдовы кн. Б. Юсупова—10.000 руб. на 10 лѣтъ; суконной кн. Г. П. Шаховскаго еще 4.000 р. на 5 лѣтъ; суконной гр. П. С. Гендрикова—15.000 р. на 10 лѣтъ. Всѣ эти лица возвратили въ казну данныя имъ ссуды, за исключеніемъ Т. Чамова и гр. П. Гендрикова. (Вѣдомость по мануфактуръ-коллегіи 1760 г. въ Арх. Д. Т. С.); купецъ Миллеръ, учредившій шелковую чулочную фабрику, также получилъ ссуду въ размѣрѣ 20.000 р. на 10 лѣтъ, а Леману, владѣльцу фабрики обоевъ,—1.000 руб. (П. С. З., т. XV, №№ 10845 и 10868).

[1]) *В. Н. Татищевъ*, Письмо неизвѣстному отъ 1727 г. октября 17 о дѣланіи серебряныхъ денегъ въ Г. А., XIX, 131.

вать казнѣ старую монету за указныя и должно быть выгодныя для нихъ цѣны, противъ чего и возставалъ В. Татищевъ.

Къ сожалѣнію болѣе или менѣе обстоятельныхъ вѣдомостей о подобнаго же рода денежныхъ ссудахъ торговымъ компаніямъ, довольно распространенныхъ на западѣ [1]), намъ не попадалось; можетъ быть эти предпріятія и не нуждались въ пособіяхъ, которыя правительству приходилось выдавать не безъ разбора въ виду печальнаго положенія государственныхъ финансовъ.

Какъ бы то ни было, казна превращалась въ банкира, ссужавшаго предпринимателей болѣе или менѣе крупными капиталами, что разумѣется давало ей тѣмъ большее право строго слѣдить за дѣятельностью компаній. Къ числу такихъ же средствъ, облегчавшихъ капитализацію, слѣдуетъ причислить и тѣ податныя льготы, которыя правительство предоставляло крупнымъ предпріятіямъ, а въ томъ числѣ, конечно, и компаніямъ; чаще всего компанейщики пользовались правомъ жить во дворахъ, освобожденныхъ отъ постоя, и не служить по выборамъ въ мѣстныхъ установленіяхъ, рѣже получали право безпошлинно ввозить сырье для обработки внутри государства и продавать свои фабрикаты безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ [2]).

Для учрежденія компаній, по крайней мѣрѣ компанейскихъ фабрикъ надо было, однако, не только располагать крупнымъ капиталомъ, но и пользоваться услугами наемныхъ мастеровъ и рабочихъ. А это было дѣломъ не легкимъ, особенно въ началѣ XVIII вѣка,

[1]) Значительная часть капитала французской compagnie des Indes Orientales (1664), первоначально равнаго 7—8 мил. лив. (на тогдашнія деньги) выдана была въ видѣ пособія изъ казны и была предоставлена ей впослѣдствіи на правахъ собственности (не менѣе 4 мил. ливровъ); „dans l'intervalle de 1747 à 1756 le roi a donné à la compagnie des Indes 90.390,305 liv.“ (Encyclop. méthod., I, 635). Во французской же compagnie du Nord (1669) „le roi promit d'entrer pour un tiers dans le fond capital, que les directeurs avaient fait et jugé suffisant, consentant même que toutes les pertes qui pourraient arriver pendant les six premières années seraient prises sur son tiers et qu'aprés les dites six années les sommes qu'il aurait avancées lui seraient rendues en deux autres années mais sans intérêts et déduction préalablement faite des dites pertes.“ (ibid., p. 661). Въ Прусской морской компаніи король Фридрихъ владѣлъ 2100 акціями изъ 2400 (*G. Schmoller*, Op. cit., s. 52; cf. s. 47).

[2]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. Еще болѣе исключительныя привилегіи встрѣчаются въ указахъ того времени; см. П. С. З., т. V, № 3089. Ср. *Л. Киселовичъ*, Op. cit., стр. 24—28.

когда мастеровъ приходилось выписывать изъ за-границы, а рабочихъ разыскивать не безъ труда среди вольнаго люда, еще мало склоннаго къ осѣдлому образу жизни и не привыкшаго къ тяжелой и постоянной работѣ, въ помѣщеніяхъ, плохо приспособленныхъ для ея выполненія.

Розыски иностранныхъ мастеровъ далеко не всегда можно было назвать успѣшными. Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ эпизодъ изъ исторіи фабрики „штофовъ и другихъ парчей“ гр. Ѳ. Апраксина и К°. При заведеніи ея въ 1717 г. компанейщики велѣли агенту Лефорту нанять во Франціи между прочимъ „дезигнатора (то-есть рисупщика) узоровъ“ де-Бурновиля. Лефортъ въ свою очередь поручилъ Бурновилю нанимать мастеровыхъ людей и покупать потребные къ тому дѣлу инструменты и матеріалы. Бурновиль дѣйствительно напялъ „тамъ мастеровыхъ людей мало искусныхъ и притомъ набралъ непотребныхъ всякихъ къ тому дѣлу (людей) мужска и женска полу и привезъ оныхъ оттуда многое число и везли они всѣхъ изъ Ѳранціи сухимъ путемъ до Гданска около 60 персонъ, изъ которыхъ и трети потребныхъ къ тому дѣлу не было; притомъ же везли и бездѣльную ихъ рухлядь на наемныхъ и почтовыхъ подводахъ на иждивеніе компанейское; и издержали на то и на другія иждивенія съ 30.000 ефимковъ“. Не менѣе разорительной для компаніи оказалась и покупка матеріаловъ, которые онъ, Бурновиль, пріобрѣлъ „зѣло дорогою цѣною“. Какъ бы то ни было, пріѣхавъ въ Гданскъ Бурновиль, „незнамо для какого вымыслу“ не поѣхалъ съ Лефортомъ въ Петербургъ, но пробылъ во Гданскѣ и въ Кролевцѣ нѣсколько мѣсяцевъ при чемъ удержалъ при себѣ нѣсколько нужныхъ мастеровыхъ людей, а также компанейскія деньги понапрасну и такимъ образомъ „приключилъ убытки компаніи“. Когда ей, наконецъ, удалось въ 1718 году „препроводить“ Бурновиля съ мастеровыми людьми до Петербурга, то онъ „чинилъ компанейщикамъ многія обѣщанія“ касательно учрежденія „манифактуры и приведенія ея вскорѣ во изрядное состояніе“. Компанейщики, „обнадѣясь отъ него пользу получить“, но уничтоженіи нанесенныхъ имъ убытковъ, „вручили ему надъ всѣми мастеровыми людьми дирекцію и отправили его въ Москву“. „Но вмѣсто плода и дѣйства въ Москвѣ у манифактурѣ бывши, Бурновиль близь года гулялъ по городу цугомъ и только возмущалъ мастеровыми людьми и заказывалъ Ѳранцузамъ русскихъ учениковъ учить и самимъ по данному имъ регламенту работать; да онъ-же бунтовалъ знатно хотя всю

мануфактуру остановить: купленные во Франціи къ вышеозначенному дѣлу ремензы и нинченки, безъ которыхъ никакихъ парчей дѣлать не можно, незнамо куда дѣвалъ, хотя оные въ его щетѣ по данному Лефорту, а отъ Лефорта компанейщикамъ въ поданныхъ книгахъ имянно были написаны въ покупкѣ изъ ихъ денегъ". И затѣмъ то дѣло, заканчивала свое распоряженіе компанія, долгое время стояло и принуждены [мы были] по Москвѣ дѣлать тѣ ремизы самоучкою, ибо мастеровъ того дѣла не было [такъ] какъ онъ, [Бурновиль] мастеровъ вышеписаннымъ образомъ возмущалъ. И о другихъ его непотребныхъ поступкахъ писали къ намъ изъ Москвы разные того дѣла управители и прислали сказки тѣхъ мастеровъ французовъ за руками. И объявляли намъ тѣ управители, что ежели онъ у того дѣла будетъ, то ни въ чемъ добра ждать невозможно. И мы усмотря то его непотребство и напомня прежде отъ него учиненные намъ вышеозначенные убытки, разсудили за благо и велѣли, выдавъ ему на Москвѣ жалованье, которое надлежало, хотя онъ того и не заслужилъ, отпустить сюда, а здѣсь дали ему паспортъ для проѣзду до отечества его" [1]). Случаи подобнаго рода наглядно показываютъ, какъ трудно было только что основанной компаніи ладить съ иностранными техниками; а между тѣмъ русскихъ мастеровъ было пока еще очень мало: даже въ 1747 году фабриканты отзывались о крестьянахъ какъ о народѣ „дикомъ, не ученомъ и совершенно непонятномъ къ мануфактурному дѣлу" [2]). Заявленія столичныхъ купцовъ о положеніи фабрикъ въ 1727 году въ извѣстной мѣрѣ оправдываютъ такой отзывъ. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, не только большинство фабричныхъ издѣлій было хуже иностранныхъ (см. ниже), но нѣкоторыя изъ отраслей производства оставались даже совершенно недоступными для русскихъ фабрикъ. „Штофцевъ суконныхъ", напримѣръ, на нихъ вовсе не дѣлали такъ же, какъ не производили кое какихъ видовъ „лентъ, галуновъ тафтяныхъ и лентъ зубчатыхъ банбсрековыхъ и тафтяныхъ нумерныхъ и флоретовыхъ и другихъ мелкихъ цвѣтныхъ"; въ такомъ же положеніи находилась въ 1727 году и выдѣлка „штофовъ золотныхъ и серебряныхъ, всякихъ штофовъ.

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами.

[2]) Г. А., XIX, 337: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 г. и 379: Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ 1727 г. лл. 10—13.

бархатовъ венецкихъ и флоренскихъ атласовъ цвѣтныхъ съ золотомъ и безъ золота, объярей насыпныхъ, отласовъ гладкихъ венецкихъ, всякихъ цвѣтовъ тафтъ турецкихъ, штофцовъ полушелковыхъ, полуобьярцей насыпныхъ и черезниточныхъ съ золотомъ и серебромъ, обьярей глаткихъ шелковыхъ и бѣлокосовъ грезетовъ турецкихъ камокъ италіанскихъ цвѣтныхъ и одноцвѣтныхъ, а также всякаго званія товаровъ; а нынече изъ заморя, писали купцы, въ вывозѣ не имѣетца" [1]). При такихъ условіяхъ естественно возникали новыя правительственныя заботы о надѣленіи компанейщиковъ (вмѣстѣ съ другими капиталистами) знающими мастерами, которые способствовали-бы возможно болѣе выгодной эксплуатаціи капиталовъ, пускаемыхъ въ оборотъ, что разумѣется было въ интересахъ не только предпринимателей, но и самой казны. Даже простыхъ рабочихъ, при существованіи крѣпостнаго права, утвержденнаго первою ревизіей, нанять можно было не безъ затрудненій; при этомъ, „хотя отпуски (отъ своихъ господъ) всякъ (крестьянинъ) являлъ, однакоже бывали составные, которые отъ правыхъ разобрать было трудно", что, разумѣется, наносило вредъ „промышленникамъ" [2]). Весьма вѣроятно, также, что такіе рабочіе не долго оставались на фабрикѣ и охотно покидали ее при первой возможности. На С.-Петербургской мануфактурѣ гр. Ѳ. Апраксина и К° въ 1721 году, напримѣръ, числилось трое бѣглыхъ рабочихъ, а парусная фабрика И. и П. Золотаревыхъ, при осмотрѣ ея однимъ чиновникомъ мануфактуръ-коллегіи въ 1743 году была въ слѣдующемъ положеніи: работа производилась здѣсь на 17 станахъ; кромѣ того оказалось „праздныхъ 43 стана за неимѣніемъ работныхъ людей, которые приходятъ на ту фабрику съ пашпортами послѣ лѣтней дѣловой поры" [3]). Компанейщики, поэтому, вѣроятно такъ же, какъ и единоличные фабриканты, принимая учениковъ, заставляли ихъ представлять по себѣ поручителей въ томъ, что „имъ, рабочимъ, у того дѣла быть вѣрнымъ и непорочнымъ и обучатца съ прилежаніемъ и къ дру-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 500, лл. 4 и 7—7 об.

[2]) *В. Татищевъ*, Донесеніе Императору Петру В. 1724 г. у *В. Рожкова*, Op. cit., стр. 66—67.

[3]) Г. А., XIX, № 377: Переписка мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 г., ч. I, стр. 89. Впрочемъ, такихъ примѣровъ намъ пока встрѣчалось очень мало; ср., однако, *С. Соловьевъ*, И. Р., т. XXI[3], стр. 301; т. XXIII[3], стр. 25. *А. Корсакъ*, О формахъ промышленности, М. 1861 г., стр. 124—126.

гому дѣлу нигдѣ не приставать“ [1]). Въ виду подобнаго рода обстоятельствъ „купецкіе люди“ при всякомъ удобномъ случаѣ обращались къ правительству съ просьбами даровать имъ право владѣть крѣпостными, съ чѣмъ готовы были даже согласиться и нѣкоторыя изъ лицъ, не принадлежавшихъ къ составу этого класса [2]). Такимъ образомъ объясняется, конечно, образованіе разряда приписныхъ и посессіонныхъ крестьянъ (1721 г.), а также колебанія правительственной политики XVIII ст. при рѣшеніи вопроса о томъ, имѣютъ ли право лица изъ промышленно-торговаго класса владѣть крѣпостными.

Привиллегіи правительства вызваны были не только затрудненіями, возникавшими при основаніи компаній, но и тяжелыми условіями. въ какія была поставлена ихъ дѣятельность. Болѣе обстоятельными свѣдѣніями по этому вопросу мы располагаемъ лишь относительно фабрикъ; вѣдомости мануфактуръ-коллегіи убѣждаютъ насъ въ томъ, что далеко не всякая фабрика могла расчитывать на вполнѣ удачный сбытъ своихъ издѣлій, особенно если онѣ оказывались еще плохаго качества или мало обычными для общества.

Заявленія столичныхъ купцовъ о состояніи фабричнаго производства въ 1727 году. даютъ понятіе о томъ, насколько русскіе фабриканты мало удовлетворяли потребностямъ того времени. Производство химическихъ продуктовъ, напримѣръ, находилось въ самомъ печальномъ положеніи. „Купоросъ, черный скипидаръ, крѣпкая водка, скорбилы бѣлые, краска баканъ, вохра,, писали купцы, противъ заморскаго ничто добротою не будетъ и весьма плоше“ [3]). Нѣкоторыя изъ другихъ отраслей производства заслужили почти такіе же отзывы: „Иглы съ россійской фабрики“ по словамъ тѣхъ же торговцевъ „противъ вывоз-

---

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Апраксина съ товарищами.

[2]) *Ф. Клингштетъ* (членъ Коммиссіи о Коммерціи), Планъ о приведеніи Россійской торговли въ лучшее состояніе 1765 г. въ Чт. М. О. И. и Д., за 1863 г. кн. 2, стр. 45—56.

[3]) Таковъ отзывъ московскихъ купцовъ, но петербургскіе держались повидимому иного мнѣнія. „Купоросъ черной и крѣпкая вотка, писали они, оного и кромѣ заморскаго вывозу въ Россіи довольство, и недостатка и остановки не имѣетца, потому что оной заводъ не великого кошту требуетъ; и ежели изъ за моря привозъ вовсе запрещенъ будетъ, то и наипаче оной заводъ въ Россіи отъ многихъ людей размножитца можетъ“.

ной заморской работы самыя нижнія"[1]), а чулки „гарусные и валеные противъ заморскихъ—весьма плохи"; „каламенки двойные и одинакіе, стамедь и полстамедь, штофы суконные, саржи, яренки, байки" были противъ заморскихъ „парчею весьма плохие" и не отличались прочностью; даже издѣлія полотняныхъ фабрикъ оказывались „ниже противъ заморскихъ". Менѣе безотраднымъ характеромъ отличаются отзывы купцовъ о шелковыхъ издѣліяхъ; правда „лентовыхъ фабрикъ ленты цвѣтные широкіе и середніе травчетые и полосатые и чешуйчатыя широкія и середнія противъ заморскихъ какъ парчею такъ и цвѣтами оказывались плоше", да и „бархаты противъ заморскихъ работою не приходили", но „французскіе штофы двоесновные, штофы жъ одноцвѣтные, тафты полосатые травчетые и фигурные глаткие" не всѣ были одинаковаго достоинства: хотя одни изъ этихъ товаровъ тоже не выдерживали сравненія съ иностранными, за то другіе „противъ вывозныхъ заморскихъ товаровъ, какъ цвѣтами, такъ и парчами приходили". И только сравнительно незначительныя отрасли производства, какъ напримѣръ выдѣлка пуговицъ, а также бумаги „пищей и всякой и картъ" вызывали одобрительные отзывы купцовъ. Итакъ, большинство русскихъ фабрикъ того времени, въ виду плохаго качества своихъ издѣлій, не могло расчитывать на скорый сбытъ.

Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, и объясняются факты, подобные тѣмъ, какіе мы знаемъ о московской каразейной фабрикѣ Род. Воронина. Въ прежнее время здѣсь числилось 22 стана; въ 1726 году ихъ оказалось всего лишь 12. „А что противъ вышеписаннаго каразейныхъ становъ убавлено 10, читаемъ мы въ офиціальной вѣдомости, и оное учинено для того что каразей надѣлано и лежитъ многое число, а никуды не принимаютъ"[2]). Впрочемъ на недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ товаровъ, какъ напримѣръ, штофахъ и чулкахъ, жаловались сами купцы, принужденные въ виду запретительныхъ пошлинъ удовлетворять потребителей отечественными издѣліями[3]).

Не менѣе характернымъ оказывалось также положеніе фабрикъ.

---

[1]) Кромѣ того купцы заявляли что „россійской работы золото и серебро противъ заморскаго во всемъ плоше..." при чемъ „въ лутчихъ позументахъ и въ лентахъ, и сеткахъ и бахрамахъ и въ цевошныхъ противъ *лутчихъ* работъ заморскихъ не придутъ въ добротѣ".

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 77 об.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 500, лл. 4, 7—7 об., 10.

производившихъ предметы, потребленіе которыхъ, вѣроятно, только что начинало зарождаться. Таковы напримѣръ: чулочная фабрика въ Москвѣ, съ 1722 года, состоявшая въ содержаніи „служителя Его И. В-ва Р. Воропина", а также „трухманная и пудреная фабрика въ С. Петербургѣ". На первую изъ нихъ, чулочную, „призываны были люди, читаемъ мы въ официальной вѣдомости, и оные тѣхъ чулковъ никто ничего не купилъ и о продажѣ тѣхъ чулковъ отъ военной канцеляріи было публиковано и выставлены листы и по тѣмъ публикамъ для покупки оныхъ чулковъ охочихъ людей никого не явилось. И тѣ чулки отъ военной колегіи проданы ль или куды употреблены о томъ въ оной вѣдомости не объявлено. А означенная фабрика съ того времени осталась безъ дѣйства и стояла до 1722-го году". Въ такомъ печальномъ положеніи находился и трухманно - пудреный заводъ. „А въ 1722-мъ году, значится въ той же вѣдомости, оный заводъ отданъ въ вѣдомство манифактуръ конторы, а въ вѣдомствѣ изъ кабинета показано, что на томъ заводѣ трухману и пудры дѣлалось въ годъ пудъ по 280 и больше и съ 1720 году сдѣлано трухману 620 пудъ, пудры 4 пуда. Изъ котораго посылано въ Стокгольмъ для продажи 103 пуда, но токмо въ продажу тамъ не употребленъ и привезенъ назадъ и велѣно продавать трухманъ по 2 рубли, пудру по 2 рубли по 80 к.; но токмо въ продажѣ ничего не было" [1]. Возникновеніе новыхъ отраслей производства, какъ видно сопряжено было иногда съ большими затрудненіями, изъ которыхъ не могли выйдти даже казенныя фабрики.

Цифровыя показанія, какія мы имѣемъ отъ позднѣйшаго времени о нѣсколькихъ компанейскихъ фабрикахъ не хуже вышеприведенныхъ примѣровъ иллюстрируютъ то печальное положеніе, въ какомъ находились нѣкоторыя изъ отраслей фабричнаго производства первой половины XVIII вѣка. Объ этомъ можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, лл. 18 и 66.

Годъ	Наименованіе фабрики	Т О В А Р У: Сдѣлано — Въ единицахъ мѣры или вѣса	Сдѣлано — Въ рубляхъ	Продано — Въ единицахъ мѣры или вѣса	Продано — Въ рубляхъ	Въ остаткѣ — Въ единицахъ мѣры или вѣса	Въ остаткѣ — Въ рубляхъ
1745	Игольная М. Дроздова съ товарищами	$17_{,6}$ мил. шт.	6190	$12_{,9}$ мил. шт.	4510	$4_{,7}$ мил. шт.	1680 [1])
1745	Мишурная П. Гвоздарева съ товарищами	71 пуд. 31 ф.	$3006_{,90}$	48 пуд. 35 ф.	$1635_{,50}$	26 пуд. 6 ф.	718 [2])
1717—1722 (за все время)	Шелковая (парчей) М. Евреинова съ товарищами	—	$39826_{,30}$	—	18000	—	$21826_{,38}$
1745	Шляпная М. Гусятникова съ товарищами	6126 пуд.	$1444_{,90}$	1000 пуд.	$152_{,50}$	5126 пуд.	$1322_{,30}$
1756	Вощаночная П. Чиркина съ товарищами	1500 арш.	(1500 р. ?)	0	0	1500 арш. и 3700 арш. полотна.	(1500 ?) [3])

[1]) Впрочемъ кромѣ игольной фабрики М. Дроздова и К⁰ въ 1745 г. существовала уже и другая фабрика П. Комлехина, сдѣлавшая 11 мил. штукъ на 4000 р. и все продавшая.

[2]) Эти свѣдѣнія въ отдѣльныхъ показаніяхъ, какъ видно, не сходятся съ итогомъ.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., вѣдомость 1760 г.

Приведенные цифры и факты ясно показываютъ, въ какомъ шаткомъ положеніи поставлено было фабричное производство, поскольку оно зависѣло отъ сбыта; впрочемъ эти неудачи были вызываемы (судя по примѣру игольныхъ фабрикъ) не одною только малозначительностью спроса, но и зарождавшеюся конкуренціей.

Какъ бы то ни было, плачевное состояніе многихъ фабрикъ не подлежитъ сомнѣнію; въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ указъ 1744 г. августа 20-го, въ которомъ приведены свѣдѣнія о разорившихся фабрикахъ, въ томъ числѣ трехъ, состоявшихъ во владѣніи родственниковъ (не въ раздѣлѣ) и одной—компанейской (см. ниже). Дѣла торговыхъ компаній, поскольку они зависѣли отъ внутренняго потребленія (на фабрикахъ) также, вѣроятно, не были блестящими, и становились выгодными для купцовъ главнымъ образомъ лишь благодаря заграничной торговлѣ [1]).

Въ виду возможной конкуренціи со стороны иностранныхъ предпринимателей и ея зарожденія въ Россіи компаніи несмотря на поддержку, какую находили въ покровительственномъ тарифѣ 1724 г., стремились кромѣ того выпросить у правительства разнаго рода монополіи на производство, на ввозъ, продажу внутри имперіи или вывозъ: такъ какъ выдача монополій въ то время считалась и на западѣ выгоднымъ средствомъ для поощренія крупнаго производства [2]), то и русское правительство охотно прибѣгало къ нему, даже въ позднѣйшее время [3]). Любопытно при этомъ, что въ такихъ

[1]) Впрочемъ гр. Остерманъ писалъ въ 1740 г., что „щетина, различные роды клею, смола, рыбій жиръ и паюсная икра составляли предъ симъ весьма важный торгъ, который нынѣ, какъ я услышалъ, чрезвычайно умалился“. Въ такомъ же смыслѣ графъ отзывался и о торговлѣ дегтемъ. (*Гр. Остерманъ*, Представленіе и проч. въ Памятн. нов. рус. истор., С.-Пб., 1873 г., т. III, стр. 274—276).

[2]) Encyclopédie méthod., I, 554, 640—641, 664, 669, 672—675 и др. *H. Cons*, Op. cit., t. I, p. 249, 251; *И. Тарасовъ*, Op. cit., стр. 185, 194; *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Op. cit., стр. 79, 147.

[3]) П. С. З., т. XII, № 9467; т. XIII, № 9895 и 10043; т. XIV, № 10691; т. XV, № 10848. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, уже разработанномъ въ предшествующей литературѣ приведемъ только полностью до сихъ поръ неизданную привиллегію кн. А. Меньшикову и К° по списку изъ одного дѣла 1705 года.—„1703 г, Генваря въ 20 день, читаемъ мы здѣсь, в. г. ц. и в. кн. Петръ Алексѣевичъ в. и. и м. и б. Росіи Самодержецъ указалъ по имянному своему в. г. указу отдать промыселъ ворваней, моржевой и иныхъ морскихъ звѣрей и сала въ компанѣю А. Д. Меншикову съ прочими компанейщиками, которымъ имяна онъ пришлетъ, впредь безперекупно, а имъ тотъ торгъ и промыселъ тщится къ государственной прибыли умножить, а инымъ никому тѣмъ промысломъ

случаяхъ правительство иногда все же руководствовалось фискальными интересами; предоставляя, напримѣръ, А. Федотову съ товарищами монополію на производство сусальнаго золота и серебра во всемъ государствѣ, оно мотивировало это тѣмъ, что присмотръ за производствомъ многими частными лицами такого фабриката затруднителенъ, а безъ него производители станутъ потреблять покупное въ Россіи золото и серебро, которое должно было бы поступать на монетные дворы [1]). Замѣчательно, что охрана этихъ привилегій въ нѣкоторыхъ случаяхъ представлялась правительствомъ самимъ компанейщикамъ. Членамъ московской компаніи для выдѣлки волочильнаго и плющильнаго золота и серебра, напримѣръ, дозволено было „отбирать безденежно какъ серебро, такъ и инструменты того, кто будетъ сверхъ ихъ компаніи оное мастерство производить" съ тѣмъ условіемъ, однако, чтобы взятое такимъ образомъ „объявлять съ запискою въ коммерцъ-коллегію" [2]).

Всѣ эти привилегіи и монополіи сами по себѣ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ поддерживали компанейскую форму предпріятій, ибо связывали членовъ каждой компаніи общими всѣмъ имъ преимуществами, ограждавшими ихъ отъ конкурренціи.

Отдача казенныхъ фабрикъ въ частное содержаніе и выдача пособій и льготъ со стороны правительства крупнымъ предприни-

безъ ихъ компанѣйщиковъ соизволенья отнюдь не промышлять. И послать о томъ на Двину и къ городу архангельскому и въ иные мѣста гдѣ надлежитъ бурмистрамъ великаго государя указы и велѣть тотъ именной великаго государя указъ сказать всѣмъ сальнымъ скупщикомъ, чтобъ отнюдь у ловцовъ и промышленниковъ кромѣ ихъ, кумпанѣйщиковъ, того сала и звѣрей не покупали подъ жестокимъ прещеніемъ. А ловцамъ велѣть для того промыслу на море ѣздить по прежнему. А имать съ того промыслу на той компанѣи великаго государя пошлину обыкновенную по прежнему у города Архангельского. А сверхъ того пошлины въ поморскихъ монастыряхъ и инде отнюдь не имать ничего и о томъ въ монастырской приказъ отписать. Такожъ написать къ городскимъ бурмистромъ въ указѣ, чтобъ тѣ оброчные мѣста на которыхъ сальное варенье чинитца отдать изъ того прежняго оброку въ тужъ компанѣю присланнымъ промышленникомъ. А на тѣхъ мѣстахъ всякое строеніе описать и оценить въ правду и прислать ту оцѣнку къ Москвѣ за что заплачено будетъ тѣмъ хозяевамъ исъ компаніи". Нѣсколько ниже помѣчено: „Тотъ великаго государя указъ присланъ въ ратушу въ прошломъ въ 1703 году Февраля въ 2 день". (Г. А., XVI, 60: Дѣло о сальныхъ промыслахъ кн. А. Меньшикова и К°, ч. I; ср. П. С. З., т. IV, № 1988).

[1]) П. С. З., т. XIII, №№ 10120 и 10144.

[2]) П. С. З., т. VI, № 6554; ср. № 6850.

мателямъ, особенно же компаніямъ, ставила ихъ въ обязанныя отношенія къ казнѣ и давала ей право строго слѣдить за ихъ дѣятельностью, главнымъ образомъ для соблюденія собственно казенныхъ интересовъ. Другое соображеніе въ пользу такого вмѣшательства высказано было въ указѣ 1724 г.; „всѣмъ извѣстно, читаемъ мы здѣсь, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ; того ради коммерцъ-коллегіи для сей новости (учрежденія компаніи для торга съ Испаніей) дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятемъ, во всемъ, пока въ совершенство придетъ" [1]). Правительство начала XVIII вѣка считало, какъ видно, вмѣшательство въ частную предпріимчивость не только своимъ правомъ, но и своей обязанностью и на этихъ основаніяхъ, напримѣръ, отдавая казенныя фабрики въ частное содержаніе компанейщикамъ, „буде волею не похотятъ, хотя въ неволю" [2]), рѣшалось „принуждать" русскихъ людей „строить компаніи" и строго наблюдало за „порядочнымъ содержаніемъ ихъ" [3]); оно слѣдило также затѣмъ, чтобы привилегированныя лица дѣйствительно участвовали въ предпріятіяхъ, на которыя имъ были выданы привилегіи, и не допускало въ нихъ новыхъ участниковъ безъ своего разрѣшенія, запрещая, при этомъ, учреждать компаніи безъ вѣдома центральныхъ присутственныхъ мѣстъ (мануфактуръ и коммерцъ - коллегій) [4]); бывали случаи когда правительство опредѣляло размѣры капитала, который должны были вложить товарищи въ предпріятіе и распоряжалось составомъ фабричныхъ мастеровыхъ по собственному усмотрѣнію [5]); наконецъ, оно требовало отъ фабрикантовъ ежегоднаго представленія образцовъ своихъ издѣлій въ мануфактуръ-коллегію, а также обыкновенно устанавливало видъ, форму и принудительныя цѣны на тѣ фабрикаты, которые поставлялись въ казну и вообще запрещало прода-

---

[1]) П. С. З., т. VII, № 4540.

[2]) П. С. З., т. IV, № 2467, п. 6; т. V, № 2876.

[3]) П. С. З., т. VII, №№ 4349 и 4378, п. 9. Приведемъ частный примѣръ. „Въ 718 году, по имянному указу, велено директору Ивану Тамесу производить въ Москвѣ полотняную мануфактуру компанейскимъ коштомъ, въ которую компанейщики опредѣлены, иные по ихъ прошенію, а другіе по имянному указу, въ томъ числѣ Максимъ Затрапезновъ опредѣленъ по имянному указу безъ прошеніяево" (А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 501, л. 138).

[4]) Ср. впрочемъ ук. 1734 г. Марта 12-го о суконныхъ фабрикахъ въ П. С. З., т. IX, № 6551, п. 3; это можетъ быть объясняется желаніемъ усилить производство суконъ, нужныхъ для арміи. *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 107.

[5]) П. С. З., т. VI, № 6554; ср. № 6850, т. IX, № 7060.

вать ихъ въ розницу [1]). Сообразно съ тѣми же принципами правительство относилось и къ исправнымъ или, наоборотъ, нерадивымъ предпринимателямъ: первыхъ оно удостоивало наградъ, вторыхъ подвергало наказанію. До 1744 г., напримѣръ, „за размноженіе фабрикъ пожалованы были чинами, а именно: въ 1720 г. марта 16-го къ полотняной фабрикѣ директоръ иноземецъ Ив. Тамесъ; въ 1738 г. мая 3-го ярославской купецъ Иванъ Затрапезной къ полотняной къ коломянковой и бумажной его фабрикамъ директоромъ въ рангъ коллежскаго ассессора", а черезъ два года (1740 г. февраля 15-го)—„въ коллежскіе совѣтники другимъ не въ образецъ"; далѣе въ 1741 г. сентября 2-го „пожалованы директорами въ рангахъ коллежскаго ассессора по представленію изъ комиссіи о суконныхъ фабрикахъ къ суконнымъ фабрикамъ Степанъ Болотинъ и иноземецъ Шмитъ", а 30-го сентября того же года „по представленію коллегіи къ полотняной фабрикѣ Ивана Тамесъ" [2]). Малоисправные предприниматели, напротивъ, подлежали отвѣтственности передъ правительствомъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда они „содержали" казенный заводъ. Такъ, напримѣръ, полотняные, скатертные и салфеточные „заводы", состоявшіе въ вѣдомствѣ посольскаго приказа, были отданы „купецкимъ людямъ Андрею Туркѣ, Степану Цынбальщикову и др." на слѣдующихъ условіяхъ: „А буде они оный заводъ радѣніемъ своимъ умножатъ и учинятъ въ немъ прибыль и за то они отъ него великого государя получатъ милость, а буде не умножатъ и нерадѣніемъ умалятъ и за то на нихъ и которые будутъ съ ними въ товарищахъ взято будетъ штрафу по 1000 руб, на человѣкѣ" [3]). „Отрѣшенію" же отъ предпріятія подвергались, повидимому, не только содержатели казенныхъ заводовъ и фабрикъ, но и частные предприниматели. Въ силу указа 1744 г. августа 20-го, напримѣръ, велѣно было многихъ изъ нихъ „за неразмноженіемъ фабрикъ и за худымъ мастерствомъ дѣланныхъ на тѣхъ фабрикахъ товаровъ, изъ фабрикантовъ выключить и данные имъ о содержаніи тѣхъ ихъ фабрикъ съ прочетомъ указы отъ нихъ въ мануфактуръ коллегію взять и отослать ихъ въ магистратское

---

[1]) Множество указовъ по этому поводу, начиная съ новоторговаго устава (№ 408, ст. 93) и кончая хотя бы указомъ 1760 г. декабря 20-го (№ 11174) до 1762 г. см. въ П. С. З.; ср. *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 14.

[2]) Г. А., XIX, № 377: Переписка по мануфактуръ коллегіи 1719—1783 гг., ч. I; дѣло 1744 г. октября 15-го.

[3]) Доклады и приговоры сената, изд. подъ ред. Н. Калачева и Н. Дубровина, т. I, № 43; ср. П. С. З., т. IV, № 2324.

вѣдомство ... и о выключкѣ оныхъ изъ фабрикановъ въ главный магистратъ и куда надлежитъ послать промеморіи и указы; что же на тѣхъ фабрикахъ имѣется мастеровыхъ и работныхъ людей купленныхъ къ тѣмъ фабрикамъ деревнями или безъ деревень и гдѣ сколько становъ и какихъ имянно, о томъ выписавъ о каждой фабрикѣ обстоятельно, доложить коллегіи" [1]). Если принять во вниманіе всѣ стѣсненія, которымъ подвергалась промышленная дѣятельность компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка, то естественно прійдти къ заключенію, что развитіе ихъ было поставлено въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Такимъ образомъ, промышленная политика русскаго правительства въ началѣ XVIII столѣтія находилась въ связи съ тѣми жизненными условіями, которыми въ значительной мѣрѣ разъясняется и ея характеръ. Лишь изучая генезисъ тѣхъ способовъ, какими правительство думало достигнуть поставленныхъ цѣлей, а не только, фискальную его политику, что уже много разъ служило предметомъ научныхъ изысканій, можно слѣдить за развитіемъ въ выборѣ тѣхъ средствъ, которыми оно преслѣдовало все одну и ту же цѣль: казенную выгоду.

III.

Организація русскихъ „компаній" въ первой половинѣ XVIII вѣка [2]).

Главнымъ признакомъ, на основаніи котораго возможно установить основные типы русскихъ „компаній" въ первой половинѣ XVIII вѣка, какъ намъ кажется, слѣдуетъ считать ихъ организацію; хотя и въ этомъ отношеніи онѣ еще не успѣли сложиться въ формы, рѣзко

[1]) Г. А., XIX 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг., ч. I; указъ 1744 г. августа 20-го, п. 2.

[2]) Г. Ѳирсовъ въ своихъ „Очеркахъ" удѣляетъ не мало мѣста „характеристикѣ промысловыхъ компаній" (стр. 111 — 147). По ознакомленіи съ этою главой читатель, однако, едва ли будетъ въ состояніи представить себѣ основные типы компаній и тѣ опредѣленные признаки, которыми они разнились другъ отъ друга; въ своей характеристикѣ г. Ѳирсовъ обратилъ вниманіе не столько на компаніи, сколько на промысловыя операціи крупныхъ и знатнѣйшихъ компанейщиковъ, каковыми были въ первой половинѣ XVIII ст. князь А. Меншиковъ, баронъ Шембергъ и графъ П. И. Шуваловъ; о графѣ Воронцовѣ авторъ ничего не сообщаетъ кромѣ самаго факта учрежденія имъ компаніи. Объ оборотахъ графа Воронцова можно судить, напримѣръ, по письму его къ П. И. Шу-

отличавшіяся другъ отъ друга, но съ вышеуказанной точки зрѣнія не трудно по крайней мѣрѣ указать на нѣсколько важнѣйшихъ разновидностей въ числѣ тѣхъ обществъ, устройство которыхъ намъ хотя бы отчасти извѣстно по подлиннымъ документамъ.

Прежде всего необходимо оттѣнить различіе не только между единоличными и компанейскими предпріятіями, но и между мнимыми и настоящими компаніями. На западѣ въ то время встрѣчались единоличныя предпріятія, носившія, однако, наименованія компаній въ виду полученныхъ ими привилегій [1]). То же явленіе, повидимому, существовало и въ Россіи. Кирилловъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ, составленномъ въ 1727 году, называетъ заводы единоличныхъ предпринимателей компанейскими; по крайней мѣрѣ онъ перечисляетъ въ каждомъ случаѣ одного только владѣльца или собственника заводовъ [2]), не указывая на участіе въ предпріятіи нѣсколькихъ лицъ.

валову: „Злоключительное мое состояніе, пишетъ онъ здѣсь, которое я отъ долговъ имѣю, вашему п—ству совершенно извѣстно; ежели вы, по милости своей, не испросите по прошенію моему отъ Е. И. В позволенія о выпускѣ до 300 т. четвертей хлѣба, мнѣ никогда изъ горестнаго состоянія вытти не можно; я слышу что отъ сената уже нѣкоторымъ купцамъ дозволено отсюда хлѣбъ выпустить (это было во время запрещенія отпускать хлѣбъ за границу по случаю голода) не лучше-ли бы было, чтобы я сею милостію пожалованъ былъ? На сихъ дняхъ минетъ срокъ по векселю заплатить барону Вольфу 25-ть (т.?) руб...“. Графъ уговариваетъ Шувалова упросить императрицу, обѣщая ему за это половину барышей. (*Рус. Арх.* за 1864 годъ, стр. 347). Въ этой главѣ такъ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ книги г. Ѳирсова, изложеніе не оказывается результатомъ систематическаго изученія обширнаго и разбросаннаго матеріала, а скорѣе анекдотическимъ разказомъ замѣчательныхъ подвиговъ вышеуказанныхъ лицъ; притомъ дѣятельность князя А. Меншикова описана г. Ѳирсовымъ наскоро на основаніи довольно случайнаго матеріала, свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о баронѣ Шембергѣ, уже хорошо извѣстны благодаря работѣ г. Рожкова (*В. Рожковъ*, Бергъ компанія на Магнитной горѣ Благодати въ Сибири и на Медвѣжьихъ островахъ въ Лапландіи въ царствованіе Анны Іоанновны; С.-Пб. 1885 г.), и только спекуляціи графа П. Шувалова, въ особенности его попытка пріобрѣсти въ частное пользованіе самый выгодный изъ казенныхъ заводовъ путемъ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, изложены г. Ѳирсовымъ довольно обстоятельно.

[1]) Такъ напримѣръ, подъ названіемъ „compagnie du Mississipi“ упоминается sieur A. Crozat, очень богатый „secretaire du roi, qui fut établi en 1712 pour faire seul le commerce pendant 15 années dans les terres appartenant à la France, connues présentement sous le nom de la Louisiane“ (Encyclopédie méth., I, 657).

[2]) *И. Кирилловъ*, Цвѣтущее состояніе Россійской Имперіи, изд. М. Погодина, ч. II, стр. 71.

Возможно, также что нѣкоторые изъ союзовъ, называемыхъ компаніями, состояли въ сущности изъ совокупности единоличныхъ предпріятій, которыя были, однако, подчинены общимъ правиламъ, подлежали управленію одной и той же конторы и пользовались общими привилегіями, выданными имъ всѣмъ вмѣстѣ отъ правительства [1]). Такія „регулированныя компаніи" существовали на Западѣ; тѣ изъ нихъ, которыя до сихъ поръ извѣстны намъ въ Россіи первой пол. XVIII в., за исключеніемъ развѣ каравановъ въ Среднюю Азію и Китай, возникали лишь при раздѣлахъ предпріятій между пайщиками.

Свѣдѣнія объ организаціи компаній къ сожалѣнію очень отрывочны, что лишаетъ насъ возможности вполнѣ точно установить ихъ формы; слѣдуетъ замѣтить приэтомъ, что въ описываемое время не только въ Россіи, но и въ Европѣ вообще между нынѣ извѣстными опредѣленными типами существовало много переходныхъ стадій, затрудняющихъ выясненіе основныхъ ихъ особенностей.

Учрежденіе компаніи могло зависѣть не только отъ правительственнаго распоряженія, но и отъ иниціативы одного или нѣсколькихъ частныхъ лицъ. „Сколько первому, который заводъ заведетъ, читаемъ мы въ одной изъ привилегій, надобно въ товарищи, нужно тому подать ему роспись, которые къ тому потребны; и оныхъ надлежитъ разсмотрѣть въ мануфактуръ коллегіи и о томъ донести въ сенатъ, гдѣ опредѣлить столько, сколько потребно..." Вѣроятно, при образованіи торговой компаніи соблюдался такой же порядокъ, только дѣло шло черезъ коммерцъ-коллегію [2]). Разумѣется, иниціатива могла исходить и отъ нѣсколькихъ лицъ, какъ это, напримѣръ, сдѣлали баронъ П. Шафировъ и П. Толстой, будто бы по собственному побужденію, обязавшіеся основать компанію [3]). Обновленіе состава такихъ ассоціацій, пользовавшихся правительственными привилегіями, также повидимому не было предоставлено на полное ихъ усмотрѣніе. Компанія графа Ѳ. Апраксина, напримѣръ, сильно нуждалась въ новыхъ товарищахъ, которые обладали бы не только капиталами, но и коммерческими знаніями, нужными для веденія этого дѣла. „Въ прошломъ 1720 году, писали члены компаніи, подали мы въ бергъ и

[1]) Таковы, напримѣръ, compagnie Hollandaise du Levant, compagnie Anglaise de Hambourg и compagnie Anglaise de Moscovie (по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время), а также du Nord et du Levant (de l'Est). См. о нихъ въ Encyclopedie méthod., I, 674—675, 681 et suiv.

[2]) П. С. З., т. VI, № 3710.

[3]) *И. Голиковъ*, Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XI, стр. 416—417.

мануфактуръ коллегію доношеніе, въ которомъ просили, дабы повелѣно было опредѣлить къ намъ указомъ въ ту мануфактуру въ компанію изъ купецкихъ людей... но понеже нынѣ нѣкоторые купцы, усмотря, что оная мануфактура трудами и иждивеніемъ нашимъ приведена въ такое доброе состояніе, желаютъ вступить въ ту нашу мануфактуру и положить денегъ только бы имъ увольненымы быть отъ другихъ служебъ.... того ради просимъ, дабы учинено было о томъ милостивое его царскаго величества опредѣленіе, чтобы намъ тѣхъ торговыхъ людей въ компанію на сихъ кондиціяхъ принять и оные бы по милости его царскаго величества отъ другихъ служебъ могли быть уволены". „Ежели, заключали просители свое доношеніе, купцовъ принять нельзя (и посольской дворъ данъ намъ не будетъ"), то желательно „ту мануфактуру совсѣмъ съ насъ снять", при чемъ возвратить намъ и „истинныя наши деньги". Просьба компанейщиковъ была исполнена: по именному указу имъ велѣно было принять въ мануфактуру изъ купечества „въ компанію для сложенія въ мануфактуру 40000 рублевъ и дабы каждый пай не былъ менши 5000 р.". Въ силу этого указа компанейщики „и учинили договоръ съ купцами, что положить имъ: Матѳѣю Григорьеву съ дѣтьми—10000 руб., Ѳедору Старцову—5000 руб., Аѳонасью Павлову—5000 руб., армянину Игнатью Ѳрапцову—5000 руб., Спиридону Аникіеву—5000 руб.; которой договоръ съ обоихъ странъ и былъ подписанъ" [1]). Такимъ же характеромъ отличалось исключеніе старыхъ членовъ или принятіе новыхъ и въ компаніи позднѣйшаго времени. Въ одной изъ привилегій 1753 г. напримѣръ, сказано, что „ежели кто изъ нихъ, компанейщиковъ, явится положеніемъ капитала неисправенъ или въ другихъ какихъ казенныхъ доимкахъ и въ партикулярныхъ долгахъ, о таковыхъ объявлять имъ въ мануфактуръ-коллегіи или оной коллегіи въ контору, гдѣ они за способнѣе пожелаютъ, обще письменно и при томъ вмѣсто ихъ представлять другихъ, людей добрыхъ, пожиточныхъ и неподозрительныхъ купцовъ, по которому ихъ представленію, съ позволенія тѣхъ обоихъ мѣстъ какъ мануфактуръ-коллегіи такъ и оной конторы, достойныхъ вмѣсто неисправныхъ и доимочныхъ компанейщиковъ къ содержанію оной фабрики допускать немедленно, а тѣхъ неисправныхъ компанейщиковъ отъ содержанія оной фабрики отрѣшать и изъ компаніи выключать, не принимая ихъ никакихъ оговорокъ". Въ случаѣ обстоя-

---

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи графа Ѳ. Апраксина съ товарищами.

тельства подобнаго рода наступали въ торговой компаніи, дѣло, вѣроятно, подлежало вѣдомству коммерцъ коллегіи [1]).

Въ числѣ возникавшихъ такимъ образомъ ассоціацій слѣдуетъ повидимому различать нѣсколько типовъ: однѣ изъ нихъ (преимущественно фабричныя компаніи), кажется, обнаруживали нѣкоторыя изъ свойствъ такъ называемыхъ полныхъ товариществъ, другія можно считать коммандитными обществами, третія ближе подходили къ акціонернымъ компаніямъ.

Организація значительнаго большинства фабричныхъ компаній XVIII вѣка до сихъ поръ остается совершенно неизвѣстною. Любопытный намекъ на нее можно встрѣтить въ жалованной грамотѣ 1717 г. барону П. Шафирову и П. Толстому на заведеніе фабрики шелковыхъ издѣлій; въ этой грамотѣ между прочимъ сказано, что каждый изъ компанейщиковъ отвѣчаетъ за себя лично „въ государственныхъ и убійственныхъ дѣлахъ“ [2]). Такимъ образомъ, повидимому, компанія, не могла быть привлечена къ отвѣтственности только по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ. Во всякомъ случаѣ съ увеличеніемъ числа членовъ, уравненіемъ размѣровъ вкладовъ и появленіемъ общихъ собраній полныя товарищества могли, конечно, превращаться въ командитныя или акціонерныя общества.

Въ фабричныхъ компаніяхъ того времени, напримѣръ, числились и такіе члены, которые участвовали въ общемъ предпріятіи не трудомъ, а исключительно своими капиталами. Косвенное указаніе на это можно видѣть хотя бы въ составѣ нѣкоторыхъ изъ фабричныхъ компаній: лица знатнаго происхожденія, принимавшія участіе въ компанейскихъ предпріятіяхъ, вѣроятно, довольствовались вкладами въ компаніи болѣе или менѣе крупныхъ денежныхъ суммъ [3]). То же могло имѣть мѣсто и при однородномъ составѣ компанейщиковъ. Въ 1720 г., напримѣръ, московская казенная суконная фабрика отдана была въ содержаніе: „В. Щеголину да съ нимъ гостиной сотни москвитину И. Култыгину, изъ Вязьмы К. Болотину, изъ Казани Б. Пушникову, изъ Симбирска О. Твердышеву, изъ Серпухова Ѳ. Серикову да с.-петербургскимъ жителямъ П. Соколовскому, С. Щеголину, И. Мутни-

---

[1]) П. С. З., т. XIII, № 10144.

[2]) П. С. З., т. V, № 3089.

[3]) „Kein noble Venetien, писалъ одинъ изъ публицистовъ того времени, treibt einige Kauffmanschaft öffentlich, wohl aber unter der Hand in Compagnie mit andern Kaufleuten“ (*Ch. G. Riccius*, Zuverlässiger Entwurf von dem landsässigen Adel in Teutschland, Nürenberg, 1735, s. 455).

кову, изъ Ярославля—Ѳ. Волкову, Кадашевцу—П. Докучаеву, изъ Вязниковъ И. Руковишникову, изъ Курска А. Скорнякову, изъ Болхова И. Макарову". Всѣмъ этимъ лицамъ велѣно было составить компанію [1]); большинство ея членовъ, очевидно, не могло лично принимать въ ней участія, а довольствовалось денежными взносами. Далѣе, лишь съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ одинъ изъ указовъ конца 1720-хъ годовъ, гдѣ между прочимъ сказано: „кто же мочной купецъ похочетъ въ дву или трехъ, а хотя и во всѣхъ компаніяхъ участникомъ быть, таковой паппаче за первѣйшаго почтенъ быть можетъ" [2]). Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что члены нѣкоторыхъ фабричныхъ компаній иногда назывались въ подлинныхъ бумагахъ „интересентами". На западѣ этимъ терминомъ означали обыкновенно вкладчиковъ предпріятія; то же значеніе получилъ онъ и въ Россіи. Когда, напримѣръ, одна изъ „московскихъ мануфактуръ" раздѣлена была между „компанейщиками" въ 1724 г., то изъ состава компаніи вышли „господа интересенты", которымъ по этому случаю и возвращенъ былъ „положенной ихъ капиталъ" въ размѣрѣ 18.000 руб. [3]). Согласно съ этимъ главный магистратъ около того же времени вообще называлъ „интересентами" тѣхъ лицъ, „которыя положатъ въ компанію деньги". Въ источникахъ встрѣчаются, однако, еще и другаго рода указанія. При отдачѣ, на содержаніе въ Москвѣ компанейщикамъ фабрики волочильнаго и плющильнаго золота и серебра въ одномъ компанейскомъ домѣ всѣмъ обще, а не порознь, велѣно было, напримѣръ, коммерцъ коллегіи при учрежденіи той компаніи между прочимъ „освидѣтельствовать: вышеписанные компанейщики не обязаны ли какими великими поруками..." [4]). Значеніе такихъ „поручиковъ" нѣсколько разъясняется текстомъ, взятымъ изъ контракта кожевенной компаніи съ казною о поставкѣ ею своихъ фабрикатовъ на потребности русской арміи. Въ одной изъ статей этого контракта встрѣчается слѣдующее условіе: „Во все то шестилѣтнее время отъ ратушскихъ и отъ всякихъ службъ и волокитъ такожъ и отъ полицейскихъ постоевъ и прочихъ тягостей насъ, компанейщиковъ, съ дѣтьми и поручиковъ нашихъ уволить, понеже тѣ поручики имѣютъ быть съ нами въ поставкѣ тѣхъ вещей въ общей

---

1) П. С. З., т. VI, № 3526.

2) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг., ч. I.

3) Г. А., XIX, 379, лл. 10—13. Такими интересентами оказались гр. Ѳ. Апраксинъ и П. Толстой; ср. *В. Татищевъ*, Лексиконъ, ч. III, стр. 92.

4) П. С. З., т. VI, № 6554; ср. 6850.

компаніи....“ [1]). Трудно сказать, конечно, свидѣтельствуютъ-ли эти послѣдніе тексты о существованіи у насъ коммандитныхъ обществъ въ описываемое время; во всякомъ случаѣ, показанія источниковъ намекаютъ на такую форму организаціи, которая отлична была отъ акціонерныхъ обществъ, хотя для полнаго уразумѣнія ихъ мы и нуждались бы въ подробномъ разборѣ и сопоставленіи приведенныхъ нами извѣстій съ новыми данными.

Само собою разумѣется, что вкладчикъ участвовалъ въ выгодахъ и убыткахъ предпріятія пропорціонально вложенному имъ капиталу. Уже компанія графа О. Апраксина, принимая новаго члена М. Короткаго, постановила между прочимъ слѣдующее: „А когда Всемогущій подастъ сей нашей компаніи изъ общаго промыслу и дѣлу сего компанѣйскаго прибытокъ, то давать ему того прибытку противъ 5.000 руб., по чему на тысячу по розщету прибыли пріидетъ“ [2]). Такого же принципа вѣроятно держались и въ другихъ предпріятіяхъ позднѣйшаго времени, какъ это можно видѣть изъ проэктовъ К. А. фонъ Шемберга и вице-губернатора Ланга. Въ силу указа 3 марта 1739 года о предоставленіи казенныхъ желѣзныхъ заводовъ въ частную эксплуатацію горной компаніи „Куртъ Александръ de Шенбергъ“ подалъ проэктъ за собственною подписью (повидимому согласно желанію самого правительства), въ которомъ между прочимъ писалъ слѣдующее. „Ежели кто по нижеозначеннымъ кондиціямъ своеручно подписаться и при томъ оную сумму, которую кто на то горное строеніе употребить намѣренъ, означить изволитъ, то оной не токмо сего 1739 г. марта 3 числа въ пожалованной мнѣ всемилостивѣйшей и при семъ въ засвидѣтельствованной копіи пріобщенной особливой привилегіи участіе имѣть, но и всѣми въ вышеупомянутомъ бергърегламентѣ изображенными правы и вольностьми собственно властною диспозиціею полученной употребленіемъ своего капитала части пользоваться и увѣрены быть имѣютъ, что въ такихъ всемилостивѣйше опредѣленныхъ вольностяхъ совершенное участіе имѣть будутъ“... При этомъ „за благословеніемъ Божіимъ несумнѣнно уповаемая прибыль токмо единожды въ году, а именно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ противъ обыкновенной росписки (Bescheinigung) по пропорціи каждой части

---

[1]) П. С. З., т. VI, № 6934.

[2]) Г. А., XIX, 440. М. Короткій вложилъ въ компанію всего лишь 3.000 руб.; но пай его номинально считали равнымъ 5.000 въ видѣ вознагражденія за управленіе С.-Петербургской мануфактурой.

или паю (Antheil), которой через положеніе капитала получится и по имѣющему о томъ въ рукахъ увѣренію (Beytrag) раздѣлена быть имѣетъ (erlanget), однакожъ такимъ порятком, дабы на содержаніе заводовъ протори въ общей суммѣ по меньшей мѣрѣ на одинъ годъ въ запасѣ оставались"[1]). Приблизительно то же высказано и въ проэктѣ вице-губернатора Ланга[2]). Надо полагать, что и въ дѣйствовавшихъ уставахъ компаній того времени встрѣчались статьи подобнаго же содержанія. Еще меньше свѣдѣній извѣстно намъ о томъ, въ какой мѣрѣ участники предпріятія отвѣчали за убытки своихъ компаній. Лишь въ ранѣе приведенномъ постановленіи компаніи гр. Ѳ. Апраксина положительно сказано, что „ежели, отъ чего сохрани Боже, какой убытокъ въ нашей манифактурѣ учинится, то несть ему (новому компанейщику М. Короткому) оной обще съ другими компанѣйщиками по препорціи своего паю и по розчету" (1721 г.)[3]). Въ имѣющихся у насъ матеріалахъ мы до сихъ поръ не встрѣчали болѣе точныхъ указаній на размѣры отвѣтственности вкладчиковъ. Можно сказать только, что „прибыль компанейщики дѣлили между собой по препорціи"; весьма вѣроятно, что и убыль распредѣлялась такимъ же образомъ[4]). Даже „интересенты", лица, участвовавшіе не трудомъ и капиталомъ, а одними только вещественными средствами въ предпріятіи, которое они вели на общій счетъ, должно быть, находились въ томъ же положеніи. Какъ извѣстно, и въ западной Европѣ (напримѣръ въ Англіи) подобнаго рода общества часто встрѣчались даже въ новое время: отвѣтственность членовъ такихъ ассоціацій не была ограничена размѣрами вкладовъ каждаго изъ нихъ[5]).

---

[1]) Г. А., XIX, 73: Представленія барона К. А. фонъ Шемберга и проч. 1733—1739 г. лл. 90—92; современный русскій переводъ этого нѣмецкаго оригинала см. тамъ же, XIX, 82, лл. 75—77.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6: „Происходящую изъ оного торгу прибыль надлежитъ по всегодно между интересентовъ раздѣлять, которую прибыль каждой персонально или чрезъ вексель или чрезъ повѣренного получить можетъ и въ томъ должно въ первомъ генеральномъ собраніи учрежденіе такое учинить, дабы никто себѣ обиды опасаться не могъ" (л. 6).

[3]) Ср. выше стр. 51 и ниже стр. 59.

[4]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 215 лл. 4 и 6.

[5]) *R. Ehrenberg*, Die Handelsgeselschaften volkswirthschaftlich betrachtet въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, B. IV, S. 304. *G. Schmoller*, Op. cit., s. 33. Французская Остиндская компанія, напротивъ, уже въ 1702 г. постановила, что ея акціонеры отвѣчаютъ только въ размѣрѣ своихъ вкладовъ (Encyclopédie méthod., I, 557).

Когда всѣ члены данной компаніи становились ея „интересентами“, то-есть получали значеніе вѣрителей по отношенію къ ней, она легко пріобрѣтала акціонерный характеръ. Весьма возможно, что нѣкоторыя изъ фабричныхъ компаній въ сущности довольно близко подходили къ командитно-акціонернымъ обществамъ. Этотъ новый типъ еще яснѣе выступаетъ въ торговыхъ компаніяхъ. Голландскія „кумпанства“ конца XVII вѣка, какъ извѣстно, были именно акціонерными обществами, а между тѣмъ при „учрежденіи“ русскихъ компаній указы иногда прямо ссылались на примѣръ голландскихъ предпріятій этого рода [1]). Уже Небель предлагалъ въ 1698 г. русскому правительству устроить компанію, въ которую могъ бы поступать всякій „партикулярный“ человѣкъ, внесшій въ нее опредѣленный капиталъ путемъ покупки извѣстнаго количества „порцей или акціевъ“. Нѣсколько позднѣе (въ 1739 г.) другой прожектёръ, якутскій вице-губернаторъ Лангъ, также совѣтовалъ „изъ акціевъ банку учредить, состоящуюся въ двухъ миліонахъ рублевъ и чтобъ въ каждой акціи было по триста рублевъ, а въ шести тысячахъ въ шести стахъ въ шести десятъ въ шести въ дву третяхъ акціевъ состоялась показанная сумма о двухъ миліонахъ“ [2]). Правительство, кажется, не привело въ исполненіе проэктовъ Небеля и Ланга, но и не мѣшало частнымъ предпріятіямъ постепенно приближаться къ акціонерной формѣ. Члены товариществъ при учрежденіи ихъ не замедлили обнаружить стремленіе нѣсколько уравнять свои вклады (см. выше стр. 27—28), а капиталы позднѣйшихъ обществъ, напримѣръ, морскихъ компаній 1757 — 1758 гг., уже состояли изъ акціонерныхъ паевъ. Возможно, однако, что эти акціи продолжали оставаться именными такъ-же, какъ и въ большинствѣ западно-европейскихъ компаній того времени: въ пріемѣ такихъ „порцій“ компанейскія прав-

---

[1]) П. С. З., т. VII, № 4540. При учрежденіи этой компаніи для торга съ Испаніей велѣно „сіе учинить съ примѣру Ост-индской компаніи“ (вѣроятно Голландской).

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 221, л. 8 (проэктъ Небеля) и Дѣла Сибирскаго приказа № 6: „Проэктъ какимъ образомъ по мнѣнію статскаго совѣтника и якуцкой провинціи вице-губернатора Ланга съ пограничными около Сибири государствами и народомъ компанейскаго торгу завесть“. Бар. К. А. фонъ Шембергъ въ своемъ проэктѣ предлагалъ вносить деньги въ основанную имъ компанію по подпискѣ, при чемъ каждый подписчикъ долженъ былъ „по меньшей мѣрѣ“ половину денегъ заплатить наличными, а другую „ассигнаціями и векселями“; сроки платежей этихъ бумагъ не должны были превосходить полугода (Гос. Арх., XIX, 82).

ленія должны были выдавать интересентамъ „билеты за своими руками". Впрочемъ, облигаціи подобнаго рода при благопріятныхъ обстоятельствахъ все же могли, обращатьсь на рынкѣ, тѣмъ болѣе что стоимость ихъ была значительно меньше прежнихъ вкладовъ (500—150 руб.) [1]). Это подтверждается и тѣмъ, что прожектеры иногда предлагали компаніямъ выдавать акціи, которыя могли-бы переходить отъ одного лица къ другому. „Когда то дѣло въ совершенство приведено будетъ" читаемъ мы уже въ проэктѣ Небеля, „чтобъ всякому вольно было равно какъ въ Голландіи, Англіи и Франціи обыкновенно свою порцію паки другимъ персонамъ продать, которой торгъ отъ одного до другаго и далѣе между партикулярными людьми пойдетъ; а подлинной капиталъ останеца всегда въ компаніи, только что нѣкоторое число прибыльнаго процента повсягодно между интересантами раздѣлено будетъ" [2]). Небель, какъ видно, предлагалъ русскому правительству разрѣшить предполагаемой компаніи выпускъ легко обращающихся акцій. Такого же взгляда придерживался и Лангъ, согласно проэкту котораго „никому (изъ акціонеровъ) не запрещается, у кого сродственниковъ не имѣется, пріятеля наслѣдникомъ учинить"; „которые же интересенты, продолжаетъ авторъ проэкта, отъ той компаніи какихъ ради притчинъ свободны быть пожелаютъ, тѣмъ позволяется ихъ акціи другимъ продавать; токможе сіе прежде учинено быть не можетъ, какъ тотъ компанической торгъ дѣйствительно зачался и два года продолжался" [3]). Право распоряжаться своими акціями было установлено для членовъ морскихъ компаній 1757—1758 гг.

Акціонеры такихъ обществъ должны были ежегодно дѣлить прибыль и убытки отъ предпріятія все еще „по препорціи", едва ли точно опредѣленной ихъ уставами [4]).

Наконецъ, въ случаѣ прекращенія предпріятія, вкладчики или акціонеры могли (при благопріятныхъ обстоятельствахъ) расчитывать на возвращеніе ими положенныхъ капиталовъ. „Ежели бы случилось, читаемъ въ одномъ изъ современныхъ договоровъ, чтобъ какимъ ни

---

[1]) П. С. З., т. XIV, №№ 10.694 и 10.848.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 221, л. 8.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣло Сибирскаго приказа № 6. Статья 17-я этого проэкта полностью читается такъ: „И хотя въ 8-мъ пунктѣ упомянуто, что когда кто изъ той компаніи безъ наслѣдниковъ умретъ, то наслѣдствуетъ компанія и то разумѣется въ такой силѣ когда такой умершей никого наслѣдниковъ не учинилъ, ибо никому ни запрещается у кого сродственниковъ не имѣется пріятеля наслѣдникомъ учинить" (л. 5 об.).

[4]) П. С. З., т. XIV, №№ 10694 и 10848.

есть случаемъ та наша компанія разошлась, то деньги положеннаго капиталу нашего каждому должны возвращены быть“ [1]).

Свѣдѣнія о внутренней организаціи указанныхъ разновидностей ассоціацій весьма отрывочны; лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя приближались къ типу командитныхъ и акціонерныхъ компаній, сохранилось нѣсколько болѣе точныхъ показаній. Такъ напримѣръ, при пріемѣ въ компанію гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами новыхъ членовъ „купецкихъ людей“, было постановлено: „весть имъ ту манифактуру по купеческому обыкновенію по своему благоизобрѣтенію съ общего совѣту и выбрать къ управленію оной манифактуры между собой, кого къ какому дѣлу заблагоразсудятъ“ [2]). Въ указѣ о „содержаніи“ московской фабрики волочильнаго и плющильнаго золота и серебра также сказано между прочимъ, что „для порядочнаго въ работахъ и въ добротѣ мастерства смотрѣнія опредѣлить имъ, компанейщикамъ, изъ своей компаніи одного старосту присяжнаго и нѣсколько человѣкъ изъ лучшихъ фабрикантовъ по своему усмотрѣнію, кого похотятъ“ [3]), но мы точно не знаемъ, на какихъ началахъ устроена была эта фабрика.— Указанія на подобныя же общія собранія членовъ торговыхъ компаній встрѣчаются уже въ указѣ 1699 г. „Московскаго государства и городовымъ всякихъ чиновъ купецкимъ людямъ, читаемъ мы здѣсь, торговать также, какъ торгуютъ иныхъ государствъ торговые люди, компаніями и чинить отпуски товарамъ въ компаніяхъ“ къ разнымъ городамъ и „имѣть о томъ всѣмъ купецкимъ людемъ межъ собою съ общаго совѣта установленія, какъ пристойно бъ было къ распространенію торговъ ихъ, отъ чего надлежитъ быть въ сборѣхъ его великаго государя казны пополненію“ [4]). Роль такихъ учредительныхъ и общихъ собраній вкладчиковъ или акціонеровъ нѣсколько точнѣе опредѣлена въ одномъ изъ позднѣйшихъ проэктовъ. „И какъ вышеписаннымъ образомъ оная банка въ состояніи приведена будетъ, писалъ Лангъ въ 1739 г., и тогда для потребныхъ учрежденій и регламентовъ той компаніи голосы дѣйствительны быть должны тѣхъ, которые десять и болѣе акціевъ имѣютъ, а у кого меньше десяти акціевъ имѣется должны исполнять по тому, что отъ вышеписанныхъ учреждено; и для того надлежитъ изъ оныхъ персонъ въ спо-

---

[1]) Г. А. XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами; ср. выше стр. 50 и ниже стр. 56.

[2]) Г. А., XIX, 440: тоже дѣло.

[3]) П. С. З., т. VI, №№ 6554 и 6850.

[4]) П. С. З., т. III, № 1706.

собномъ къ тому мѣстѣ генеральное собраніе имѣть, въ которомъ тогда генералъ директора и другихъ директоровъ и канторныхъ же служителей и имъ жалованье учредить и каждому свое мѣсто безъ замедленія отвесть должны. И понеже въ отдаленныхъ губерніяхъ, какъ и внѣ государства разные люди сыскаться могутъ, которые десять и болѣе акціевъ въ той компаніи имѣть будутъ, а обстоятельства ихъ не допустятъ персонально въ Санктъ Питеръ Бурхѣ, гдѣ такое собраніе толь способнѣе содержано быть можетъ, явиться и для того позволяется такимъ людемъ кореспондентовъ или друзей своихъ, о такихъ дѣлахъ знающихъ, въ томъ уполномочить" [1]). Въ число функцій общаго собранія могло входить и составленіе общихъ мѣропріятій, касавшихся размѣровъ вкладовъ или акцій.

Возможно, однако что подобнаго рода рѣшенія въ правѣ было принимать и правленіе той или другой компаніи, состоявшее обыкновенно изъ одной или нѣсколькихъ „конторъ" съ однимъ или многими „директорами" во главѣ. Директоровъ, вѣроятно, выбирали изъ числа крупныхъ пайщиковъ [2]), имъ выдавали, кажется, денежное вознагражденіе за труды [3]); они пользовались также значительными полномочіями, какъ это бывало и въ западно-европейскихъ компаніяхъ того времени. Подробныя свѣдѣнія о правахъ директора мы находимъ напримѣръ, въ проэктѣ К. А. фонъ-Шемберга 1739 г., „Заведеніе, распоряженіе и содержаніе (горнаго) строенія и его принадлежностей, по мнѣнію барона А. К. фонъ-Шемберга должно быть „исправлено и произведено въ дѣйство имъ однимъ и тѣми, кому онъ оные поручить за потребное найдетъ"; ему же „токмо единому" должно принадлежать право выбирать такихъ людей къ потребному учрежденію и расширенію этого дѣла, а также принимать и инструкціями снабдѣвать и увольнять ихъ". Далѣе А. К. фонъ-Шембергъ выговаривалъ себѣ право „изъ суммы сего собраннаго капитала токмо по однимъ сво-

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6: Проэктъ вице-губернатора Ланга.

[2]) Гос. Арх., XIX, 440 (см. выше); въ одной изъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи читаемъ: „а въ раздѣленіи, сколько которому компанейщику возвратилось и за тѣмъ директору, кто что уступилъ, о томъ вѣдомости не имѣется". (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, кн. 501, л. 145).

[3]) „Когда число интересентовъ той компаніи, писалъ Лангъ, наполнено и за акціи деньги собраны, тогда весьма потребно директоровъ и конторскихъ служителей опредѣлить; а по моему мнѣнію надлежитъ директоровъ выбирать не токмо коммерціи знающихъ, но и добраго состоянія людей, которые не меньше какъ восемь акціевъ въ компаніи имѣютъ, а генералу директору должно имѣть двѣнадцать акціевъ; и

ассигнаціямъ и подпискамъ или по требованіямъ того, кого онъ къ тому опредѣлитъ и уполномочитъ, деньги выдавать“. Наконецъ, тотъ же А. К. фонъ-Шембергъ долженъ былъ производить ревизію бухгалтерскихъ счетовъ [1]). Далѣе, въ уставахъ морскихъ компаній 1757—1758 гг. прямо встрѣчается постановленіе о томъ. что если капитала, первоначально вложеннаго въ предпріятіе (въ 100.000 рублей) не хватитъ, то излишки, нужные для успѣшнаго оборота, правленіе можетъ возложить на каждую акцію; въ случаѣ если акціонеръ при такихъ условіяхъ не пожелалъ бы выплатить приходившуюся на его долю надбавочную сумму, онъ въ правѣ былъ продать свои акціи или товарищамъ или другимъ лицамъ, которыя по пріобрѣтеніи ихъ становились новыми „интересентами“ компаній. „Содержатели“ ихъ также имѣли право „дополнять и поправлять“ заключенныя ими „кондиціи“ [2]). Не менѣе характерную особенность представляла, наконецъ, и „компанія“ графа Воронцова, разрѣшенная указомъ 1760 года марта 30-го. Едва-ли правильно будетъ сказать, что „товарищей только не было запрещено имѣть графу Воронцову на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ торгъ былъ отданъ ему самому, а вовсе не предписывалось, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ“ [3]). Въ подлинномъ указѣ, данномъ графу Воронцову, дозволено принять къ себѣ въ „товарищество“ только одного человѣка а именно, князя Б. А. Куракина; что же касается до остальныхъ лицъ, могущихъ участвовать въ предпріятіи, то и въ этомъ отношеніи указъ выражается довольно опредѣленно: „для главнаго правленія сего дѣла, читаемъ мы въ статьѣ 15-й, въ Астрахани будутъ находиться принимаемыя имъ, Воронцовымъ, въ компанію купцы (всего 5 человѣкъ), а ежели кто изъ директоровъ и прочихъ явится въ дѣлѣ своемъ неисправенъ и.... въ томъ изобличенъ будетъ, таковыхъ позволяется ему, Воронцову, отъ компаніи своей самому отрѣшать, а на мѣсто ихъ другихъ принять съ вѣдома правительствующаго сената“ [4]). Въ этой статьѣ, такимъ образомъ, ясно выражена суть дѣла: графъ Воронцовъ былъ полнымъ хозяиномъ предпріятія, ибо принималъ лишь того, кого счи-

чтобъ для оного торгу всеконечно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Табольскѣ и въ Иркуцкомъ конторы съ директорами и протчими служителями учреждены“ (А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6, 4 об.). Ср. прим. 2-е на стр. 51.

[1]) Г. А., XIX, 73 и 82; ср. выше стр. 52, прим. 1-е.

[2]) П. С. З., т. XIV, №№ 10.694 и 10.848.

[3]) *Н. Өирсовъ*, Op. cit., стр. 119.

[4]) П. С. З., т. XV, № 11046.

талъ для себя удобнымъ, и всегда могъ по собственному усмотрѣнію выключить изъ компаніи любаго члена, на томъ основаніи, что онъ не обнаруживаетъ должной исправности. Гр. Воронцовъ какъ видно, подобно бар. Шембергу, постарался возможно болѣе расширить объемъ своихъ правъ, что, вѣроятно, не всегда удавалось другимъ директорамъ, пользовавшимся менѣе привилегированнымъ положеніемъ.

Въ виду возможности подобнаго рода злоупотребленій компанейщики, вѣроятно, уже начинали думать о томъ, чтобы отъ времени до времени подвергать правленіе ревизіи. Мысль эта, по крайней мѣрѣ, высказана довольно опредѣленно въ одномъ проэктѣ 1739 года. „Повсегодно должна оная компанія или во имя той компаніи генералъ директоръ, читаемъ мы здѣсь, во всѣ мѣста гдѣ факторіи имѣются послать довольное число вѣродостойныхъ и присяжныхъ депутатовъ, которымъ всѣ книги и что учинено точно изслѣдовать (могли), дабы нигдѣ непорядковъ и подлоговъ не происходило, но поступали бъ вѣрно къ прибыли той компаніи и къ распространенію коммерціи надѣется было можно, что вездѣ вѣрныя и надежныя люди опредѣлѣны: а ежели кто невѣрность какую учинитъ, тотъ по состоянію дѣла штрафованъ и яко шельма отъ чина отрѣшенъ быть имѣетъ, а учиненную ево невѣрность публиковать, чтобъ впредь нигдѣ опредѣленъ не былъ“ [1]).

Кромѣ вышеуказанныхъ болѣе или менѣе чистыхъ типовъ компанейскихъ организацій, существовали также смѣшанныя формы предпріятій, возникавшихъ иногда при раздѣленіи компанейщиковъ на „партіи“. Въ Москвѣ напримѣръ, въ 1717 г. была „зачата“ полотняная фабрика по прошенію директора Ив. Тамеса съ компаніей. Черезъ семь лѣтъ (въ 1724 г.) „оные компанейщики... по общему компанейскому согласію раздѣлили дѣйствительныхъ 120 становъ (состоявшихъ на той фабрикѣ) по препорціи кладенаго своего капитала“, такъ что „директоръ“ Ив. Тамесъ пріобрѣлъ 80 становъ, въ томъ числѣ и доли двухъ компанейщиковъ, „понеже они ему доли свои уступили“, а остальные получили—соотвѣтствующія части. Бывали случаи, когда при такихъ условіяхъ каждый изъ членовъ бывшей компаніи продолжалъ владѣть своей частью и эксплуатировать ее. Такъ, напримѣръ, когда фабрика шелковыхъ издѣлій, основанная барономъ П. Шафировымъ и П. Толстымъ, „по полюбовному согласію компанейщиковъ

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа, № 6: Проэктъ вице-губернатора Ланга. П. С. З., т. XIV, №№ 10694 и 10848.

была раздѣлена (1724 г.) на три партіи", то въ составъ первой партіи вошли дѣти М. Евреинова (?) съ Ѳ. Старцовымъ, во второй партіи состояли А. Павловъ съ С. Аникіевымъ, въ третьей „партіи" числился одинъ Ѳ. Мыльниковъ. Каждая партія владѣла согласно „раздѣлу" опредѣленнымъ количествомъ становъ, пользовалась услугами извѣстнаго числа рабочихъ и производила соотвѣтствующее количество товаровъ. Замѣчательно, однако, что „при вышеписанныхъ трехъ партіяхъ" обрѣталось „въ общемъ всѣхъ компанейщиковъ содержаніи" 2 иноземныхъ мастера, 1 русскій красильный подмастерье, 3 ученика, 1 работникъ, 2 дѣлателей бердъ, 1 токарь и 2 столяра. Далѣе офиціальная вѣдомость разъясняетъ намъ, въ чемъ состояло это общее содержаніе: „вышеписаннымъ мастеровымъ людямъ, читаемъ мы здѣсь, денежная дача производится отъ помянутыхъ компанейщиковъ изъ собственнаго ихъ капитала". Такимъ образомъ всѣ три партіи содержали на общій счетъ тѣхъ мастеровыхъ, въ услугахъ которыхъ равно нуждалась каждая изъ нихъ; подѣлявши все остальное и владѣя каждою частью порознь, онѣ тѣмъ не менѣе въ только что указанномъ отношеніи продолжали представлять изъ себя товарищество, тѣмъ болѣе, что всѣ вмѣстѣ по прежнему пользовались данными ему привилегіями. Такіе союзы были извѣстны и на западѣ подъ наименованіемъ „регулированныхъ" компаній [1]). Не мѣшаетъ замѣтить, что тѣ же „компанейщики" содержали еще шелковую мануфактуру въ С.-Петербургѣ, на которой „все обще дѣлалось". Иными словами говоря, компанейщики московской фабрики, подѣлившіе ее между собою, продолжали содержать безъ раздѣла настоящей „компаніей" такую же фабрику въ С.-Петербургѣ [2]).

„Раздѣлъ на партіи" сопровождался нѣкоторыми осложненіями, когда въ предпріятіи принимали участіе „интересенты". Приведемъ примѣръ одного изъ такихъ раздѣловъ. Такъ, купцы Илья Матвѣевъ „съ товарыщи" при вступленіи своемъ „въ штофную фабрику въ компанейщики къ интересентамъ", просили о слѣдующемъ: „для лутчаго усмотрѣнія и ради пользы россійской съ позволенія манифактуръ-коллегіи раздѣлили они манифактуру на 3 части; и ежели господа интересенты позволятъ быть съ ними въ компаніи, то желаютъ дабы каждой изволилъ себѣ взять, изобравъ одну часть и дать имъ полную въ управленіи власть, также прибыль и случившейся убытокъ изволили бъ дѣлить по препорціи.

---

[1]) *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 6—10.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 502, лл. 45—50.

А ежели не соизволят быть съ ними, то позволили бъ взять по препорціи отъ нихъ положенной на личной свой капиталъ со временемъ оставя убытки, случившіяся ради новаго заводу и издержекъ. И дабы оное раздѣленіе было впредь ненарушимо". Этотъ пунктъ былъ утвержденъ „собственною его величества рукою"[1]). Такимъ образомъ раздѣленіе предпріятія на партіи или сопровождалось выходомъ интересентовъ, что иногда дѣйствительно практиковалось, при чемъ владѣльцы каждой „партіи" могли еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ составлять компанію, или вело къ образованію изъ одной компаніи нѣсколькихъ новыхъ болѣе мелкихъ обществъ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда русскія компаніи стали пріобрѣтать кое-какую организацію, какъ видно, еще довольно трудно установить ихъ основные типы. Всѣ эти общества, составленныя изъ довольно значительнаго числа лицъ, владѣли крупными, по тому времени, капиталами съ болѣе или менѣе постояннымъ характеромъ. Во главѣ предпріятія стояло обыкновенно правленіе, которое и вело дѣла на общій счетъ и рискъ, иногда при помощи наемныхъ рабочихъ (см. ниже, гл. IV); предприниматели „по препорціи" участвовали въ выгодахъ предпріятія и такъ или иначе отвѣчали за него своимъ имуществомъ передъ сторонними лицами. Компанейщики, судя по немногимъ указаніямъ, собирались на совѣщанія, изъ которыхъ впрочемъ едва ли успѣли выдѣлиться общія собранія съ присущими имъ функціями. На ряду со всѣми этими сходными чертами, нельзя, однако, не усмотрѣть въ „компаніяхъ" того времени особенности, довольно отличныя другъ отъ друга. Участники предпріятія, напримѣръ, въ однихъ случаяхъ были связаны лишь данными имъ привиллегіями, тогда какъ въ другихъ они становились дѣйствительными членами обществъ, которые могли и не имѣть никакихъ преимуществъ. Далѣе, доли капитала, влагаемыя компанейщиками въ предпріятіе, то отличались довольно значительнымъ разнообразіемъ, то приближались къ одной общей нормѣ; при такомъ условіи обязательства, выдаваемыя компаніями вѣрителямъ, пріобрѣтали значеніе именныхъ акцій, которыя иногда могли превратиться и въ акціи на предъявителя. Члены обществъ, дѣлившіе чистые доходы съ предпріятія между собою по „препорціи" вкладовъ или получавшіе дивиденды, могли быть, при этомъ, или сотоварищами, отвѣчавшими своимъ имуще-

[1]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719 — 1783 г., ч. 1, л. 115 (1724 г.).

ствомъ in solidum, или вкладчиками и вѣрителями съ имущественною отвѣтственностью въ опредѣленномъ размѣрѣ или pro rata. Наконецъ, самое управленіе компаній также отличалось большимъ разнообразіемъ: въ однѣхъ изъ нихъ, вѣроятно, не успѣло еще образоваться правленій, въ другихъ, напротивъ, они существовали, причемъ иногда находились чуть ли не въ полной зависимости отъ „директоровъ". Естественно, что при такихъ условіяхъ мы въ изучаемый нами періодъ времени застаемъ на ряду съ „регулированными" компаніями и полныя товарищества и коммандитныя, а также коммандитно-акціонерныя общества и, вѣроятно, акціонерныя компаніи. Всѣ эти формы, начиная отъ societatis и кончая universitate personarum, далеко еше не успѣли опредѣлиться и смѣшивались между собою, тѣмъ болѣе, что одинъ и тотъ же союзъ иногда проходилъ въ своемъ развитіи нѣсколько такихъ формъ, да и самый порядокъ, въ какомъ совершался этотъ процессъ, оставался обоюдостороннимъ.

IV.

Компанейскія предпріятія въ первой половинѣ XVIII вѣка [1]).

Матеріалы, которыми мы располагаемъ по исторіи компаній въ первой половинѣ XVIII столѣтія, даютъ намъ возможность нѣсколько выяснить вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и какимъ образомъ капиталистическая эксплуатація сказалась въ компанейскихъ предпріятіяхъ, а также насколько она зависѣла отъ ихъ характерныхъ особенностей.

Опредѣленіе стоимости компанейскаго производства къ сожалѣнію, сопряжено съ слишкомъ большими затрудненіями для того, чтобы возможно было въ настоящее время прійдти къ какимъ-либо общимъ и достаточно прочнымъ заключеніямъ. Поэтому и распредѣленіе доходовъ между компаніей и ея рабочими остается неизвѣстнымъ: мы имѣемъ свѣдѣнія не о прибыли предпринимателей-компанейщиковъ, которая, разумѣется, могла достигать значительныхъ размѣровъ, а только о долѣ

---

[1]) Въ виду того, что о многихъ проявленіяхъ хозяйственной дѣятельности компаній мы почти никакихъ систематическихъ свѣдѣній не имѣемъ (ср. слѣд. прим.), въ предстоящей главѣ намъ пришлось ограничиться изученіемъ только тѣхъ отношеній, въ какихъ онѣ стояли къ производительнымъ классамъ русскаго общества въ первой половинѣ XVIII вѣка съ той точки зрѣнія, какая указана въ текстѣ.

наемнаго труда. Положеніе его находилось въ прямой зависимости отъ условій общественнаго быта того времени [1]).

Отношенія компаній къ рабочимъ складывались, конечно, или на почвѣ крѣпостнаго права или путемъ договора вольнаго найма.

Не мѣшаетъ замѣтить, что правительство, само стоявшее во главѣ всякаго рода промышленныхъ предпріятій, стало первоначально приписывать крестьянъ къ казеннымъ заводамъ, которые затѣмъ и передавало въ такомъ видѣ частнымъ лицамъ. Эта передача казенныхъ заводовъ съ приписанными къ нимъ государственными крестьянами въ руки „содержателей", которые въ качествѣ таковыхъ продолжали владѣть и крестьянами, едва ли не играла роль переходнаго момента отъ владѣнія казною приписными заводскими государственными крестьянами къ владѣнію частнымъ заводчикомъ или фабрикантомъ прикрѣпленнымъ къ его заводу или фабрикѣ рабочимъ людомъ [2]). Лишь этимъ путемъ, какъ намъ кажется, возможно есте-

---

[1]) Прибыль предпринимателя, къ сожалѣнію, трудно опредѣлить по извѣстному до сихъ поръ матеріалу; только относительно горныхъ заводовъ встрѣчаются, напримѣръ, указанія на то, что эта прибыль въ 1738 г. могла достигать 76,58% (*В. Рожковъ*, op. cit., стр. 104; ср. стр. 117). Въ самыхъ раннихъ вѣдомостяхъ мануфактуръ-коллегіи иногда указаны издержки производителей, сопряженныя съ основаніемъ данной фабрики, а также послѣдующіе вклады членовъ компаніи въ предпріятіе, но нѣтъ свѣдѣній о стоимости производства (за исключеніемъ наемной платы) (см. приложеніе). Въ тѣхъ же документахъ изрѣдка означены и его размѣры; сдѣлана его оцѣнка; нѣтъ возможности, однако, на основаніи этихъ свѣдѣній выяснить не только какова продажная цѣна товаровъ, но и сколько въ дѣйствительности было продано, что въ виду вышеуказанныхъ условій сбыта становится вопросомъ далеко не празднымъ. Можно было бы, пожалуй, обратиться съ этою цѣлью къ изученію книгъ таможенныхъ сборовъ, (а также кабацкихъ и съ продажи соли), сохранившихся въ дѣлахъ камеръ-коллегіи (Памятная книжка моск. арх. мин. юстиц., М. 1890 г., стр. 68), если только въ этихъ матеріалахъ есть достаточно подробныя записи о взиманіи пошлинъ съ оборотовъ крупныхъ компанейщиковъ; но такая работа, вѣроятно, потребовала бы долговременныхъ изслѣдованій прежде чѣмъ привести къ какимъ-либо выводамъ о прибыли предпринимателя, тѣмъ болѣе что этотъ матеріалъ остается до сихъ поръ не изданнымъ; ср. стр. 98, прим. 1-е.

[2]) Такъ напримѣръ „въ 1734 году апрѣля 2-го дня по привилегіи за подписаніемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти вел. государыни императрицы Анны Іоанновны собственные руки пожалована отписная Бѣлгородской губерніи Сѣвской провинціи въ Путивльскомъ уѣздѣ суконная фабрика въ содержаніе Ивану Полуярославцеву съ принадлежащими къ ней деревнями съ людьми и со крестьяны съ землями и со всѣми угодьи, купленными прежнимъ содержателемъ Иваномъ Дубровскимъ и съ приписными къ той фабрикѣ отъ генерала-маіора Корчмина, не исключая изъ того ничего: со всякимъ заводскимъ дворовымъ хоромнымъ и

ственно разъяснить и появленіе знаменитаго указа 18-го января 1721 г., надѣлявшаго „купецкихъ людей“ (а въ томъ числѣ и компаніи) правомъ покупать къ заводамъ и фабрикамъ населенныя деревни „подъ такою кондиціей, дабы тѣ деревни всегда были уже при тѣхъ заводахъ неотлучно“ [1]). Слѣдуетъ, при этомъ, отмѣтить еще одно явленіе. аналогичное съ вышеуказаннымъ: казенныя фабрики попадали въ частное содержаніе нерѣдко вмѣстѣ съ фабричными мастеровыми. Такъ напримѣръ, въ 1711 и 1720 гг. компаніи Турчанинова и Цымбальщикова. а также Щеголина получили отъ казны заводы вмѣстѣ съ мастеровыми, не говоря о такихъ же льготахъ единоличнымъ предпринимателямъ [2]). А между тѣмъ въ этомъ явленіи. можетъ быть. уже таились зародыши перенесенія крѣпостническихъ отношеній съ собственно прикрѣпленныхъ къ фабрикѣ на такія лица. которыя первоначально могли стоять и внѣ ихъ дѣйствія. Во всякомъ случаѣ тенденція подобнаго рода уже довольно ясно сказалась въ прошеніи, поданномъ крупнѣйшими фабрикантами того времени, между прочимъ и компаніями Щеголина, Микляевой и Тамеса, въ 1736 г. Согласно ихъ челобитной вышелъ указъ, въ силу котораго всѣ мастеровые находившіеся во время его изданія на фабрикахъ и обученные мастерству, должны были вѣчно со всѣми своими семействами оставаться на фабрикахъ у настоящихъ владѣльцевъ. За тѣхъ изъ нихъ. которые принадлежали дворцовому и синодальному вѣдомствамъ или казнѣ, фабриканты обязаны были заплатить прежнимъ владѣльцамъ. а мастеровые. оказавшіеся безъ владѣльцевъ. отданы были фабрикантамъ безвозмездно [3]). Эти мѣропріятія были согласны съ образомъ мы-

---

мельничнымъ строеніемъ и инструментами и посудою по описямъ управителей въ вѣчное и потомственное владѣніе, покамѣсть онъ станетъ содержать въ добромъ состояніи“ (Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг.).

[1]) Кромѣ извѣстнаго случая, приводимаго И. Кильбургеромъ (*I. Kilburger*, Kurzer Unterricht etc.), можно указать еще на приписку нѣсколькихъ крестьянскихъ селеній къ Невьянскому заводу въ 1702 г., какъ случаи, предшествовавшіе указу 1721 г. П. С. З., т. V, № 3711.

[2]) П. С. З., т. IV, № 2324; т. VI, № 3526; Ср. *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 17 18. Де-Геннинъ, въ своемъ доношеніи отъ 29-го марта 1731 г., предлагалъ при отдачѣ горныхъ заводовъ въ руки частныхъ лицъ на время оставить заводскихъ мастеровъ на заводахъ, до тѣхъ поръ, пока компанейщики не научатъ своихъ людей. Въ томъ же смыслѣ высказался и В. Татищевъ. (*В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 14 и 67). Возможно, что правительство имѣло иногда въ виду лишь „временную отдачу“, которую затѣмъ при обстоятельствахъ, благопріятныхъ для компанейщиковъ, имъ не трудно было превратить и въ вѣчную.

[3]) П. С. З., т. IX, № 6858 (указъ 1736 г. января 7-го), п. 14.

слей даже образованныхъ людей того времени, напримѣръ, В. Татищева, который также считалъ желательнымъ приписывать крестьянъ къ заводамъ, предоставляя ихъ въ полную власть компаніямъ, и давать „имъ мастеровыхъ, при чемъ за русскихъ учебныхъ денегъ не требовать" [1]). При такихъ условіяхъ въ числѣ мастеровыхъ, вѣчно прикрѣпленныхъ къ фабрикѣ, могли очутиться даже вольные люди; и дѣйствительно случаи подобнаго рода бывали, въ чемъ убѣждаетъ любопытное дѣло посадскаго человѣка г. Балахны Г. Половинкина, попавшаго въ число „вѣчно отданныхъ" мастеровыхъ [2]). Въ силу того же указа право наказывать своихъ рабочихъ распространено было и на мастеровыхъ. Такимъ образомъ, процессъ развитія крѣпостническихъ отношеній между компаніями и рабочими не трудно намѣтить въ общихъ чертахъ, не прибѣгая къ голому перечисленію указовъ, утвердившихъ за ними право владѣть крѣпостными. Явленіе, аналогичное съ вышеприведеннымъ, можно усматривать въ извѣстномъ указѣ 1722 года, въ силу котораго на всѣ торговыя суда велѣно было давать „пятаго человѣка матросовъ изъ новыхъ"; торговые люди должны были содержать ихъ на своемъ иждивеніи.

На ряду съ крѣпостнымъ трудомъ въ разсматриваемый нами періодъ времени начиналъ развиваться и вольнонаемный. Едва-ли въ этомъ отношеніи иниціатива самихъ предпринимателей могла имѣть особенно важное значеніе: слишкомъ ужъ часто сами они жаловались на недостатокъ свободныхъ рукъ, который препятствовалъ развитію производства [3]) и слишкомъ настойчиво хлопотали о надѣленіи ихъ правомъ владѣть крѣпостными. Такъ, напримѣръ, въ началѣ 1760-хъ годовъ въ комиссію о комерціи купечество разныхъ городовъ подало представленія между прочимъ и о томъ, чтобы ему владѣть крѣпостными; просьбы подобнаго рода послышались отъ жителей Костромы, Коломны, Переяславля Рязанскаго, Тулы, Твери, Новгорода, Новаго Торжка, Торопца и Каргополя, Вологды, Симбирска и Царевококшайска, а также Вязьмы [4]). Нѣсколько позднѣе, большинство депутатовъ отъ купечества повторило тѣ же самыя заявленія и въ комис-

[1]) *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 67.

[2]) *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 22—23. Впрочемъ, купцы иногда укрывались такимъ образомъ отъ рекрутской повинности; противъ этого обычая были направлены указы 1758 и 1759 годовъ.

[3]) *С. Соловьевъ*, И. Р., XXI, 3, 301.

[4]) А. Д. Т. С., Дѣло комиссіи о коммерціи о тягостяхъ и требованіяхъ купечества, № 441, 1764 г.

сіи о составленіи проекта новаго уложенія 1767 — 1774 гг. Они жаловались на то, что очень трудно разыскать „охочихъ“ вольнонаемныхъ людей, особенно въ глухихъ мѣстностяхъ и въ лѣтнее время, когда сельскіе жители заняты полевыми работами; при этомъ „по указамъ безъ дозволенія самихъ помѣщиковъ никакимъ обязательствомъ, то-есть крѣпостьми и контрактами крестьянъ обязывать не велѣно, а помѣщики ихъ находятся въ дальнѣйшихъ мѣстахъ“. Первое изъ этихъ обстоятельствъ (малочисленность свободныхъ для найма рабочихъ), по увѣреніямъ купцовъ, сильно возвышало цѣны на трудъ, а второе (отсутствіе прочно гарантированныхъ „обязательствъ“ между предпринимателемъ и рабочими) давало возможность „наемнымъ работникамъ и бабамъ столько своимъ хозяевамъ служить, сколько они захотятъ, и дѣлать то, что имъ угодно; а въ противномъ случаѣ оставлять всю работу и хозяйской домъ, не доживъ по найму своего сроку и забравъ у хозяевъ напередъ деньги“, ибо такіе рабочіе рѣдко проживали спокойно годъ или два на мѣстѣ. Депутаты отъ купечества указывали также на то, что и въ теченіе пребыванія своего на работѣ, вольнонаемные будто бы не отличались ни исполнительностью, ни послушаніемъ и часто обнаруживали „своевольство“, а въ случаѣ притѣсненій со стороны хозяевъ бѣгали отъ нихъ, унося съ собою краденое добро. Купцы, лишенные такимъ образомъ „вѣрныхъ людей“, на которыхъ можно было бы положиться въ торговомъ дѣлѣ, заявляли, наконецъ, что и „сатисфакціи“ относительно этихъ бѣглецовъ „какъ черезъ владѣльцевъ наймывающихся работниковъ и работницъ, такъ и черезъ канцелярскую команду отыскивать не только не способны, но и совсѣмъ не могутъ, ибо владѣльцы какъ въ собственномъ собою разбирательствѣ, кольми же паче въ гражданскомъ навсегда сторону пріемлютъ защищать своего подвластнаго и пріумножать приказнымъ теченіемъ слѣдствія дальнее продолженіе, предпочитая отъ крестьянина своего хотя самое недѣльное и затѣйное каковое либо объявленіе — всякой справедливости; а купечеству за приказными дѣлами первое по необыклости, ходить отнюдь и никакъ не возможно; а второе, естьли въ приказное вступитъ дѣло, то принужденъ оставить все купечество и промыслы, отъ чего долженъ не иного ожидать жребія какъ всеконечнаго разоренія и самой бѣдности“; поэтому купцы, „хотя отъ таковыхъ работниковъ и работницъ и крайній претерпѣваютъ убытокъ, но, желая остаться въ купечествѣ и домовой экономіи безъ помѣшательства свободным[и?], оставляютъ свои претензіи безъ просьбы и челобитья“, нанимая взамѣнъ

бѣглыхъ другихъ рабочихъ за „самую высокую рядную цѣну“ [1]). Не смотря на всѣ эти жалобы купцовъ“ на промедленія выдѣлкою товаровъ и великую остановку, а также на напрасные многіе убытки въ передачахъ цѣнъ, причиняемыхъ вольнымъ наймомъ, чѣмъ они вовсе лишались купецкой коммерціи“, правительство придерживалось иного взгляда: и въ „генеральномъ указѣ о всѣхъ фабрикахъ“ 1736 г., и въ цѣломъ рядѣ частныхъ грамотъ, которыя выдавались разнымъ лицамъ на *заведеніе* фабрикъ, оно не разъ настаивало на томъ, чтобы предприниматель пользовался вольнонаемнымъ трудомъ. Изъ извѣстныхъ намъ 12 случаевъ подобнаго рода между 1720 — 1744 гг. два относятся и къ компанейскимъ предпріятіямъ. Такъ напримѣръ, 11-го марта 1735 г. московскимъ купецкимъ людямъ Григорію Ерофѣеву вмѣстѣ съ нѣсколькими другими (всего 5 лицамъ) разрѣшено было „завести“ кожевенную фабрику съ тѣмъ, однако, чтобы въ мастеровые и работные люди принимать вольныхъ, а не крѣпостныхъ. Нѣсколько позднѣе, въ 1740 іюля 14-го правительство дозволило московскимъ купцамъ М. Хилкову и К° основать сургучную фабрику при соблюденіи тѣхъ же условій [2]). Такъ какъ означенныя фабрики „заводились“, а владѣльцы ихъ по своему состоянію не имѣли права владѣть крѣпостными, то и правительственныя настоянія этого рода, очевидно, направлены были къ развитію вольнонаемнаго труда. Такимъ образомъ извѣстный указъ 1762 г. марта 29-го

---

[1]) Сбор. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 40, 77, 85, 94, 99, 100 и 115; т. XCIII, стр. 86, 98, 136, 155, 160, 168, 173, 182, 200, 217, 229, 235, 242, 248, 263, 290, 306, 318, 332, 343, 353, 363, 378, 382, 389, 394, 410, 422, 430, 455, 473, 486, 502, 508, 515, 521, 531, 536, 565 и 573.

[2]) П. С. З., т. IX, № 6858. Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719 — 1783 гг., ч. I. Приводимъ остальные десять примѣровъ, взятые изъ той же вѣдомости и касающіеся единоличныхъ предпріятій. Разрѣшенія подобныя вышеприведеннымъ въ текстѣ были выданы: въ 1720 г. марта 10-го И. Тамесу (о наймѣ изъ русскихъ людей свободныхъ лицъ въ мастеровые и ученики); въ 1731 г. сентября 25-го московскому купцу О. С. Нестерову; въ 1735 г. мая 29-го — московскому купцу И. Васильеву; 1735 г. сентября 30-го угличскому купцу М. Переславцеву съ дѣтьми; 1738 г. марта 13-го московскому купцу И. Петрову; 1738 г. декабря 14-го — тульскимъ содержателямъ М. Мосолову съ братьями; 1739 г. апрѣля 10-го московскому купцу И. Цывилину; 1743 г. февраля 7-го — московскому купцу М. Евреинову; 1743 г. октября 27-го—А. Семенову (мѣстность не указана); 1744 г. марта 10-го—московскому (?) сержанту оружейной палаты Е. Мещеринову. Другіе указы въ пользу употребленія вольнонаемнаго труда на фабрикахъ см. въ П. С. З., т. XIII, № 9954; т. XIV, № 10709, т. XV, № 11087; ср. *Н. Рожковъ*, Op. cit., стр. 106.

о томъ, чтобы фабрикамъ „довольствоваться вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми" [1]), имѣетъ свою исторію. Результаты этого указа уже обозначились, повидимому, въ 1763 — 1765 гг., когда составлена была вѣдомость, въ которой упомянуты слѣдующія фабрики, довольствовавшіяся исключительно вольнонаемнымъ трудомъ:

Родъ фабрикъ.	Число фабрикъ.	Число вольныхъ наемныхъ рабочихъ.
Картныя	6	22
„Трубъ заливныхъ" . . .	1	6
Шпалерная	1	20
Купоросныя	3	18
Сафьянная [2])	1	3
Галлантерейная	1	18
Мыльныя [3])	1	8
Скипидарныя	2	40 [4]).

Такимъ образомъ лишь незначительное количество довольно бѣдныхъ фабрикъ пользовалось исключительно вольнонаемнымъ трудомъ. Изъ этого не слѣдуетъ заключать, однако, что наше крупное производство XVIII столѣтія было въ сущности исключительно „крѣпостнымъ", а не „капиталистическимъ" [5]). По крайней мѣрѣ къ концу изучаемаго періода на ряду съ крѣпостными контингентъ вольнонаемныхъ рабочихъ постепенно увеличился. Судя по даннымъ начала 1760-хъ годовъ рабочихъ и мастеровыхъ при всѣхъ фабрикахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи, можно распредѣлить на слѣдующіе разряды:

Отданныхъ казенныхъ и приписныхъ по ревизіямъ .	13.817 чел.
„ собственныхъ и купленныхъ	11.548 „
„ вольныхъ и наемныхъ	12.497 „
Итого	37.862 чел. [6]).

[1]) П. С. З., т. XIV, № 10285.

[2]) Сафьянныхъ фабрикъ—2; на второй числилось два рабочихъ изъ разряда „собственныхъ и купленныхъ", и ни одного вольнонаемнаго.

[3]) Мыльныхъ фабрикъ—2; но о другой нѣтъ свѣдѣній въ той вѣдомости, которою мы пользуемся.

[4]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. ч. II.

[5]) *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 17, 22.

[6]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. ч. II.

Такимъ образомъ вольнонаемныхъ рабочихъ на большинствѣ частныхъ фабрикъ (а слѣдовательно и компанейскихъ) состояло вскорѣ послѣ изданія указа 1762 г. до 33% всего ихъ количества, величина, которою, очевидно, пренебрегать нельзя при характеристикѣ нашего производства этого времени.

Менѣе удовлетворительныя извѣстія имѣются у насъ по тому-же вопросу относительно купеческихъ предпріятій. Такъ какъ купцы не владѣвшіе фабриками, въ сущности, не могли имѣть крѣпостныхъ, то и главный контингентъ своихъ рабочихъ они должны были разыскивать въ другихъ слояхъ общества. Частные факты подтверждаютъ это предположеніе: въ Астрахани, напримѣръ, въ 1767 г. числилось 49 судовъ (въ томъ числѣ 11 судовъ купцы желали „вновь строить") при чемъ изъ 681 „работныхъ людей", „употребляемыхъ" на нихъ, оказалось всего 143 „покупныхъ дворовыхъ людей, россійскихъ и иноземцовъ" [1]). Судя по такимъ примѣрамъ, можно думать, что торговыя компаніи еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ фабрики, пользовались услугами вольнонаемныхъ рабочихъ.

Изъ какихъ общественныхъ слоевъ набирали компанейщики этихъ людей, сказать довольно трудно, такъ какъ частныхъ свѣдѣній объ ихъ предпріятіяхъ (напримѣръ „работничьихъ" книгъ), насколько намъ извѣстно, почти вовсе не сохранилось. На основаніи „росписи, коликое число въ московской манифактурѣ учениковъ и изъ какихъ чиновъ приняты и записаны въ пріемной книгѣ", можно, напримѣръ, составить слѣдующую таблицу, дающую понятіе о томъ, какіе рабочіе трудились на фабрикѣ гр. Ѳ. Апраксина и К° въ 1720 году:

Дѣтей работниковъ [2])		10
Крестьянъ	дворцовыхъ	8
	владѣльческихъ [3])	11

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 449: донесеніе Астраханскаго губернатора Н. Бекетова 1767 г. Замѣчательно, что въ 1779 г. на 691 человѣкъ, приходилось еще менѣе „покупныхъ" и иновѣрцевъ, а именно 13 мужчинъ и 8 женщинъ.

[2]) Въ томъ числѣ: дворцоваго водошнаго сидѣнія сынъ—1; мануфактурнаго правленія сторожевы дѣти—3; царицы и вел. княжны Маріи Алексѣевны истопника сынъ—1; печатнаго двора переборщиковъ сынъ—1; оружейной палаты живописцовъ сынъ—1; казенныхъ закройщиковъ дѣти—3.

[3]) Въ томъ числѣ: Крутицкаго дому пѣвчій сынъ—1; Новодѣвичьяго монастыря казенныхъ плотниковъ дѣти—2; Спасо-Ипатскаго монастыря (Костромскаго) конюховъ сынъ—1; В. П. Волынскаго крестьянинъ—1; остальные—монастырскіе крестьяне.

„Бывшихъ людей“ разныхъ господъ [1]) . .	4
Слобожанъ и посадскихъ	41
Каменьщикъ	1
Подьяческій сынъ	1
Гостинной сотни торговый человѣкъ [2]) . .	1
Неизвѣстнаго состоянія	4
Итого	81 [3]).

Разнообразіе состава рабочихъ, вѣроятно, еще болѣе увеличивалось въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство предоставляло компанейщикамъ право „набирать учениковъ изъ бѣдныхъ и малолѣтнихъ, которые ходятъ по улицамъ и просятъ милостины“... или надѣляло фабрики колодниками [4]).

Принадлежность рабочаго къ тому или другому изъ выше приведенныхъ разрядовъ (крѣпостныхъ или вольнонаемныхъ), повидимому, вліяла и на его положеніе на фабрикѣ, сказывавшемся прежде всего въ родѣ и размѣрѣ вознагражденія, получаемаго имъ за трудъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій находился въ крѣпостныхъ отношеніяхъ къ предпринимателю, онъ едва ли всегда получалъ денежное жалованье. Такого порядка, по крайней мѣрѣ, держались на казенной полотняной фабрикѣ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ 1725 году на работѣ состояло между прочимъ „невольницъ 7, да невольникъ — 1; и онымъ дается на мѣсяцъ муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику, соли по 1 фунту, да на мундиръ въ годъ по 2 руб.“. Указъ 1740 г. (8-го августа), повелѣвавшій приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ „зарабатывать при тѣхъ заводахъ токмо по окладу положенныя на нихъ подушныя и четырехгривенныя и раскольническія деньги, считая за работы припасы и проѣзды“... кос-

[1]) Напримѣръ: Семенъ Мандыревъ стольника Д. Домажирова бывшій человѣкъ; въ число тѣхъ же „бывшихъ людей“ включенъ и „М. Ареѳьевъ, умершаго князя Ѳ. П. Львова человѣкъ“.

[2]) Это лицо вмѣстѣ съ 1 слобожаниномъ (Огородной слободы)—названо „управителемъ“; да для управленія при нихъ въ той же мануфактурѣ находились еще 4 жителя разныхъ слободъ. Всѣ они занесены въ соотвѣтствующую рубрику нашей таблицы.

[3]) Гос. Арх., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. Къ рукописи 1720 года присоединены свѣдѣнія объ управителяхъ и мастерахъ, помѣщенныя въ другой вѣдомости того же времени.

[4]) П. С. З., т. VI, № 4006; т. XIII, № 9895.

венно подтверждаетъ это мнѣніе; впрочемъ, за недостаткомъ наемныхъ рабочихъ предпринимателямъ разрѣшено было въ силу того же указа „употреблять приписныхъ къ тѣмъ ихъ заводамъ крестьянъ, хотя бы они означенныя деньги и заработали, однако-жъ за такія излишнія работы велѣть платить заработныя деньги по плакату, а безъ платежа заработныхъ денегъ оныхъ крестьянъ промышленникамъ употреблять не велѣть, чтобы они разорены не были". Правительство обнародовало также указы, повелѣвавшіе выплачивать приписнымъ крестьянамъ опредѣленную плату (напримѣръ 4—10 коп. въ день), при чемъ по зачетѣ таковой въ подушный окладъ, излишки ея превращались въ жалованье; сомнительно, однако, что бы это условіе всегда выполнялось на частныхъ фабрикахъ. Едва ли въ лучшемъ положеніи находились и тѣ „бѣдные и малолѣтніе, которые ходили по улицамъ и просили милостины" и услугами которыхъ компанейщики иногда должны были довольствоваться (см. выше). Такимъ лицамъ велѣно было оставаться „при томъ дѣлѣ до совершеннаго возраста, а провіантомъ и платьемъ содержать ихъ компанейщикамъ на своемъ коштѣ" [1]). Подобнаго рода отношенія легко могли превратиться въ тотъ родъ зависимости слуги отъ господина, которая въ старину носила наименованіе жилаго холопства [2]); и дѣйствительно изрѣдка встрѣчаются указанія на заключеніе рабочимъ жилой записи, по которой онъ и служилъ „компанейщикамъ" [3]).

Въ нѣсколько иномъ положеніи находились вольнонаемные рабочіе. Сообщаемъ нѣсколько свѣдѣній для рѣшенія этого вопроса, почерпая ихъ главнымъ образомъ изъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи за 1729 годъ по полотняному, суконному, шелковому и бумажному производствамъ, получившимъ, по свидѣтельству „меморіала о россійской торговлѣ", наибольшее значеніе (вмѣстѣ съ желѣзнымъ производствомъ) въ нашей фабричной промышленности прошлаго

---

[1]) П. С. З., т. VI, № 4006; т. IX, № 6858, п. 8; т. XI, № 8196, п. 3.

[2]) *В. Ключевскій*, Происхожденіе крѣпостнаго права, въ *Русской Мысли* за 1885, кн. VШ, стр. 30; ср. *А. Лаппо-Данилевскій*, Введеніе къ записной книгѣ крѣпостнымъ актамъ XV—XVI вв. въ Русской Историч. Библ., т. XVII, стр. XIX—XX.

[3]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. На одномъ изъ разрозненныхъ листковъ этого дѣла мы встрѣчаемъ слѣдующую запись: „1720 г. декабря въ 23 день взялъ я, Алексѣй Коробовъ, на жилую запись, которая взята на сидѣльца Соловьева, пошлинъ денегъ 4 рубля". Ср. С. Р. И. О., т. XCIII, стр. 575; ниже стр. 84—85.

вѣка [1]). Слѣдуетъ замѣтить, что плата за трудъ на казенныхъ фабрикахъ обыкновенно выдавалась въ видѣ заработной помѣсячно, тогда какъ на большинствѣ частныхъ фабрикъ (въ томъ числѣ и компанейскихъ) рабочіе получали задѣльную плату, при чемъ размѣры ея очень часто оставались неизвѣстными правительству; но даже и при точномъ знаніи ихъ, опредѣленіе того, что получали рабочіе за дѣло и переводъ платежей на мѣсячные или годовые оклады, сопряжено съ значительными затрудненіями. въ виду которыхъ и приходится главнымъ образомъ пользоваться свѣдѣніями о казенныхъ фабрикахъ.

На полотняной казенной фабрикѣ въ С.-Петербургѣ мастера и рабочіе получали, напримѣръ, слѣдующее жалованіе въ 1724, 1725 и 1727 гг.

РОДЪ ТРУДА.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: 1724 г.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: 1725 г. [2])	Задѣльная плата съ аршина въ коп.: 1725 г.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: 1727 г. [3])
Скатертной мастеръ	12	7,20	8	7,20
Полотняный мастеръ	24	24	1/4 [4])	24
"	18	15	1/4 [4])	15
" подмастерье	21,60	15	1/4	15
" "	12	8	1/4	8
Тиковой мастеръ	12	24	5 и 1/4 [5])	24
"	6	24	5 и 1/4 [5])	15
" подмастерье	12	—	—	—
" "	6	—	—	—
Ткачъ	7,20	6	6	6
"	6	—	7	—
"	5,40	—	9	—

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 25: Меморіалъ о россійской торговлѣ, арт. 9. Это сочиненіе (безъ подписи) составлено, повидимому, въ первой половинѣ 1760-хъ годовъ.

[2]) „А съ 725 году той полотняной мануфактуры у всѣхъ мастеровыхъ людей прежнее денежное жалованье и провіантъ отрѣшенъ", а опредѣлено давать годовое жалованье, и сверхъ того, задѣльныя деньги.

[3]) О задѣльныхъ деньгахъ въ 1727 г. въ розницу свѣдѣній не приведено; въ концѣ вѣдомости лишь сказано, что задѣльныхъ денегъ въ прошломъ 1726 г. въ дачѣ 1006 руб. 84 коп.

[4]) „Съ полотенъ со всѣхъ, которые будутъ ткаться".

[5]) „Со всякаго аршина своей работы по 5 коп. да съ протчихъ становъ, которые дѣйствовать будутъ подъ ихъ вѣдѣніемъ, съ 1 арш. по 1/4 коп.".

Ткачъ	—	—	10	—
„	—	—	12	—
„	—	—	14	—
Шпульникъ	5,40	6	1/4	6
Бобинщикъ	10,80	6	1/4	6
	5,40	—	—	—
Бѣлильный мастеръ . .	—	27	—	27
„ подмастерье .	—	22	—	22
Токарь	23	36	—	36
„	10,80	18	—	18
Столяръ	18	24	—	24
„	10,80	18	—	24
Кузнецъ	18	18	—	—
„	5,40	—	—	—
Слесарь	6 [1]	—	—	—
Работникъ	—	16	—	16
Кузнечный работникъ .	—	—	—	18
Пряль вольная . . .	10,80	—	съ фунта	—
„	5,40 [2]	—	90; 80; 65; 60 к.	—

На казенной коломянковой мануфактурѣ въ С.-Петербургѣ выдавалась слѣдующая наемная плата:

РОДЪ ТРУДА.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: въ 1718 г.	Годовая заработная плата въ рубляхъ: въ 1725 г. [3])	Задѣльная плата съ аршина въ копѣйкахъ: въ 1725 г. [3])	Годовая заработная плата въ рубляхъ: въ 1729 г.	Задѣльная плата съ аршина въ копѣйкахъ: въ 1729 г.
Мастеръ иноземн. . .	180	—	—	—	—
„ русскій . .	—	60	1 [5])	60	1 [5])
Мастерица [4])	180	—	—	—	—

[1]) „Да сверхъ онаго вышепоказаннымъ, которымъ хлѣбнаго окладнаго жалованья не было давано, провіанту на мѣсяцъ: муки по 2 четверика, крупъ по малому четверику, соли мастеровымъ людемъ по фунту"...

[2]) „Да имъ же давано муки на мѣсяцъ по 2 четверика да въ годъ на мундиръ каждой по 1 рублю". Всего въ 1724 г. выходило провіанту: „муки 453 четверти по покупной цѣнѣ по 3 р. 20 коп. на 86 р. 40 коп.; соли 26 пуд. 20 ф. на 10 р. 60 коп.". Такимъ образомъ, тогда какъ денежное жалованье достигало лишь 1197 р. 80 коп., провіанту приходилось выдавать на 1229 р. 50 коп.

[3]) „А съ 725 году той коломянковой манифактуры у всѣхъ мастеровыхъ людей прежнее денежное жалованье и провіантъ отрѣшенъ, а опредѣлено давать на годъ..." заработную и задѣльную плату; то-же было въ 1729 г.

[4]) Остальные рабочіе—всѣ русскіе.

[5]) Мастера получали эту плату съ аршина всѣхъ дѣлаемыхъ парчей.

Подмастерье.	12	12	1	12	1
Ткачъ	6	6	6	6	6
Ученикъ.	6	—	—	—	—
Шпульникъ	3	6	1/3	6	1/3
Бобинщикъ	—	6	1/3	6	1/3
Переборщикъ. . . .	—	6	1/3	6	1/3
Бердъ дѣлатель . .	—	—	—	18	—
Чесальщикъ	3	—	—	—	—
Слесарь	12	—	—	24	—
Токарь	6	18	—	18	—
Станочникъ . . .	—	36	—	—	—
Столяръ	6 [1])	—	—	—	—

На казенныхъ же суконныхъ и каразейныхъ фабрикахъ, жалованье рабочихъ достигало слѣдующихъ размѣровъ:

РОДЪ ТРУДА.	Казенная въ Москвѣ ок. 1714—1719 г.		Казенная суконная фабрика въ Сокольскомъ уѣздѣ до 1726 г.	
	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Задѣльная плата въ копѣйкахъ:	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Задѣльная плата въ копѣйкахъ:
Суконнаго дѣла мастеръ иноземный. .	240	—	480 [2])	—
Мастеръ ножницъ иноземный	216	—	—	—
Мастеръ иноземный [3])	88	—	—	—
" "	60	—	—	—
" "	48	—	—	—
" "	36	—	—	—
" "	34	—	—	—
" "	7	—	—	—
" "	6	—	—	—
" "	4 [4])	—	—	—

[1]) „Да сверхъ того имъ же давanъ провіантъ противъ салдатской дачи, а именно: мука и крупа, а также соль“.

[2]) Эти цифры мы получаемъ, помножая приводимую въ источникѣ мѣсячную плату на 12.

[3]) Родъ труда ихъ не означенъ.

[4]) Вслѣдъ затѣмъ въ этой вѣдомости помѣщены нижеслѣдующія свѣдѣнія о провіантѣ: „Ржи въ годъ: 3 человѣкомъ по 7 чети съ осьминою; 9 человѣкомъ

Красильнаго дѣла мастерица	—	—	60 [1])	—
Красильнаго дѣла ученикъ	—	—	—	съ сукна по 4, съ банки по 2 коп. съ половинки.
Ворсовальнаго дѣла мастеръ иноземный.	—	—	90 [1])	—
Ткачъ	—	7 съ арш.	—	4 съ арш.; 2 съ арш., 1 съ банки [2]).
Скребольщикъ (шхробольщикъ)	—	1²/4 съ арш., 2 съ фун. [3])	—	³/4 съ фун.
Кардовщикъ, картонщикъ и картольщикъ	—	1¹/8 съ арш., 1²/4 съ фун. [3])	—	1¹/2 съ фун.; 1 съ фун. [3]).
Скребольщикъ и картовщикъ.	—	—	—	11 за пару скреблъ, 9 за пару картъ [5])
Стригольщикъ . . .	—	—	—	¹/2 съ фун.
Прядильщикъ . . .	—	2 съ фун., 4 [?] съ фун. [3])	—	2 съ пары пятинокъ; 1¹/4 съ фун.
Бердникъ	—	—	—	50 к. за суконное бердо и пару ничепокъ; 25 за баечное бердо и (пару) ниченокъ.

6 четп, 17 человѣкомъ по 3 четп. Солоду: 29 человѣкомъ по пуду по полторы четп муки пшеничной, крупъ гороху проса по четверти, соли по 3 пуда, масла коровья 26 человѣкомъ по пуду, 29 человѣкомъ мяса свиного по 3 туши, говядины по стягу". (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 502, л. 36 об.).

¹) Эти цифры мы получаемъ, помножая приводимую въ источникѣ мѣсячную плату на 12.

²) „8 человѣкъ ткачей на малыхъ станахъ; давалось имъ съ банки по 1 коп., отъ каразей по 2 коп. съ аршина человѣку".

³) Плату въ 4, 2 и 1¹/2 к. получали за выдѣлку турецкой шерсти.

⁴) Свѣдѣнія втораго столбца относятся къ „кардовщику"; первая цифра четвертаго (¹/2 ф.)—къ „картонщику", а вторая (1 ф.)—къ „картольщику".

⁵) Кромѣ того упоминаются еще 1 бобинщикъ, получавшій плату отъ основныхъ учениковъ, и 1 баранщикъ, которому картовщики платили за работу.

Жомщикъ и ворсовальщикъ	—	—	—	за ворсованье 60 к., закладку въ жомъ по 4 к. съ полов. сукна.
Толченаго дѣла ученикъ	—	—		3 к. съ сукна, по 25 или 1¹/₂ к. отъ банки съ половинки.
Дрогшердеръ. . . .	—	55 съ половинки, 65 съ половинки [1–2])	—	—
Столяръ	—	—	—	„съ суконнаго по 1 р., съ баечнаго по 50 к. съ стану".
Основщикъ	—	—	—	12 съ суконъ, 8 съ каразей, и 6 съ баекъ, съ половинки.

Свѣдѣнія о платѣ, выдаваемой не одному и тому же работнику, а разнымъ лицамъ, отдѣлены точкою съ запятою (см. стр. 72 и 74).

Кромѣ того сохранилось еще нѣсколько отрывочныхъ извѣстій о частныхъ фабрикахъ, занимавшихся производствомъ суконъ; например

[1]) Плату въ 6 к. получали за выдѣлку турецкой шерсти.

[2]) Приводимъ эти свѣдѣнія отъ 1723 г. цѣликомъ въ виду того, что здѣсь содержатся данныя о томъ, сколько производилъ каждый работникъ въ день: „На день человѣку за трудъ дается: шхробольщикъ начешетъ бѣлой шерсти по 10 фунтовъ по 1²/₄ коп. итого 15 коп.; сѣрой шерсти 5 фунт. потому-жъ, итого 7 коп. и ²/₄. Кардовщикъ—3 фунта по 1¹/₈ итого 4 коп. ²/₄. И оной шхробольщикъ съ кардовщикомъ заработныя деньги получаютъ вопче и дѣлятъ между собою. Прядильщикъ напрядетъ 2 фунт. по 3 коп., итого 6 коп.; ткачъ вытчетъ 4 аршина по 7 коп. Итого 26 коп. А изъ турецкой шерсти шхробольщикъ 6 фунт. по 2, коп. итого 14 копѣекъ, кардовщикъ—3 фунт. по 1 коп. ²/₄. И тѣ шхробольщикъ съ кардовщикомъ заработные деньги также дѣлятъ пополамъ. Прядильщикъ 1 ф. ²/₄—4 коп. Дрогшердеры 4 чел. сукна въ отдѣлку могутъ сдѣлать 4 половинки изъ русской въ четыре дни и въ пять дней по 55 коп. съ половинки, итого 2 р. 20 к. А изъ турецкой шерсти въ 6 дней по 65 коп. съ половинки, итого 2 р. 60 коп.—А иные, знатные по ихъ работамъ, что не имѣли прилежанія, а имянно: въ 10-мъ стану сдѣлано 3 половинки въ 2 мѣсяца, 43-го стану—2 половинки въ 10 недѣль и т. п. А иные такіе находятся что въ полгода здѣлали 1 половину, за что и дача имъ была по ихъ работамъ..."

на фабрикѣ И. Микляева и К° иноземный мастеръ красильнаго дѣла получалъ 200 рубл.; а на каразейныхъ фабрикахъ иноземцовъ М. Өнбиха и Б. Пранга такіе же русскіе мастера должны были довольствоваться задѣльною платой по 3 коп. съ аршина; рабочимъ выдавалось здѣсь по 1 р. 20 коп. въ мѣсяцъ, слѣд. не болѣе 14 р. 40 к. въ годъ.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія имѣются относительно рабочей платы на частныхъ и притомъ компанейскихъ фабрикахъ шелковыхъ издѣлій. Судя по тѣмъ же вѣдомостямъ, напр., рабочіе получали на такихъ фабрикахъ нижеслѣдующее вознагражденіе:

РОДЪ ТРУДА.	Фабрика гр. Ѳ. Апраксина съ тов. въ Москвѣ 1717 сл.	Фабрика С. Павлова съ тов. (лентная и платочная) въ Москвѣ 1726 г.	Фабрика съ тов. въ Москвѣ.	И. Паменлова 1726 г. (лентная).
	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Годовая [?] заработная плата въ рубляхъ:	Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Задѣльная плата:
Мастеръ иноземный .	600	—	—	—
" " . .	400	—	—	—
" " . .	204	—	—	—
" " . .	200	—	—	—
" " . .	160	—	—	—
" " . .	65	—	—	—
" русскій . .	—	30	80	—
Подмастерье	—	2,50	18	—
Ткачъ	—	—	7,20	—
Работникъ (за трощеніе шелковъ на мельницѣ)	—	—	3	2 р. съ пуда отъ крашенія шелковъ.

Кромѣ того о мѣсячной рабочей платѣ на фабрикѣ гр. Ѳ. Апраксина и К° имѣются нижеслѣдующія свѣдѣнія за 1720 годъ:

		Мѣсячное жалованье: Руб.	Алт.	Денегъ.
Иноземные мастера	штофный	20	—	—
	тафтяный	20	—	—
	лентовый	20	—	—
	позументный . . .	20	—	—
Рисователь манифактурныхъ дѣлъ		3 [1])	—	—

[1]) Эти деньги названы кормовыми.

Ученики	въ красильнѣ . . .	2	16	4
		2	16	4
	„ рисовальный . .	1	16	4
	лентовый	2 [1])	—	—
	убираетъ штофные станы и обучается сновать	1	16	4
	снуетъ основы [1]) . .	1	16	4
	при станахъ набираетъ дессены .	1	16	4
		1	—	—
	при тафтяныхъ станахъ	1	—	—
	у подъему у стана .	1	—	—
	у становъ подвязываетъ лаа	1	—	—
	въ конторѣ разбираетъ шелки . . .	1	—	—
	для навиванія канетъ	1	26	4
Работникъ		1	16	4

Приведемъ, наконецъ, нѣсколько извѣстій о размѣрахъ рабочей платы на бумажныхъ фабрикахъ; здѣсь трудъ рабочихъ оплачивался слѣдующимъ образомъ:

РОДЪ ТРУДА.	Казенная (?) бумажная мельница въ С.-Петербургѣ до 1727 г. Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Бумажная фабрика В. Короткаго въ Москвѣ въ 1707 г. Годовая заработная плата въ рубляхъ:	Задѣльная плата (со стопы):
Мастеръ иноземный	360	350	10 к.
	240	200	10 к.

[1]) Одинъ изъ рабочихъ этой фабрики подалъ компанейщикамъ челобитную въ 1719 г. октяб. 29; здѣсь онъ писалъ между прочимъ слѣдующее: „раздѣляю пряжу сію, сырцовые шелки, на своемъ иждивеніи и за оные работы дается мнѣ за работу: за основной шелкъ отъ всѣхъ работъ по 22 алтына съ фунта, за утошный отъ всѣхъ работъ по 15 алт. съ фунта; да на упаль шелковъ, которая бываетъ при навиваніи сырцовыхъ шелковъ и при мельницахъ въ усушкѣ и въ другихъ тратахъ, также и на почнику инструментовъ, на дрова, на свѣчи, на масло и на протчіе всякіе харчи по 4 алтына на фунтъ... А за вышеписанную упаль вычитаютъ у меня деньги изъ заработныхъ денегъ все сполна...“ (Государ. Арх., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами).

Подмастерье . . .	60	—	—
Ученикъ	21,75	—	—
"	18,15	—	—
"	10,80 [1])	—	—

Не смотря на отрывочность всѣхъ этихъ свѣдѣній, изученіе ихъ даетъ возможность сдѣлать нѣсколько заключеній, характеризующихъ положеніе вольнонаемнаго фабричнаго рабочаго въ первой четверти XVIII вѣка. Такъ же, какъ и крѣпостные, вольнонаемные получали провіантъ, къ которому, однако, обыкновенно присоединялось еще денежное жалованье. Дачи мастерамъ были, конечно, значительнѣе тѣхъ, на какія имѣли право рабочіе; такъ, напримѣръ, на казенной „трухманной и пудреной фабрикѣ" мастеръ получалъ въ 1720-хъ годахъ: 6 четвертей муки по 2 руб. за четверть, 3 четверти крупы по 4 руб. за четверть и 24 фунта соли по 40 коп. за пудъ, что въ общей сложности составляло до 24 руб. 24 коп. въ годъ. Между тѣмъ рядовые рабочіе должны были довольствоваться солдатскимъ раціономъ, который на одной изъ казенныхъ масляныхъ и крупяныхъ мельницъ подлѣ С.-Петербурга въ 1725 году былъ оцѣненъ въ 6 руб. 20 коп. въ годъ. Вообще, на казенной полотняной фабрикѣ въ 1724 году около половины расходовъ на рабочихъ погашалось выдачею провіанта, тогда какъ остальная требовала наличныхъ денегъ. Впрочемъ едва ли это отношеніе можно считать типичнымъ для всякаго рода фабрикъ; на пуговичной фабрикѣ П. Кузнецова, напримѣръ, тѣ же расходы на провіантъ составляли въ 1726 году лишь около трети (29°/₀) его бюджета (то-есть, 277 руб. изъ 942 руб.); остальное выдавалось деньгами. Рабочій, какъ видно, въ двойномъ отношеніи зависѣлъ отъ фабриканта, злоупотребленія котораго могли оказаться такимъ образомъ вдвойнѣ тяжелыми для него. Частью, въ виду собственныхъ выгодъ, частью, можетъ быть, и въ виду только что указаннаго соображенія казна съ 1725 года, по крайней мѣрѣ, на своихъ фабрикахъ „отрѣшила" выдачу провіанта, который замѣнила задѣльною платою. Расходы этого рода на той же полотняной манифактурѣ, о которой упомянуто было выше, судя по даннымъ 1724 и 1725 годовъ, составляли до 45°/₀ денежныхъ суммъ, получаемыхъ рабочими. Въ размѣрахъ рабочей платы, конечно, замѣтны большія колебанія. Трудъ заграничныхъ мастеровъ, какъ видно изъ выше приведенныхъ таблицъ, оплачивался

[1]) „да солдатскій провіантъ".

гораздо лучше русскихъ [1]), что, вѣроятно, объясняется отчасти тѣми короткими сроками, на какіе заключались контракты съ иноземцами. Впрочемъ размѣры жалованья, выдаваемаго собственно русскимъ рабочимъ на одной и той же фабрикѣ, колебались довольно сильно: въ однихъ случаяхъ замѣтно пониженіе ихъ, тогда какъ въ другихъ—повышеніе въ разное время (стр. 71—78). Къ сожалѣнію, хронологическіе предѣлы нашихъ наблюденій слишкомъ ничтожны для того, чтобы можно было прійдти по этому вопросу къ болѣе точнымъ выводамъ: сравнивая, напр., размѣры платы, какую получали рабочіе на суконныхъ фабрикахъ 1714—1726 годахъ съ тѣми нормами, которыя указаны въ „работныхъ регулахъ“ 1741 года, можно сказать, что послѣднія едва-ли не ниже цѣнъ 1714 — 1719 гг. и нѣсколько выше тѣхъ, какія намъ извѣстны по частнымъ записямъ, относящимся къ 1726 году; но въ какой мѣрѣ соблюдали установленныя нормы въ дѣйствительности, мы не знаемъ, а обобщать свѣдѣнія касательно суконныхъ фабрикъ, примѣняя ихъ и къ другимъ предпріятіямъ, мы пока не имѣемъ основаній [2]). Трудъ рабочихъ всего лучше, повидимому, оплачивался на шелковыхъ фабрикахъ, хуже на бумажныхъ [3]), еще хуже на суконныхъ и всего менѣе на полотняныхъ. Вообще слѣдуетъ сказать, однако, что рабочая плата на казенныхъ фабрикахъ была, вѣроятно, нѣсколько выше чѣмъ на частныхъ, а слѣдовательно и на компанейскихъ. По этому поводу возникло любопытное дѣло на московской суконной мануфактурѣ В. Щеголина съ товарищами. Черезъ два года приблизительно по передачѣ ея изъ казны „въ эту компанію“ 15-го января

---

[1]) Это видно и изъ другихъ случаевъ; напримѣръ, на казенной крупяной мельницѣ въ С.-Петербургѣ работалъ иноземецъ А. Францовъ, получавшій по 25 р. 5. 20 коп. въ мѣсяцъ; по смерти А. Францова „вмѣсто него до указу опредѣленъ изъ работниковъ К. Яковлевъ, а жалованья ему было по 36 руб. на годъ“.

[2]) П. С. З., т. XI, № 8440. Повышеніе жалованья можетъ быть находилось въ зависимости отъ выучки мастеровыхъ. На той же крупяной мельницѣ до 1726 г. одинъ изъ подмастерьевъ получалъ жалованья по 48 р., а съ 1726 г. по 60 руб. въ годъ, 4 ученика до 1727 г.—30 руб. каждый, а съ этого времени по 36 руб. Та же выучка могла дѣйствовать и въ обратномъ смыслѣ, если жалованье выдавалось иностранцамъ; ср. прим. 3-е.

[3]) На шпалерной казенной фабрикѣ въ С.-Петербургѣ одинъ иностранный (?) мастеръ получалъ до 687 руб. 50 коп. въ 1718 г.; 1 „гетелингъ“ по 500 руб., 1 красильный мастеръ по 216 руб. въ 1720 г., да квартиру, дрова и свѣчи; живописному мастеру выдавалось—600 руб. въ томъ же году за обученіе 3-хъ учениковъ. Въ 1724 г. шпалерный мастеръ уже получалъ 40 руб., красильный—300, а живописецъ всего 150 руб.

1722 года „всякихъ мастерствъ работные люди“ подали царю „челобитную“, въ которой жаловались на злоупотребленія компаніи. „Въ прошломъ 1704 году, писали рабочіе, за работу на суконномъ дворѣ давано имъ жалованья довольно. А въ бытности (въ) компаніи работы имъ прибавлено, а за работу не токмо имъ, работнымъ людемъ, (не) прибавлено, но дается съ убавкою и за шхроблы и карты, на которыхъ шерсть чешутъ, учинили компанейщики изъ работныхъ денегъ вычетъ и уставили имъ на суконномъ дворѣ стоять на караулѣ и быть въ дневаньяхъ и въ посылкахъ“. Въ виду этихъ служебныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ новыми владѣльцами фабрики, работные люди просили, чтобы царь пожаловалъ ихъ, указалъ за настоящую и за излишнюю покормную работу опредѣлить указное жалованье или кормовую дачу и задѣльные деньги давать постоянно, что его императорское величество укажетъ; „такожъ и солдатской караулъ съ нихъ снять и за излишнюю работу за два года деньги имъ выдать“. По этому челобитью въ мануфактуръ-коллегіи учинено было слѣдствіе, послѣ чего по царскому указу и по „согласному государственной манифактуръ-коллегіи приговору В. Щеголину и К° велѣно было выдавать жалованье рабочимъ по прежнему, а караулъ и дневаньи на суконномъ дворѣ и въ конторахъ и посылки, которыя прежде отправлялись тутошними всякихъ мастерствъ работными людьми, отставить и отправлять тотъ караулъ и дневанье и посылки (лицами) особо учрежденными отъ компанейщиковъ; а сколько человѣкъ у суконной фабрики для карауловъ и посылокъ и дневанья быть надлежитъ, о томъ велѣно имъ подать вѣдомость и требовать изъ военной коллегіи отставныхъ солдатъ для выполненія этихъ службъ, какъ и на протчихъ мануфактурахъ, а надлежащіе имъ провіантъ, мундиръ и жалованье, давать компанейщикамъ изъ собственныхъ средствъ“. Кромѣ того въ указѣ 1723 года компанейщикамъ велѣно было объявить, „дабы всякого мастерства работныхъ людей они содержали порядочно безъ всякихъ напрасныхъ нападковъ и показано бъ было во всемъ справедливо (въ докладахъ манифактуръ-коллегіи объ увольненіи нерадивыхъ?); а также, чтобы они и заработныхъ денегъ у рабочихъ „не задерживали и не больше, какъ скоро половинка изъ дѣла выйдетъ, а другимъ смотря по задѣльямъ не больше бъ мѣсяца, отчего бы рабочіе нужды не претерпѣли и охоту бъ къ работѣ имѣли“; наконецъ тѣмъ же указомъ компанейщикамъ было внушено, чтобы они „у шхробольщиковъ за шхроблы и карты денегъ по прежнему не вычитали“... Такимъ

образомъ въ описанномъ столкновеніи В. Щеголина и К° съ рабочими на ихъ фабрикѣ нельзя не видѣть одного изъ первыхъ примѣровъ эксплуатаціи труда капиталомъ уже въ самомъ началѣ XVIII столѣтія [1]). Что этотъ случай былъ не единственнымъ въ своемъ родѣ, доказывается такими же (позднѣйшими) жалобами рабочихъ суконнаго фабриканта А. Дряблова на своего хозяина, удержавшаго у нихъ не малую сумму заработанныхъ денегъ „и чинившаго имъ разныя другія обиды" [2]). Сущность ихъ заявленій состояла въ томъ, что „А. Дрябловъ противъ прежнихъ дачъ, когда та фабрика была въ казенномъ содержаніи, убавилъ у ткачей по $1^1/_2$ коп. съ аршина, у прядильщиковъ— по 1 коп. съ фунта, а у шхробольщиковъ—по 10 коп. съ пуда, при чемъ куски сукна приказалъ выдѣлывать шире прежняго"; къ тому-же за инструменты, которые отъ дѣла изломаются, онъ вычиталъ деньги на пріобрѣтеніе новыхъ и такими убавкою и вычетомъ весьма обижалъ и разорялъ рабочихъ. Челобитчики упоминали, наконецъ, что „А. Дрябловъ многимъ изъ нихъ чинилъ мученія. а нѣкоторыхъ сослалъ въ ссылку, гдѣ ихъ и содержали въ острогѣ безвинно"... [3]).

Работа на фабрикахъ, въ большинствѣ случаевъ. вѣроятно, не была точно и обстоятельно установлена компанейскими „регламентами". По крайней мѣрѣ такихъ документовъ намъ почти вовсе не попадалось въ компанейскихъ дѣлахъ, да и довольно значительная распространенность задѣльной платы косвенно подтверждаетъ это предположеніе. Тѣмъ цѣннѣе „регламентъ (или опредѣленіе) мастеровымъ людемъ, въ которые часы имъ работать", составленный правленіемъ мануфактуры гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами (1720 г.). Въ силу „регламента" зимою (съ 30-го сентября по 30-е марта) всѣ мастеровые люди должны были ходить на работу слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Всѣ выше приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ трехъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи 1727—1729 г. въ Г. А. XIX, 377, ч. I; А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, №№ 501 и 502.

[2]) Г. А., X, 471, ч. II: Прошенія, поданныя на имя имп. Екатерины II и находившіяся въ дѣлопроизводствѣ Г. Козицкаго.

[3]) *С. Соловьевъ*, И. Р., ч. XXI, стр. 156. До 1737 г. каждый рабочій получалъ по 6 коп. съ выдѣлки аршина сукна и по 3 коп. за приготовленіе фунта шерсти. Съ этого времени, въ виду того, что сукна стали фабриковать изъ болѣе толстой шерсти и рабочій будто бы могъ произвести вмѣсто 3—4 до 6—8 аршинъ сукна, Дрябловъ сбавилъ плату и сталъ выдавать по 5 коп. за выдѣлку аршина сукна и по 2 коп. за приготовленіе фунта шерсти; на это, вѣроятно и жаловались рабочіе. (Гос. Арх. XVI, 168, кар. 8). На этотъ фактъ указываетъ и г. Ѳирсовъ (стр. 183).

„въ полшеста часа по утру имѣетъ караульной солдатъ звонить въ колоколъ, дабы всѣ мастеровые люди въ 6 часовъ на работу шли; и работать имъ до полудни, а въ полдень имѣетъ караульной солдатъ звонить въ колоколъ, чтобы всѣ мастеровые люди шли обѣдать. По полудни въ 2 часа имѣетъ караульной солдатъ звонить въ колоколъ, чтобы мастеровые люди шли на свою работу до 7 часовъ въ вечеру, въ которое время караульной паки имѣетъ звонить въ колоколъ, дабы шли ужинать и во знакъ роспуску ихъ въ тотъ день". Лѣтомъ этотъ порядокъ нѣсколько измѣнялся. „Съ 30-го марта до 30-го сентября въ полпята часа по утру, читаемъ мы въ томъ же уставѣ, имѣетъ караульной солдатъ звонить въ колоколъ, чтобы мастеровые люди шли на работу, имянно о пяти часахъ; и работать до полудни. А въ полдень имѣетъ караульной солдатъ звонить въ колоколъ, чтобы шли обѣдать. По полудни во 2-мъ часу имѣетъ караульной солдатъ звонить въ колоколъ, дабы мастеровые люди на работу шли и работали до 7 часовъ въ вечеру, въ которое время караульной солдатъ паки имѣетъ въ колоколъ звонить, чтобы они шли ужинать и во знакъ роспуску ихъ въ тотъ день".—„И чтобы, заключаютъ составители этого учрежденія, оно во всемъ исполнено было, того ради надлежитъ поставить одного солдата у выходу лавочного и повелѣть, дабы мастеровыхъ людей не выпускалъ никуды въ тѣ часы, въ которые они работать имѣютъ" [1]). Такимъ образомъ, рабочій день на мануфактурѣ графа Ѳ. Апраксина и К° не превышалъ 11—12 часовъ съ довольно значительнымъ роздыхомъ между 12 и 2 часами дня. Другихъ постановленій частнаго происхожденія въ изучаемый нами періодъ времени мы пока не знаемъ; не знали ихъ и составители „работныхъ регулъ 1741 года; а законодательныя мѣры первой половины XVIII вѣка въ этомъ отношеніи не отличались ни обиліемъ, ни опредѣленностью; замѣчательны лишь только что помянутыя „работныя регулы" 1741 года, установившія четырнадцатичасовой рабочій день [2]).

Вообще можно сказать, что фабричные рабочіе въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ произвола фабрикантовъ. Правда, въ законода-

---

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина. Регламентъ подписанъ барономъ Набергомъ (?) съ малозначительными поправками, сдѣланными рукою бар. П. Шафирова. Внизу приписка третьимъ почеркомъ; „И наказъ посланъ въ Москвѣ 11 дня августа 1720 года". Судя по другому отрывку рабочіе на этой фабрикѣ должны были производить не менѣе $3^1/_2$—4 аршинъ гладкихъ тафтъ или штофовъ въ день.

[2]) П. С. З., т. XI, № 8440.

тельствѣ того времени встрѣчаются общія требованія въ родѣ того, что „фабриканты должны порядочно содержать мастеровыхъ и учениковъ и чинить имъ награжденіе по достоинству". Едва ли, однако, можно утверждать, чтобы такія правила соблюдались предпринимателями: они иногда, напримѣръ, приписывали крестьянъ къ заводамъ „по выбору, полныхъ работниковъ, такъ что въ волостяхъ оставались только старики, бабы и малолѣтніе, неспособные платить подушный окладъ". Бывали также случаи, когда рабочимъ людямъ 3—4 мѣсяца подрядъ не выдавалось жалованья, такъ что они „приходили въ скудость и даже страдали болѣзнями". Естественно, что при такихъ условіяхъ составители регламента 1741 г. отмѣтили, что „большее число мастеровыхъ и работныхъ людей такъ ободраны и плохо одѣты находятся, что нѣкоторые изъ нихъ насилу и цѣлую рубаху на плечахъ имѣютъ". Встрѣчаются, наконецъ, извѣстія и о томъ, какъ предприниматели наказывали своихъ рабочихъ не одними только вычетами изъ жалованья въ видѣ штрафа, но и болѣе тяжелыми карами. Всѣ эти злоупотребленія заводчиковъ и фабрикантовъ были тѣмъ болѣе возможны, что законъ, требовавшій отъ нихъ, чтобы они ни въ чемъ не обижали и не оскорбляли рабочихъ, одновременно предоставлялъ право тѣмъ же фабрикантамъ наказывать ихъ до „битья батожьемъ" включительно, правило, которое даже образованные люди того времени считали вполнѣ раціональнымъ [1]). На это безправное положеніе фабричныхъ рабочихъ указывали и нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія. „Если разсмотримъ самое употребленіе и жизнь работниковъ,— писалъ кн. М. Щербатовъ въ мнѣніи, гдѣ онъ высказался въ пользу вольнонаемнаго труда на фабрикахъ,—то увидимъ, что, кромѣ небольшаго числа мастеровъ, которые для того, чтобы они не показывали своего мастерства постороннимъ, содержатся почти какъ невольники,— кромѣ, говорю, этихъ мастеровъ,—прочіе пребываютъ въ весьма худомъ состояніи, какъ относительно ихъ содержанія, такъ и нравственности" [2]).

Въ довольно тяжеломъ положеніи находились, вѣроятно, и тѣ лица, которыя служили приказчиками и лавочными сидѣльцами у купцовъ. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ депутатовъ коммиссіи о соста-

---

[1]) П. С. З., т. VII, № 4378, п. 24; т. IX, № 6858, п. 5; т. XI, № 8440. *В. Татищевъ*, Донесеніе 1724 г. у *В. Рожкова*, Op. cit., стр. 67, 123, 125 и 131.

[2]) С. Р. И. О., VIII, 59.

вленіи проекта новаго уложенія довольно обстоятельно описалъ тотъ процессъ, въ силу котораго эти вольнонаемные слуги превращались постепенно чуть-ли не въ крѣпостныхъ людей своихъ хозяевъ. „У купцовъ,—писалъ депутатъ отъ однодворцевъ крѣпости св. Димитрія, И. Букинъ,—при торгахъ разными товарами бываютъ въ наймахъ по паспортамъ, а иногда и безъ паспортовъ или съ просроченными паспортами приказчики и лавочные сидѣльцы изъ купцовъ, изъ другихъ званій и изъ крестьянъ, по записямъ и безъ записей и по однимъ только домовымъ письменнымъ договорамъ; иные же и договоровъ вовсе не имѣютъ. По окончаніи срочныхъ своихъ терминовъ они подаютъ хозяевамъ своимъ счеты, какъ въ продажѣ товаровъ, такъ и въ вырученныхъ за оные деньгахъ, и просятъ у нихъ расчета, договорной платы и въ счетѣ аттестата. Хозяева тѣхъ своихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ, однако, не считаютъ и говорятъ, что имъ для расчета съ приказчиками и сидѣльцами дается времени одинъ годъ. Благодаря такому пріему они продерживаютъ у себя приказчиковъ и сидѣльцевъ немалое время и еще посылаютъ ихъ въ разныя мѣста по своимъ дѣламъ, а платы имъ за то никакой уже не прикладываютъ и пищею не довольствуютъ, отговариваясь, что они живутъ у него для счета. Приказчики же и сидѣльцы ежедневно просятъ себѣ у хозяина расчета и ходятъ за нимъ мѣсяца по два, по три и по полугоду, но при всемъ томъ его не получаютъ. Видя отъ хозяевъ такое замедленіе въ выдачѣ расчета и будучи людьми небогатыми, приказчики не знаютъ, гдѣ взять денегъ для прокормленія своихъ домашнихъ, а также въ случаѣ требованія съ нихъ государственныхъ податей и другихъ поборовъ. Въ этомъ положеніи они, подавъ явочныя челобитныя (въ судебныя мѣста), вынуждены бываютъ наниматься къ другимъ купцамъ даже съ уменьшеніемъ той платы, которую получали у прежнихъ хозяевъ, и только такимъ образомъ исправляютъ свои надобности. Эти купцы оставляютъ ихъ при своихъ домахъ для исполненія купеческихъ дѣлъ или посылаютъ въ другіе города съ товарами. Прежніе же хозяева, видя, что бывшіе у нихъ приказчики и сидѣльцы за ихъ дѣлами не ходятъ и надобностей купеческихъ не исправляютъ, надѣясь на свое богатство и не прося нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ, означенныхъ приказчиковъ и сидѣльцевъ хватаютъ съ улицы своими людьми къ себѣ въ домъ, бьютъ ихъ плетьми и держатъ въ цѣпяхъ и желѣзахъ мѣсяца по два и больше... Эти хозяева объявляютъ схваченнымъ ими приказчикамъ и сидѣльцамъ, что на нихъ будто-бы много начета, не

объявляя достовѣрно, за что именно"; просьбы такихъ заключенныхъ „на бывшихъ своихъ хозяевъ въ магистратахъ и ратушахъ" остаются безъ отвѣта... „Приказчики и сидѣльцы, не находя себѣ удовлетворенія въ правосудіи, принуждены бываютъ, поэтому, давать на себя тѣмъ хозяевамъ другія кабалы года на три и на пять и на десять лѣтъ въ чаяніи тотъ напрасный начетъ какъ-нибудь зажить. Хозяева, однако, годъ отъ году насчитываютъ на нихъ въ продажѣ товаровъ; и такимъ образомъ, если эти приказчики и сидѣльцы изъ крестьянъ, то хозяева укрѣпляютъ ихъ за собою съ женами и съ дѣтьми..." [1]). Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ матеріаломъ, на основаніи котораго можно было бы провѣрить и дополнить приведенный отрывокъ; но и въ немъ довольно ясно и правдоподобно изложено, вѣроятно, одно изъ наиболѣе распространенныхъ злоупотребленій купцовъ относительно ихъ приказчиковъ и сидѣльцевъ.

Всѣ эти лица, трудомъ которыхъ пользовались крупные предприниматели, могли, конечно, искать защиты на судѣ противъ ихъ злоупотребленій; но судопроизводство того времени отличалось чрезмѣрною медлительностью. Такъ, напримѣръ, не позднѣе 1737 года возникло дѣло между А. Дрябловымъ и его рабочими (въ Казани). Сенатъ рѣшилъ взыскать съ А. Дряблова удержанныя имъ заработныя деньги на сумму болѣе 10.000 р. и въ 1742 г. послалъ указъ въ губернскую канцелярію объ исполненіи этого приговора; уплативъ всего лишь 1.375 р., А. Дрябловъ въ слѣдующемъ году подалъ прошеніе въ кабинетъ о томъ, будто бы это дѣло рѣшено въ сенатѣ не правильно. Расчеты А. Дряблова на проволочку его оказались не напрасными: рѣшенія по нему не воспослѣдовало вплоть до 1763 года; одинъ изъ челобитчиковъ по этому дѣлу успѣлъ уже умереть, а другой, обязанный подпискою въ мануфактуръ-конторѣ не съѣзжать до его рѣшенія, „живучи въ Петербургѣ и въ Москвѣ, пришелъ въ крайнее разореніе" и просилъ отослать его обратно „на тягло". Лишь послѣ подачи этой челобитной дѣло предположено было рѣшить указомъ самой императрицы въ пользу рабочихъ, но едва-ли ранѣе 1769 года: тянулось оно, какъ видно, очень долго, на что, вѣроятно, и расчитывалъ А. Дрябловъ, когда апеллировалъ на рѣшеніе сената въ кабинетъ [2]). Рабочимъ, такимъ обра-

[1]) С. Р. И. О., XIV, 160—161; ср. П. С. З., т. XIV, №№ 10691 и 10848.

[2]) Г. А., X, 471, ч. II: Прошенія, поданныя на имя имп. Екатерины II и находившіяся въ дѣлопроизводствѣ Г. Козицкаго.

зомъ, приходилось не только подвергаться злоупотребленіямъ со стороны предпринимателей, но и опасаться, что, въ виду медлительности судопроизводства, они не скоро найдутъ защиту противъ нихъ въ судебныхъ установленіяхъ того времени.

Эксплуатація народнаго богатства компаніями сказывалась не только въ отношеніи ихъ къ рабочей силѣ, но въ столкновеніяхъ мелкихъ производителей съ крупными, а также „маломочнаго“ купечества съ „мочнымъ“.

Мелкая промышленность уже въ первой половинѣ XVIII вѣка начинала чувствовать на себѣ давленіе крупнаго производства. Настойчивость, съ какою крестьянскіе депутаты въ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія ходатайствовали о томъ, чтобы разрѣшить крестьянамъ продажу домашнихъ своихъ произведеній, показываетъ, что купцы дѣлали все зависящее отъ нихъ для пріостановленія этихъ отраслей производства; къ числу „предметовъ крестьянскихъ надобностей и собственнаго ихъ промысла“ депутаты относили, напримѣръ, не только ловлю рыбы, а также всякаго рода звѣрей и птицъ, поставку мяса и сала говяжьяго, выдѣлку лопатъ, дугъ, лаптей, мочалъ и рогожи, но и простѣйшія ремесла, какъ то: плотничье, столярное, кирпичное и каменщичье, печное и выдѣлку колесъ; далѣе, къ числу занятій, которыя могли бы отправлять крестьяне, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ депутатовъ должны были принадлежать: приготовленіе кожъ и овчинъ, шубъ и тулуповъ, сапоговъ, хомутовъ и сѣделъ; наконецъ сюда же причисляли „кузло, для своего надобства“ такихъ предметовъ, какъ гвозди, сошники, серпы, косы, кресты и иглы; изготовленіе веревокъ, холстовъ и крашенины, шерсти, сѣрыхъ суконъ и лентъ, а также солода, мѣла и бумаги. „Словомъ все, разсуждалъ одинъ изъ олонецкихъ крестьянъ, что принадлежитъ къ крестьянскимъ домашнимъ нуждамъ, не можетъ сдѣлать никакого подрыва и помѣшательства купеческому торгу; поэтому и слѣдуетъ дозволить крестьянамъ невозбранно торговать всѣми помянутыми предметами при торжкахъ и при погостахъ“ [1]). Компанейскія предпріятія, конечно, принадлежавшія къ крупному производству, должны были стѣснять развитіе этой мелкой промышленности тѣмъ болѣе, что пользовались привилегированнымъ положеніемъ, обезпечивавшимъ ихъ отъ всякой конкуренціи. Въ какой мѣрѣ фабрика того

---

[1]) Сбор. Русск. Ист. Общ., IV, 94, 129—130, 309—312; VIII, 56, 82 и 244; XXXII, 466; ср. *В. Рожковъ*, Op. cit. 28, 29 и 53.

времени вызывала мелкое производство и пользовалась имъ для своихъ цѣлей, къ сожалѣнію, сказать трудно въ виду разбросанности рукописныхъ извѣстій и отсутствія опредѣленныхъ свѣдѣній въ изданномъ матеріалѣ (ср. ниже).

„Во всякомъ случаѣ явное стремленіе купцовъ не столько сузить размѣры крестьянской промышленности, сколько поставить ее въ прямую зависимость отъ скупщиковъ изъ купечества, вредно отзывалось на развитіи этой промышленности.“

Гораздо рельефнѣе выступаетъ эксплуататорская дѣятельность „мочнаго“ купечества въ отношеніяхъ его къ „маломочному“, то-есть къ мелкимъ купцамъ изъ крестьянства и посадскихъ людей.

Развитіе благосостоянія каждаго мелкаго производителя было, конечно, едва ли желательно и съ купеческой точки зрѣнія. Согласно старинному московскому правилу русскій купецъ того времени предпочиталъ оставаться скупщикомъ, чѣмъ играть роль посредника между крупнымъ производителями и потребителями, тѣмъ болѣе, что злоупотребленія его въ первомъ случаѣ могли сойдти благополучно, тогда какъ во второмъ—онъ рисковалъ наткнуться на сильное и вліятельное лицо, которое могло причинить ему значительные убытки. Въ этомъ отношеніи довольно характернымъ является дѣло о сдачѣ бѣломорскихъ сальныхъ промысловъ А. Евреинову съ братьями. Въ своемъ „доношеніи 1730 г.“ сенату А. Евреиновъ съ К° указывалъ на вредъ, приносимый населенію Архангельскаго края скупщиками. „А когда тѣ промыслы, писалъ онъ, были въ разныхъ рукахъ по вольнымъ торгамъ, тогда вмѣсто пользы промышленникамъ и ловцамъ былъ великій убытокъ, ибо скупщики посадскіе люди бѣдныхъ ловцовъ въ цѣнѣ обижали, зговариваясь между собой въ покупной цѣнѣ“ [1]). Въ села, гдѣ бывали торги, всегда пріѣзжали и купцы изъ разныхъ городовъ. Крестьяне должны были продавать произведенія своего хозяйства не своему брату, крестьянину, а купцу; черезъ это всякій товаръ „по способности покупки и при маломъ количествѣ перекупщиковъ становился въ продажѣ дешевле“, что, разумѣется, выгодно было купцамъ [2]). Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне „были допускаемы купцами въ города и на ярмарки для продажи своихъ припасовъ и домоисправленныхъ товаровъ“, они не были ограж-

¹) А. Д. Т. С., Дѣла комиссіи о коммерціи, № 221.

²) С. Р. И. О., VIII, 118: Мнѣніе депутата Норской слободы Ярославской губерніи въ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

дены отъ значительныхъ убытковъ. Купечество принуждало ихъ продавать свои издѣлія большою валовою суммою одному купечеству, а не розницею, „отъ котораго запрещенія купечество торгуетъ у крестьянъ ихъ товары, давая за то, въ надеждѣ той, что стороннимъ людемъ розницею продавать не допускается, самую малую цѣну; отъ чего крестьяне тѣ товары и припасы должны были отдавать купцамъ (вѣроятно въ виду ихъ стачекъ) по самымъ малымъ цѣнамъ и отъ того приходили въ несостояніе платежа не точію помѣщичьихъ оброковъ, но и податей государственныхъ; а купцы, покупая малыми цѣнами отъ крестьянъ всѣ принадлежности, а особливо хлѣбъ и харчевые припасы, яко то само нужнѣйшую зависимость изъ своихъ рукъ продавали дорогими цѣнами и со всѣмъ несравненными съ тѣмъ“ [1]). „Бывали и такіе случаи, когда купецъ, увидѣвъ нужду крестьянина во время подушнаго платежа или какую другую, старался выторговать покупаемое имъ за самую низкую цѣну; ежели, при этомъ и случалось, въ томъ мѣстѣ съѣхаться нѣсколькимъ купцамъ, то всетаки для крестьянъ это не составляло выгоды, ибо купцы обыкновенно находились между собою въ стачкѣ“ [2]). Къ такимъ же злоупотребленіямъ прибѣгали, конечно, и компанейщики. Такъ, напримѣръ, вышеупомятая компанія А. Евреинова, обвиняя скупщиковъ въ разореніи мелкихъ производителей, сама стремилась, повидимому, лишь къ тому, чтобы получить исключительное право распоряжаться этимъ торгомъ и такимъ образомъ господствовать на рынкѣ. А. Евреиновъ предлагалъ дѣло это устроить слѣдующимъ образомъ: „кому будетъ потребно, читаемъ мы въ его доношеніи, изъ тамошнихъ обывателей на ихъ расходы (а не въ отвозъ и не для перепродажи сала и протчаго), изъ вышеозначенныхъ товаровъ, тѣмъ покупать отъ ловцовъ, гдѣ хотятъ...“; „кои же ловцы или промышленники похотятъ сала и протчаго продавать тамошнимъ обывателямъ для внутренняго расходу, и тѣмъ промышленникамъ привозить для продажи, къ портамъ, къ городу Архангельскому и въ Колу, а чтобы на берегу при промыслахъ тѣмъ скупщикамъ продавать не позволено было“; а которые будутъ покупать при портахъ у города Архангельскаго и въ Колѣ, гдѣ обрѣтаются таможни, а по берегамъ у ловцовъ, то бъ покупать было запрещено, для того чтобъ безъ таможенныхъ пошлинъ прямо отъ береговъ

---

[1]) С. Р. И. О., IV, 392: Наказъ шуйскаго дворянства, ст. 2.

[2]) С. Р. И. О., 96: Мнѣніе депутата отъ черносошныхъ крестьянъ Архангелогородской провинціи И. Чупрова.

не увозили и тайно бъ между таможенъ въ чужестранные корабли не клали“. Правительство, соглашаясь на сдачу бѣломорскихъ сальныхъ промысловъ А. Евреинову съ братьями, предвидѣло, однако, возможность злоупотребленій съ ихъ стороны. Въ приговорѣ по этому дѣлу правительствующаго сената 1731 г. (27-го января) велѣно было между прочимъ „смотрѣть, чтобы, Евреиновы, ловцамъ и промышленникамъ, которые пропитаніе имѣютъ и подати съ себя однимъ тѣмъ своимъ промысломъ отплачиваютъ, ибо хлѣба за студеннымъ климатомъ не пашутъ, никакихъ обидъ и утѣсненія не чинили, а покупали бъ повальной цѣною и деньги платили безволокитно и подъ потеряніемъ за обиду и удержаніе денегъ данной привилегіи и сверхъ того платежа штрафа“ [1]). Насколько компаніи соблюдали такія „кондиціи“, видно изъ другихъ дѣлъ. „А кумпанщикъ Иванъ Григорьевъ, писалъ, напримѣръ, одинъ изъ казенныхъ промышленниковъ про члена компаніи князя А. Меньшикова, промышленныхъ людей принудя, купилъ у нихъ треску сухую по 5 руб. по 26 ал. по 4 деньги и по 6 руб. по 10 ден. и по 6 руб. 25 ал. тысячу..., а на корабли де тое треску онъ, кумпанщикъ, продалъ по 22 ефимка тысячу“. И. Григорьевъ, какъ видно, получалъ, вѣроятно, до 300—400% барыша [2]). Аналогичныя свѣдѣнія имѣются и о дѣйствіяхъ другихъ компаній. Такъ напримѣръ, судя по документамъ Мезенской таможни 1739 г. самый большой отпускъ сала (моржоваго, бѣлужьяго, и ворваньяго грѣтаго) изъ Мезени былъ въ Архангельскъ; до 759 бочекъ отправлено было въ компанію сальныхъ промысловъ А. Евреинова и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шафирова, котораго по смерти его замѣнилъ бергъ директоръ фонъ-Шенбергъ. Съ этого сала по указу правительствующаго сената и по кондиціямъ пошлинъ не взимали; пудъ его стоилъ въ Мезени 25 к., а въ Архангельскѣ 35 к. Выгодно покупая этотъ товаръ, компанія, однако, не особенно аккуратно расплачивалась за него съ мелкими производителями: тѣ изъ нихъ, которые представили въ таможню выписи явчей или платежной (таковыхъ въ 1739 г. было, впрочемъ, только 4) мотивировали это тѣмъ, „что продажа сала умедлилась по случаю смерти дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла комиссіи о коммерціи, № 221.

[2]) Г. А., XXVI, 180: дѣло о компаніи кн. А. Меншикова. Покупная цѣна ефимка въ 1704 г. равна была 75 коп. (*Д. Прозоровскій*, Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII вѣка, въ Зап. Имп. Археол. Общ., т. XII, стр. 430); возможно, однако, что ефимокъ въ это время ходилъ даже по 1 руб., какъ видно изъ одного частнаго договора компаніи съ Аристомъ Мартиссеномъ.

Шафирова и неимѣнія денегъ въ компаніи сальныхъ промысловъ" [1]. Еще лучше, можетъ быть, вела свои дѣла другая компанія, семужная, также водворившаяся въ Архангельскѣ: она сильно богатѣла, покупая въ концѣ 20-хъ годовъ XVIII вѣка товаръ у города Архангельска по 20, 30 и 40 коп. пудъ, а продавая его по 60 — 80 коп. пудъ, не говоря о копченой семгѣ, которая ходила и по 1 р. 60 к. [2]. Скупать при такихъ условіяхъ было, конечно, въ высшей степени выгодно; естественно, поэтому, что купцамъ не желательно было также развитіе производства, при которомъ и мелкій предприниматель могъ расширить свою дѣятельность, хотя бы, напримѣръ, участвуя въ болѣе крупномъ компанейскомъ производствѣ, что̀ дало бы ему возможность лучше выдерживать цѣны на рынкѣ и входить въ непосредственныя отношенія къ потребителямъ. Все это, разумѣется, грозило убытками прежнему скупщику, во избѣжаніе которыхъ онъ и старался удержать своихъ продавцовъ въ прежнемъ ихъ стѣсненномъ положеніи.

Компаніи, обладавшія значительными по тому времени денежными капиталами, могли еще прибѣгать и къ другимъ, болѣе тонкимъ способамъ эксплуатаціи маломочнаго купечества. Въ счетахъ князя А. Меньшикова съ товарищами сохранились длинные перечни суммъ, розданныхъ по кабаламъ разнымъ лицамъ; въ числѣ ихъ немало было крестьянъ и посадскихъ людей разныхъ городовъ; среди компанейскихъ должниковъ встрѣчались даже маленькія общества; напримѣръ, двиняне Лисестровской волости „Сава Панахидинъ съ товарыщи", взявшіе 32 р. 40 ал. и каргопольцы „Матвѣй Мурашевъ съ товарыщи", одолжавшіе на сумму въ 50 руб. Не мѣшаетъ замѣтить, при этомъ, что въ тѣхъ же счетахъ есть особыя „росписи долговыхъ денегъ", которыя надо было взять за „товаръ" на разныхъ лицахъ. Суммы эти колебались между 5 и 850 рублями. Компанія, какъ видно, продавала свои товары маломочнымъ купцамъ въ долгъ. Такихъ суммъ (по кабаламъ и за товаръ) компанія насчитывала въ 1718 г. до 5.728 р. 19 алт. 4 д., не считая долговъ двухъ иноземцевъ, М. Барна и А. Матисена, въ размѣрѣ 685 р. 1 алт. 4 д. [3]. Хотя долги всѣхъ этихъ лицъ были не велики (отъ 1 р. 30 алт. до 850 р.),

---

[1]) *Б. Лимановскій,* Очеркъ торговли въ Мезенскомъ уѣздѣ 1739 г. въ *Арханг. Губ. Вѣд.* за 1862 г., №№ 7—8.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 215.

[3]) Г. А., XXVI, 180: Копія съ росписки, что отдано компанейскихъ (долговыхъ) писемъ прикащику Семену Окулову отъ Козьмы Кузнецова, которые онъ, Кузьма, принялъ по описи господъ Баженовыхъ (1718 г.).

однако, все же компанія оказывалась ихъ кредиторомъ и, вѣроятно, пользовалась своимъ положеніемъ для того, чтобы безконтрольно хозяйничать на бѣломорскомъ рынкѣ.

Замѣтимъ, наконецъ, что тѣ стачки, въ которыя „капитальные“ люди входили съ выборными органами городскаго управленія, воеводами и даже важнѣйшими сановниками государства, приводили, конечно, къ еще большему притѣсненію „маломочныхъ убогихъ“—„пожиточными“ [1]).

„Маломочные“ люди въ свою очередь не могли питать дружелюбныхъ чувствъ къ капиталистамъ, состоявшимъ подъ сильнымъ покровительствомъ государственной власти, которая надѣляла ихъ разными привилегіями и монополіями. Мелкіе ремесленники, вѣроятно, сознавали вредъ, наносимый имъ этимъ покровительствомъ; не могли же они въ самомъ дѣлѣ безъ жалобъ подчиниться указамъ въ родѣ того, который запрещалъ крестьянамъ ткать узкіе холсты, отчего много тысячъ крестьянъ, кормившихся этимъ ремесломъ на сѣверѣ, разорилось; жалобы ихъ, вѣроятно, дошли до правительства, ссылавшагося на это обстоятельство въ концѣ 1726 года. Такое же настроеніе могли вызвать и указы 18-го ноября 1732 г. и 12-го марта 1734 г. воспрещавшіе крестьянамъ заводить суконныя и другихъ амуничныхъ вещей фабрики [2]). Раздраженіе маломочныхъ противъ привилегій слышится въ ихъ челобитныхъ того же времени. „А до сей компаніи, читаемъ мы, напримѣръ, въ „доношеніи“ Архангелогородскаго посада купецкихъ людей комиссіи о коммерціи, оные компанейщики у города Архангельского положенные подати платили, съ мірскими людьми въ равенствѣ, верстаяся съ другими по купечеству и своимъ иждивеніемъ покупуя другихъ маломочныхъ людей и со своихъ полномочныхъ торговъ изъ службы поочереди съ ними служили; а нынѣ они, компанейщики, по вышепоказанному контракту податей въ подушной окладъ, по купечеству не платятъ и службъ не служатъ по примѣру манифактурныхъ компанейщиковъ, а оная семужная компанія къ манифактурнымъ компаніямъ не прилична, отчего имъ (посадскимъ людямъ) нынѣ въ податяхъ и въ служеніи и въ платежѣ по-

---

[1]) *П. Пекарскій*, Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ, въ прил. къ IV т. Зап. Акад. Наукъ, стр. 31 и 39; *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 72—73. *Н. Ѳирсовъ*, Op. cit., стр. 193—201. Здѣсь собрано нѣсколько фактовъ подобнаго рода; насколько они типичны—сказать трудно въ виду случайнаго характера архивныхъ разысканій автора.

[2]) *С. Соловьевъ*, И. Р., т. XIII[4], стр. 291. П. С. З., т. IX, №№ 6262 и 6551.

душныхъ денегъ великая тягость и конечное разореніе“. Далѣе челобитчики просили, „чтобъ указомъ его императорскаго величества повелено было тѣмъ семожнымъ промысломъ торговать имъ, архангелогородскимъ посацкимъ людемъ, вольно попрежнему ради народной пользы и распространенія купечества съ платежемъ указанныхъ пошлинъ, а не однимъ онымъ компанейщикамъ, съ чево бы могли они подушные деньги платить“. „А ежели, заключаютъ свое доношеніе маломочные купецкіе люди города Архангельска, нынѣ оные компаніи: салная у города Архангельскаго и семужная по контракту на 4 года состоять будутъ за ними, компанейщиками, и отъ того имъ будетъ конечное разореніе, а паче что подушнаго окладу платить и службъ служить будетъ не съ чего, понеже, кромѣ оныхъ торговъ и промысловъ сальныхъ и семужныхъ, многіе изъ нихъ другихъ никакихъ не имѣютъ“.

Не менѣе опредѣленные отзывы маломочнаго купечества противъ этого зла раздавались и въ концѣ изучаемаго періода. „Многіе первостатейные купцы, жаловались Вологодскіе купцы въ 1764 году, получа привеллегіи на нѣкоторые заводы и фабрики, хотя и отправляютъ не малые торги, не несутъ, однакожъ, никакихъ гражданскихъ тягостей, службъ и не подчиняютъ себя ни мало магистратскому вѣдомству по причинѣ упомянутыхъ привиллегій“. Такимъ же образомъ разсуждало и Ярославское купечество: „отягощается же оно и въ розореніе приходитъ по причинѣ не подлежащихъ платежей разныхъ въ казну поборовъ и тягостей гражданскихъ за фабрикантовъ, изъ которыхъ первый Дмитрей Затрапезновъ, хотя и великую производитъ торговлю внутренними россійскими и заморскими товарами, не несетъ, однакожъ, не только въ гражданствѣ никакихъ купеческихъ тягостей, но и настоящихъ подушныхъ денегъ собственно за себя и за дѣтей своихъ не платитъ, а потому все оное платится за нихъ такъ, какъ и за прочихъ фабрикановъ оставшимъ ярославскимъ купечествомъ“; между тѣмъ этотъ платежъ производится лицами, „которые сами едва имѣютъ дневное пропитаніе“. Почти въ такихъ же выраженіяхъ говорили о положеніи своихъ дѣлъ и купцы города Тулы. „Первенствующіе изъ нихъ, какъ сами выходя изъ купеческаго общества въ заводчики и фабриканты, такъ и принятые ими въ прикащики, отъ всякихъ тягостей и службъ гражданскихъ увольняются и изъемлются отъ суда магистратскаго, отчего какъ всѣ тягости упадаютъ на оставшее число купцовъ, среднихъ и бѣдныхъ, такъ и претерпѣнныя иногда ими обиды отъ упомянутыхъ заводчиковъ и фабрикановъ безъ отвращенія, и обиди-

мыя безъ удовольствія остаются по той причинѣ, что оныя заводчики и фабриканы въ случаѣ позыва магистратскаго противными чинятся, и что, напротивъ того, обидимымъ возможности нѣтъ просить о удовольствіи въ бергъ и мануфактуръ коллегіяхъ". Даже столичное купечество заявило, „что по малочислію своему яко въ резиденціи, и большою частію за бѣдностью, изъ упражняющихся въ коммерціи многіе избѣгая вспомоществовать обществу службами и тягостьми, получили для разныхъ неважныхъ причинъ увольненія привиллегіями, за которыми оставшее бѣдное купечество приходитъ въ несостояніе отъ того" [1]). Всѣ эти отзывы относятся къ первой половинѣ 1760-хъ годовъ и, разумѣется, въ значительной мѣрѣ могли бы быть пополнены однородными заявленіями въ наказахъ и голосахъ городскихъ депутатовъ, принимавшихъ участіе въ занятіяхъ большой коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія.

Благодаря правительственнымъ привиллегіямъ, ставившимъ компаніи въ выгодныя условія для дѣятельности, и тѣмъ способамъ, къ какимъ прибѣгали компанейщики для достиженія своихъ цѣлей, многія изъ компанейскихъ предпріятій уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія успѣли развиться и вели свои обороты довольно успѣшно.

Количество компаній, возникшихъ за этотъ періодъ времени свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣла ихъ вообще шли довольно сносно. До 1760 года, напримѣръ, было основано не менѣе 9 полотняныхъ, 15 суконныхъ и 8 шелковыхъ компанейскихъ фабрикъ; о существованіи подобнаго рода предпріятій по бумажному производству точныхъ свѣдѣній не имѣется. Такія же компанейскія фабрики появлялись и по другимъ отраслямъ производства, менѣе развитымъ въ разсматриваемое время, чѣмъ вышеупомянутыя; минимальныя цифры оказываются здѣсь слѣдующими: кожевенныхъ—4, ситцевыхъ—1, набойчатыхъ—1

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441. Иногда обнаруживались и болѣе частныя злоупотребленія. „При учрежденіи рекрутскихъ наборовъ, писали жители города Ярославля, претерпѣваетъ купечество вредъ и розореніе отъ находящихся въ Ярославлѣ фабрикановъ, потому что большая часть такихъ праздныхъ и безполезныхъ гражданству купцовъ, которые въ рекруты назначиваются убѣгаютъ къ нимъ, фабриканамъ, на фабрики; а ими фабриканами содержатся такъ какъ собственные ихъ работники до окончанія рекрутскаго набору, а между тѣмъ за убѣгательствомъ оныхъ канцелярія забирала и купечество принуждено было въ рекруты отдавать домовитыхъ и капитальныхъ людей, которыхъ по отдачѣ домы и домашніе неизбѣжно въ конечное приводятся раззореніе, а упомянутые убѣгающіе праздные по причинѣ худого оныхъ состоянія, по окончаніи наборовъ въ тягость гражданству остается" (ibid.).

и краповыхъ—1; вощаночныхъ—1, шляпныхъ—2 и пуговичныхъ—1; далѣе, проволочныхъ—1, плащильнаго и сусальнаго золота и серебра—2, мишурныхъ—2 и позументныхъ—2, наконецъ, сахарныхъ—1, купоросныхъ—1 и сургучныхъ—1. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что возникновеніе всѣхъ этихъ компанейскихъ предпріятій нельзя относить лишь къ первой четверти XVIII столѣтія; и въ періодъ времени между 1725—1760 гг. ихъ основано было не мало [1]). Косвенныя указанія о положеніи ихъ можно почерпнуть изъ вѣдомости мануфактуръ-коллегіи, составленной въ 1753 г. и содержащей свѣдѣнія о томъ, „сколько фабрикантами въ каждую фабрику съ самаго начала заведенія ихъ по нынѣшнее время всего капитала употреблено". Нѣкоторыя изъ компаній, судя по этой вѣдомости, были довольно ничтожными предпріятіями, но другія достигали значительныхъ по тому времени размѣровъ, что не трудно усмотрѣть изъ нижеслѣдующей таблицы:

Годъ основанія.	Родъ фабрики.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ вѣдомостямъ показано въ употребленіи": (Въ рубляхъ)
1720	Полотняная . . .	Е. Овошникова съ товарищемъ	45.000
1719	Игольная	И. Комлехина съ товарищами	более 40.000
1748	Шляпная	М. Гусятникова съ товарищами	40.000
1753	Шляпная	К. Сабельщикова съ товарищами . . .	26.000
1753	Сусальнаго листов. золота и серебра.	А. Ѳедотова съ товарищами	18.000
1746	Полотняная (?) . .	Д. Митрофанова съ товарищами . . .	12.899
1749	Красочная. . . .	И. Шелковникова съ товарищами	9.000

[1]) Г. А., XIX, 377; А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., №№ 501, 502 и вѣдомость 1760 г. Въ текстѣ указаны только тѣ фабрики, которыми несомнѣнно владѣли компаніи; но, вѣроятно, къ тому же разряду можно было бы причислить и нѣкоторыя другія, находившіяся въ совладѣніи нѣсколькихъ родственниковъ.

1743	Мишурная	М. Засѣкина съ товарищами	9.000
1752	Бѣленія воску . .	Г. Бѣлозерова съ товарищемъ	до 4.000
1751	Шелковая	И. Кружевникова съ товарищемъ . . .	3.000 [1]).

Эти цифры, не могутъ, конечно, внушать полнаго довѣрія, такъ какъ показанія фабрикантовъ, повидимому, провѣркѣ не подвергались; впрочемъ, всѣ компанейскія фабрики (за исключеніемъ послѣдней) по свидѣтельству самой коллегіи оказались въ „добропорядочномъ состояніи". Судить, однако, о степени его по такимъ даннымъ довольно трудно, ибо въ составъ вышеприведенныхъ капиталовъ вошли, кажется, лишь тѣ суммы, которыя были „употреблены на строеніе и на матеріалы", о чемъ прямо заявили нѣкоторые изъ фабрикантовъ, такъ что приведенныя свѣдѣнія не могутъ дать вѣрнаго понятія о расходахъ фабрикъ въ полномъ ихъ объемѣ; сильныя колебанія ихъ въ маломъ количествѣ случаевъ, извѣстныхъ намъ изъ вѣдомости 1753 г., не даютъ также возможности вывести какого либо средняго, которое дало бы достаточно правильное понятіе о стоимости производства вообще; не мѣшаетъ замѣтить, наконецъ, что, судя по величинѣ „употребленныхъ капиталовъ" компаніи не занимали уже въ это время перваго мѣста въ крупномъ производствѣ; самые значительные изъ „употребленныхъ капиталовъ", (отъ 50.000 до 135.000 рублей) принадлежали единоличнымъ предпринимателямъ, въ числѣ которыхъ, однако, могли быть и наслѣдники прежнихъ компанейщиковъ (см. приложеніе).

Болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія о развитіи компанейско-фабричнаго производства содержитъ другая вѣдомость, составленная въ мануфактуръ-коллегіи въ 1760 году. Судя по этимъ даннымъ многія изъ такихъ фабрикъ дѣйствовали довольно успѣшно; обороты ихъ или отличаются устойчивостью или замѣтно ростутъ, можетъ быть отчасти подъ вліяніемъ указа 1753 года объ уничтоженіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, правда не доказывающихъ это положеніе, но во всякомъ случаѣ иллюстрирующихъ его цифровыми данными.

Полотняныхъ фабрикъ въ указанное время было сравнительно очень много, до 54-хъ, чѣмъ можетъ быть и объясняются не совсѣмъ

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., 1755 г., № 1722. Наименованія этихъ предпріятій въ самой вѣдомости не вполнѣ однородны; см. приложеніе.

удачные обороты ихъ. На парусной фабрикѣ И. и Л. Лугининыхъ въ Алексинскомъ уѣздѣ (съ 1748 г.) въ 1754—1757 гг. сдѣлано было, напримѣръ, кусковъ:

ГОДЫ:	Число кусковъ:
1754 . . .	1.946
1755 . . .	1.020
1756 . . .	730
1757 . . .	3.726

Фабрика же „надзирателей графа П. Б. Шереметева, Григорія Бутримова съ товарищи“ въ Суздальскомъ уѣздѣ (съ 1745 г.) поставляла кусками:

	Въ 1754 г.	Въ 1758 г.
Коломянки	343.305	279.641
Ревендуку	690	430
Фламскихъ	1.422	1.462

Шелковое производство находилось, повидимому, въ лучшемъ состояніи. Особенно удачно дѣйствовала по этой части компанейская фабрика Л. Ширванова и В. Хастатова, основанная въ 1740 г. въ Москвѣ. Размѣры ея производства представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Въ 1754 г. (въ аршинахъ)	Въ 1759 г. (въ аршинахъ)
Бархата	200	1.000
Грезетовъ . . .	2.169	8.100
Тафтъ.	3.240	2.650
Кушаковъ . . .	640	850
Платковъ . . .	140	650

Выработка кожевенныхъ товаровъ успѣшно производилась на фабрикѣ, учрежденной въ 1744 г. (въ С.-Петербургѣ?); она первоначально состояла въ компаніи И. Соболева съ товарищами въ 1747—1757 гг., а затѣмъ перешла во владѣніе Ивана Бармина и К°. Производство кожъ на этой фабрикѣ въ 1750 — 1762 гг. было въ слѣдующемъ положеніи:

ГОДЫ:	Сдѣлано:	Продано: Число кожъ.	Продано: Цѣна въ руб.	Въ остаткѣ: Число кожъ.	Въ остаткѣ: Цѣна въ руб.
1750 . .	3.100	3.100	4.620	—	—
1756 . .	8.000	8.000	12.800	—	—
1757 . .	6.400	6.400	10.515	—	—
1762 . .	14.000	13.050	19.961 р. 25 к.	950	1.163 р. 75 к.

Удачно дѣйствовали и другія предпріятія этого рода. Кожевенныя фабрики А. Ероѳеева съ товарищами (съ 1735 г.) и В. Яковлева съ товарищами (съ 1753 г.) производили, напримѣръ, въ Москвѣ:

ГОДЫ:	Число кожъ:	
1754	16.950	28.300
1759	33.205	50.600

Вощаночная фабрика П. Чиркина съ товарищами, находившаяся въ первое время по своемъ основаніи въ 1754 г. (въ С.-Петербургѣ?) въ печальномъ состояніи, съ 1757 г. замѣтно поднимается; обороты ея въ 1757—1763 гг. достигали слѣдующихъ размѣровъ:

ГОДЫ:	Сдѣлано:	Продано:	
		Арш.	Цѣна.
1757 . .	2.800	1.200	1.200
1762 . .	5.100	4.900	1.600
1763 . .	4.500	2.400	1.140

Въ общемъ довольно удачно дѣйствовала также шляпная фабрика М. Гусятникова и К°, основанная въ Москвѣ въ 1745 г. Эта фабрика въ 1754—1759 гг. производила нижеслѣдующее количество товара:

	1754 г.	1755 г.	1756 г.	1757 г.	1758 г.	1759 г.
На полки:						
на гарнизонные. . .	45.448	49.650	57.250	49.828	40.488	27.758
на армейскіе	59.053	62.310	67.900	62.387	120.393	58.394
На продажу:						
Шерстяныхъ	29.805	43.825	39.100	34.985	45.023	45.125
Пуховыхъ	5.215	4.449	3.592	5.483	6.222	6.720
Полупуховыхъ	—	1.500	950	—	960	1.530
Поярковыхъ	—	450	—	34.000	26.400	?
Пуховыхъ съ шерстью	—	—	—	685	850	?

Приведемъ, наконецъ, два примѣра по мишурному и позументному производствамъ.

На мишурной фабрикѣ Е. Солодовникова съ товарищами въ Москвѣ (съ 1755 г.) выдѣлывалось слѣдующее количество вещей въ 1755, 1756 и 1759 гг.:

ГОДЫ:	Вѣсомъ:
1755	1.566 фунт. 72 зол.
1756	2.524 „ — „
1759	7.423 „ — „

На позументной же фабрикѣ, заведенной I. Рейнгольдомъ въ 1755 г., принявшимъ къ себѣ въ товарищество П. и И. Кукушкиныхъ. при чемъ послѣдніе уже въ 1757 г. стали единственными хозяевами предпріятія, выдѣлывалось (въ С.-Петербургѣ?) вещей на вѣсъ:

Годы:	Сдѣлано.			Продано:					Остатокъ:				
				На вѣсъ.			По цѣнѣ.		На вѣсъ.			По цѣнѣ.	
	п.	ф.	з.	п.	ф.	з.	Руб.	К.	п.	ф.	з.	Руб.	К.
1756 . .	3	27	30	1	34	54	1.938	76	2	32	72	2.443	54
1757 . .	4	11	77	3	10	61	3.490	48	1	1	16	1.025	28
1762 . .	5	31	—	5	31	—	6.653	60	—	17	(sic)	492	80
1763 . .	9	—	—	4	35	—	6.048	—	3	20	(sic)	11.181	—

Сверхъ того слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ компанейскихъ фабрикъ, какъ, напримѣръ, полотняная П. Тамеса или шелковая М. Евреинова иногда (1744 г.) превосходили размѣрами своихъ оборотовъ единоличныя предпріятія того же рода [1]).

Всѣ эти примѣры показываютъ, что многія компанейскія фабрики успѣли воспользоваться тѣми привиллегіями, которыя даны были имъ правительствомъ и удачно примѣняли вышеозначенные способы эксплуатаціи народнаго богатства.

Кромѣ фабричныхъ компаній, къ концу изучаемаго періода воз-

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія мы почерпаемъ изъ любопытныхъ вѣдомостей, составленныхъ въ мануфактуръ, коллегіи, вѣроятно, въ 1760 г. и 1764 г. Первая (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., вѣдомости 1754—1767 гг., св. № 294) содержитъ нижеслѣдующія свѣдѣнія за 1754—1759 гг.: 1) владѣльцы фабрикъ; 2) привиллегіи и 3) ссуды, данныя имъ правительствомъ; 4) размѣры производства въ 1759 г. (количество матеріаловъ и товаровъ); 5) число становъ по родамъ товаровъ; 6) „сколько позволено купить людей безъ земель и крестьянъ съ землями"; 7) „сколько и какихъ мастерствъ работныхъ людей"; 8) „сколько какихъ товаровъ сдѣлано въ 1754—1759 гг.". Вторая вѣдомость (ibid., св. № 291) „была учинена въ мануфактуръ конторѣ въ силу правительствующаго сената указа (1764 г. февраля 12) о состоящихъ въ вѣдомствѣ оной конторы фабрикахъ, какія на оныхъ дѣлаются товары и какоежъ предъ прежними годами въ дѣлаемыхъ товарахъ размноженіе учинено". Здѣсь имѣются свѣдѣнія иногда отъ 1743 г. до 1763 г. Къ сожалѣнію фабрики, находившіяся въ вѣдомствѣ мануфактуръ конторы, были малочислены и не имѣли большаго значенія по своимъ оборотамъ; важнѣйшія отрасли производства въ этой вѣдомости вовсе не представлены; это тѣмъ болѣе досадно, что вѣдомость 1743—1763 гг. составлена довольно подробно: здѣсь означены между прочимъ не только размѣры производства, но и размѣры сбыта, при чемъ они часто оцѣнены на деньги, что даетъ возможность для этого позднѣйшаго времени и по менѣе важнымъ отраслямъ производства опредѣлить и прибыль предпринимателя.

никло и нѣсколько собственно торговыхъ предпріятій, уже довольно близкихъ къ акціонерцымъ, или, по крайней мѣрѣ, къ такъ называемымъ командитно-акціонернымъ обществамъ; но о результатахъ ихъ дѣятельности, мы, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣемъ достаточно систематичныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній; впрочемъ, въ виду поздняго возникновенія этихъ, преимущественно „морскихъ“, компаній, значеніе ихъ въ народномъ хозяйствѣ успѣло нѣсколько выясниться лишь во второй половинѣ XVIII вѣка. Въ самомъ дѣлѣ, хотя уже въ 1711 году правительство хотѣло основать китайскую компанію, но она едва ли дѣйствовала и послѣ 1739 года; въ донесеніяхъ кяхтинской таможни 1755—1756 гг., кромѣ одного случая, если не ошибаемся, не упомянуто ни одного товарищества: купцы почти всѣ торговали или самолично, или черезъ посредство своихъ приказчиковъ и коммиссіонеровъ, каждый въ отдѣльности, не вступая въ компаніи съ другими [1]). Точныхъ извѣстій о дѣятельности компаніи, которую велѣно было учредить для торга съ Испаніей въ 1724 году, мы также не знаемъ, что едва ли свидѣтельствуетъ въ пользу существованія или, по крайней мѣрѣ, успѣха этого предпріятія [2]). На первыхъ порахъ и позднѣйшія компаніи: Астраханская (1752 г.), Персидская (1758 г.), Черноморская (1758 г.) и Каспійская (1760 г.), едва ли имѣли большое значеніе [3]); но достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній объ ихъ оборотахъ за изучаемый періодъ времени до сихъ поръ намъ не попадалось, что лишаетъ насъ возможности судить о результатахъ, какихъ достигли эти общества послѣ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ и до паденія системы монополій.

Дѣятельность компаній, какъ видно, далеко не всегда согласовалась съ интересами русскаго народнаго хозяйства въ первой половинѣ XVIII вѣка и часто превращалась въ эксплуатацію его со стороны крупныхъ капиталистовъ того времени. Это происходило, впрочемъ, не столько отъ естественнаго роста капиталистическихъ предпріятій, все еще довольно ничтожныхъ по объему, сколько отъ того

---

1) П. С. З., т. IV, № 2330. А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго пр. 1757 года, № 124, 360 лл. Товарищество, упоминаемое въ этой книгѣ (№ 573), состояло изъ двухъ лицъ, купцовъ В. Зайцева и В. Елезова; товаровъ у нихъ было „по цѣнѣ“ на 148 р. 68 к.

2) П. С. З., т. VII, № 4540; ср. *И. Барановъ*, Опись, ч. III, № 11632 и *С. Соловьевъ*, И. Р., т. XXI, стр. 50—51.

3) *А. Семеновъ*, Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской торговлѣ, С.-Пб., 1859 г., ч. I, стр. 172—175; ср. П. С. З., т. XIV, № 10694.

исключительно-привиллегированнаго положенія. въ какое поставлены были предприниматели, и отъ черезмѣрной свободы ихъ дѣйствій, не ограниченныхъ соотвѣтствующими нормами и санкціями законодательства. Развитіе подобнаго произвола, которому, конечно, немало способствовала и общая разнузданность отношеній, наступившая при спѣшной перестройкѣ государственнаго порядка въ началѣ XVIII столѣтія, не только вредило русскому хозяйству изучаемаго періода, но грозило и его будущему, порождая привычку къ быстрой и легкой наживѣ, не пріобрѣтаемой ни упорнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ, ни основательнымъ знаніемъ своего дѣла. Съ 1760-хъ годовъ это зло обратило на себя вниманіе русскаго правительства: оно значительно ограничило привиллегіи капиталистовъ и такимъ образомъ поставило компаніи въ новыя условія дѣятельности, болѣе выгодныя для русскаго народнаго хозяйства, чѣмъ тѣ, какія порождены были русской правительственною политикой первой половины XVIII столѣтія.

V.

Паденіе компанейскихъ привилегій во второй половинѣ XVIII вѣка.

Цѣлый рядъ обстоятельствъ способствовалъ постепенному паденію компанейскихъ привиллегій во второй половинѣ XVIII вѣка: частью внутренніе раздоры среди купечества, частью и новое направленіе правительственной политики измѣнили то привилегированное положеніе, въ какомъ находилось крупное производство въ началѣ столѣтія, что̀ и даетъ возможность со второй его половины усматривать новый періодъ въ исторіи компанейскихъ предпріятій.

Интересы мелкаго производителя (ремесленника-кустаря и т. п. плохо согласовались съ интересами „капитальныхъ“ людей. При разростаніи его дѣятельности, онъ долженъ былъ бы вступить въ конкурренцію съ фабрикантомъ, который, конечно, не могъ смотрѣть благосклонно на такое явленіе. Хотя рѣзкаго антагонизма и сознательной борьбы между кустарями и фабрикой, какъ двумя противуположными формами производства, можетъ быть, въ первой половинѣ XVIII вѣка еще и не существовало [1]), но столкновенія между кустарями и фабрикантами, первоначально даже удачно заканчивавшіяся въ пользу пер-

---

[1]) *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 52.

выхъ, а не вторыхъ, уже извѣстны отъ конца XVII столѣтія [1]) и, вѣроятно, продолжали повторяться не разъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, такъ какъ мнѣнія и наказы, поданные отъ купеческихъ обществъ, въ комиссіи о коммерціи и о составленіи проекта новаго уложенія, изобилуютъ жалобами купцовъ на развитіе мелкаго крестьянскаго производства, а такое явленіе должно было, конечно, складываться постепенно въ теченіе всего предшествующаго періода времени. Приведемъ нѣсколько мнѣній, поданныхъ купечествомъ разныхъ городовъ въ комиссію о коммерціи не позднѣе 1764 года и доказывающихъ, что оно все еще далеко не успѣшно для себя боролось съ кустарнымъ производствомъ. Купцы преимущественно сѣверныхъ городовъ, напримѣръ, Каргополя, Слободска, Соликамска, а также Уфы, жаловались преимущественно на то, что крестьяне „промышляютъ кожевенными заводами такъ точно, какъ и купцы"; въ Вологодскомъ уѣздѣ крестьяне содержали, кромѣ кожевенныхъ, еще мыльные и солодовенные заводы, такъ же какъ и въ Лухскомъ (кожи и мыло) и Костромскомъ (солодъ). Далѣе, въ Шуйскомъ уѣздѣ крестьяне, по заявленію купцовъ, завели юфтяные, скорняшные, шубные, крашенинные, мыльные и свѣчные заводы, а жители Павлова, Мурашкина, Катунокъ, Лыскова и нѣкоторыхъ другихъ селъ Нижегородской губерніи давно уже занимались кожевеннымъ, мыльнымъ, солодовеннымъ и прядильнымъ производствами, чѣмъ принуждали купечество „покупать нужные припасы для вырабатыванія оныхъ товаровъ возвышеннымп цѣнами". Наконецъ, крестьяне Старицкаго, Ярославскаго (Норская слобода) и Царево-Санчурскаго уѣздовъ, по увѣренію купечества, занимались „кузнечнымъ мастерствомъ"; при этомъ купцы (Норской слободы) обращали вниманіе правительства на то, что крестьяне, „наймуясь у купцовъ въ работу и обучась гвоздяному мастерству, размножаютъ оное въ селахъ и деревняхъ собою, сманиваютъ къ себѣ для онаго мастерства обязанныхъ задатками, которые по подговору ихъ бѣгаютъ, а какъ на таковыхъ бѣжавшихъ съ задатками прозбы чинить должны купцы формально въ канцеляріяхъ, то принуждены бываютъ отъ всего того отступаться и какъ особливо обучившіеся крестьяне въ цехъ никто не записываются, отговариваясь, что не позволяютъ имъ помѣщики, то купечество претерпѣваютъ самую нужду" [2]). Множество показаній въ томъ же родѣ можно подыскать

---

[1]) J. Kilburger, Kurzer Unterricht etc., S. 327.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о ком., № 441: Дѣло о тягостяхъ и требованіяхъ купечества 1764 г. Въ Царевококшайскѣ купцы жаловались еще на то, что кре-

и въ позднѣйшихъ городскихъ наказахъ, поданныхъ депутатами отъ купеческихъ обществъ въ комиссію о составленіи проекта новаго уложенія; здѣсь упоминаются иногда и другія отрасли мелкаго крестьянскаго производства, какъ, напримѣръ, пеньковаго въ уѣздахъ Воротынскомъ и Перемышльскомъ, а также холщеваго въ Костромскомъ [1]). Одною изъ наиболѣе любопытныхъ областей въ этомъ отношеніи являлась Нижегородская. Здѣсь, находилось много „знатныхъ“ селъ, а именно: Лысково, Работки, Павлово, Ворсма, Городецъ, Мурашкино и Княгинино съ приписными къ нимъ волостями. „Во всѣхъ этихъ селахъ подобно какъ и въ другихъ, во множествѣ находящихся въ государствѣ, бывали торги и ярмарки; въ нихъ также жили ремесленные люди и производилась продажа всякаго хлѣба, съѣстныхъ припасовъ и соли; равнымъ образомъ продавались выдѣланныя кожи и овчины, холсты, всякое производство изъ мѣди и желѣза, кузнечная, слесарная и оловянная работа; крестьянскія мужскія и женскія платья, шапки и рукавицы; крестьянскія простыя сукна, мужская и женская обувь, сапоги, коты и башмаки; деревянная посуда, конская сбруя, хомуты, узды, шлеи и прочій конскій уборъ“ [2]).

Еще болѣе опаснымъ для крупныхъ капиталистовъ былъ крестьянскій торгъ, на который они также постоянно жаловались правительству. Не приводя здѣсь многочисленныхъ свидѣтельствъ о мелкихъ торгахъ крестьянъ въ городскихъ лавкахъ или на ближайшихъ ярмаркахъ, отмѣтимъ только болѣе рѣзкіе факты, свидѣтельствующіе о томъ, что торговые обороты ихъ не рѣдко выходили за предѣлы мѣстныхъ рынковъ, чему, вѣроятно, не мало способствовало уничтоженіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ [3]). Сами купцы отчасти содѣй-

---

стьяне вырабатываютъ „крашенину“. Противъ крестьянскихъ ремеслъ высказались также купцы городовъ: Переяславля Рязанскаго, Сапожка и Вятки.

[1]) С. Р. И. О., т. ХСШ. Къ сожалѣнію городскіе наказы большею частью еще не напечатаны; ср. *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 37—39.

[2]) С. Р. И. О., VIII, 230: Мнѣніе депутата отъ пахотныхъ солдатъ Нижегородской провинціи И. Жеребцова.

[3]) Въ 1764 г. на торги крестьянъ и разночинцевъ жаловались купцы нижеслѣдующихъ городовъ: Архангельска, Бѣжецка, Бѣлоозера, Буя; Вереи, Владиміра, Вологды, Вязьмы и Вятки; Каргополя, Каширы, Козельска и Костромы; Луха и Любима; Нижняго-Новгорода и Норской слободы; Пензы, Переяславля Рязанскаго и Плеса; Сапожка, Саранска, Симбирска, Слободска, Смоленска, Соликамска, Старой Русы, Старицы, Судиславля и Суздаля; Торопца и Тулы; Углича, Усолья, Устюжны Желѣзнопольской и Уфы; Чебоксаръ; Шуи; Царевококшайска; жители г. Дорогобужа и Самары жаловались на торгъ разночинцевъ (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441).

ствовали развитію крестьянскаго торга. Такъ, напримѣръ, купечество одного изъ городовъ, подававшее мнѣніе о своихъ тягостяхъ въ комиссію о коммерціи въ 1764 году, жаловалось между прочимъ на указъ, изданный три года тому назадъ и запрещавшій „государственнымъ и духовнымъ крестьянамъ обязываться съ купцами векселями и письмами; ибо по сіе самое запрещеніе, продолжали купцы, торговля ихъ купеческая отправляема была нѣкоторымъ посредствомъ крестьянъ, потому что изъ оныхъ одни, бравъ отъ купцовъ напередъ деньги, доставляли за оные разные продукты, другіе же изъ нихъ, будучи у купцовъ лавочными сидѣльцами и акредитованными прикащиками, составляли тѣмъ взаимную пользу"... [1]) Бывали и другіе случаи, когда купцы нуждались въ помощи крестьянъ и готовы были поступиться нѣкоторыми изъ своихъ привилегій. „Сами купцы, по замѣчанію одного изъ членовъ комиссіи о коммерціи, будучи недостаточны капиталами, не могли никогда пробыть безъ помощи крестьянскаго торгу и всегда въ торговомъ соединеніи во внутреннихъ городахъ съ богатыми крестьянами сообщалися такъ, какъ то и нынѣ явнымъ образомъ въ Нижнемъ городѣ магистратъ не только не препятствуетъ крестьянскому торгу, но, будучи составленъ изъ бѣдныхъ купцовъ, самъ ищетъ и приглашаетъ крестьянъ, чтобъ торговали, получая отъ каждаго по состоянію торгу его довольную плату, и тою одною себя содержитъ и платитъ подати"... „А то же самое, читаемъ мы въ томъ же разсужденіи, уповательно, и въ другихъ городахъ найдется, что не только купцы крестьянамъ свое имя для пожитку своего отдаютъ, но и самые магистраты. Жалобы же на крестьянской торгъ отъ таковыхъ только купцовъ изстари были и нынѣ приносятся, которые, живучи въ столичныхъ и ближайшихъ къ порту городахъ, о государственной пользѣ ни мало не думаютъ, но каждый о своемъ персональномъ прибыткѣ и якобы о своей собственной у цѣлаго народа монополіи" [2]). Нерѣдко, однако, крестьяне и помимо купеческаго усмотрѣнія занимались торгами. Большинство изъ нихъ, вѣроятно, уклонялось отъ записки въ купеческія общества: правда по первой ревизіи такихъ лицъ числилось до 1.000, но съ тѣхъ поръ и до 1765 года ихъ прибыло всего 412 человѣкъ [3]).

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣло ком. о ком., № 441: Мнѣніе Вятскаго купечества. С. Р. И. О., VIII, 291 и др.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла о ком., № 483: *Г. Тепловъ*, Мнѣніе о торгѣ крестьянскомъ.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 483: *Г. Тепловъ*, op. cit.

Крестьяне предпочитали болѣе выгодные для себя способы фактически войдти въ составъ купеческаго класса, не принимая на себя отправленія обременявшихъ его обязанностей. По увѣренію купцовъ, подававшихъ свои мнѣнія въ 1764 году въ коммиссію о коммерціи, крестьяне „не взирая на всѣ узаконенныя запрещенія, великой торгъ внутри Россіи отправляютъ всякими товарами то-есть: всякаго рода хлѣбомъ и съѣстными припасами; мякотными и прочими разными продуктами и товарами. А сію торговлю производятъ они подъ разными видами; одни сдѣлавшись прикащиками у купцовъ, другіе подъ симъ же видомъ получа имя у нѣкоторыхъ подлыхъ купцовъ, праздно имя свое носящихъ, или и отъ дѣйствительныхъ, однакожъ пользы общей не наблюдающихъ; нѣкоторые же, скупая сіи товары потаенно, и подъ видомъ якобы для господской надобности, продаютъ оные также подъ видомъ помѣщичьихъ товаровъ, оставшихъ у нихъ за росходомъ", остальные наконецъ торгуютъ „чрезъ допущеніе казенныхъ мѣстъ въ подряды и въ поставки разныхъ товаровъ" [1])... Естественно, что при такихъ условіяхъ нѣкоторые крестьяне сами являлись въ качествѣ скупщиковъ, дѣйствовавшихъ независимо отъ купечества и вопреки его интересамъ. „Многіе крестьяне, жаловался одинъ изъ депутатовъ въ коммиссіи 1767—1774 гг., скупаютъ ленъ, пеньку, медъ, холстъ, сукна, овчины, скотъ, шелкъ, бумагу и прочіе товары, которыми торговать надлежало бы только купцамъ, и, продавая все это въ городахъ по торжкамъ и ярмаркамъ въ розницу, тѣмъ причиняютъ купечеству подрывъ" [2]). Купеческія „мнѣнія" 1764 года содержатъ много жалобъ на развитіе этого крестьянскаго торга. Такъ, напримѣръ, жители городовъ Смоленска, Вязьмы, Каргополя и Устюжны Желѣзнопольской, Шуи и Нижняго-Новгорода, а также Симбирска жаловались на то, что мѣстные крестьяне не только скупаютъ, но и перекупаютъ разные товары, которые вслѣдъ затѣмъ продаютъ въ такихъ городахъ, какъ Москва, С.-Петербургъ и Архангельскъ, не говоря о второстепенныхъ центрахъ. Въ числѣ этихъ товаровъ упоминаются не только „всякой хлѣбъ, сѣмя льняное и конопляное, пенька и кузло, но и шелковыя матеріи, даже иностраннаго издѣлія, какъ это было, напримѣръ, въ Шуйскомъ уѣздѣ. Крестьяне принимали также довольно дѣятельное участіе и въ сибирской торговлѣ. „Имѣя до-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441: Мнѣніе Вологодскаго купечества; ср. также мнѣніе купечества Порской слободы и гор. Архангельска.

[2]) С. Р. И. О., VIII, 92: Мнѣніе депутата отъ гор. Серпѣйска Р. Глинкова.

статочные капиталы, они ѣздили на ярмарки къ Макарію и Ирбиту, (а оттуда?) провозили товаръ въ дальніе сибирскіе города, какъ сухимъ путемъ большими обозами, такъ и водными сообщеніями на судахъ отъ Тобольска черезъ Томскъ до Иркутска и за Байкальское море до Селенгинска и Якутска. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ они продавали и мѣняли товаръ на товаръ, а на вырученныя такимъ образомъ деньги покупали всякую мягкую рухлядь какъ то: соболей, бѣлку, горностая, рысь, куницу, волка, корсака, ушканину, медвѣдей, песцовъ, всякаго рода бобровъ и лисицъ камчатскихъ и прочихъ тому подобныхъ; возвратившись съ этими товарами, они привозили ихъ на ярмарки и въ города, и снова продавали и мѣняли ихъ въ обширномъ количествѣ" [1]). Бывали, наконецъ, крестьяне, которые по заявленію купцовъ, отправляли даже свои товары въ порты и пограничныя таможни для того, чтобы отсюда препровождать ихъ за границу. Подобнаго рода торгами, о существованіи которыхъ свидѣтельствовали также нѣкоторые изъ членовъ комиссіи о коммерціи и городскіе наказы 1767 года, крестьяне причиняли убытки купечеству: оно жаловалось на уменьшеніе и вздорожаніе мѣстныхъ продуктовъ, годныхъ для продажи, а также на то, что конкурренты ихъ продаютъ свои товары „дешевле, нежели лавочникъ можетъ" и притомъ иногда подрываютъ его кредитъ, спуская на рынокъ фальсифицированныя издѣлія" [2]).

Всѣ эти заявленія, сдѣланныя заинтересованными лицами, конечно, не внушаютъ полнаго довѣрія; тѣмъ не менѣе въ нихъ могла быть и доля правды. Во всякомъ случаѣ, кустарная промышленность и крестьянскій торгъ оказывались явленіями, слишкомъ глубоко вкоренившимися въ народную жизнь для того, чтобы крупнымъ предпринимателямъ возможно было въ сравнительно короткій промежутокъ времени вырвать ихъ изъ ея нѣдръ. Это было тѣмъ труднѣе, что мелкое производство съ одной стороны находило поддержку въ дворянствѣ, которому выгодно было владѣть богатыми крестьянами [3]), съ другой начинало вызывать сочувствіе правительства.

Уже нѣкоторые члены комиссіи о коммерціи рельефно указали на то, что положеніе крестьянина въ извѣстныхъ отношеніяхъ было

---

[1]) С. Р. И. О., VIII, 194: Возраженіе депутата отъ жителей Барнаульскаго завода И. Карышева.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 441.

[3]) С. Р. И. О., IV, 125, 312 и 416; VIII, 62, 226, 31—234, 244—245; XXXVI, 325—326, 355, 399.

лучше такого-же положенія купца. „Представимъ себѣ, писалъ одинъ изъ нихъ въ 1765 году, торгующихъ купца и крестьянина и разсмотримъ ихъ обстоятельства въ разсужденіи образа ихъ житія и податей. Крестьянинъ живетъ въ деревнѣ со всѣмъ своимъ домомъ, имѣетъ землю, а купецъ живетъ въ городѣ и оной совсѣмъ не имѣетъ; итакъ когда крестьянинъ торговать поѣдетъ, то жена дѣти и весь домъ отъ него никакой помощи не требуютъ или весьма малую, потому что они питаются плодами своей земли; мѣщанинъ, не имѣя у себя земли, долженъ удѣлить знатную часть прибытка на содержаніе своихъ домашнихъ. Домъ торгующаго крестьянина находится въ деревнѣ, гдѣ не отправляетъ конечно никакихъ службъ, налагаемыхъ иногда отъ полиціи, какъ для безопасности, такъ и для чистоты города; напротивъ того домъ мѣщанина, лежащій въ городѣ, всѣ оныя службы нести долженъ. Купецъ платитъ подушнаго противъ крестьянина вдвое, а другіе чрезвычайные поборы, какъ то рекрутъ, лошадей и протчее берется съ купцовъ такъ, какъ съ крестьянъ, безъ всякаго различія; крестьянинъ платитъ помѣщичьево доходу по 1 рублю по 50 копѣекъ, а купецъ отправляетъ не токмо городскія службы, но и всѣ общія купецкія, которыя безъ всякаго сомнѣнія, втрое крестьянскую помѣщику подать превзойдутъ; слѣдственно купецъ несравненно противъ крестьянина податей платитъ больше. Естли жъ къ сему присовокупить протекцію помѣщиковъ, которые иногда и сами въ крестьянскую торговлю вмѣшиваются, то ясно, кажется, видѣть можно, что крестьяне не собственнымъ своимъ проворствомъ, ни преимущественнымъ предъ купцами знаніемъ, ниже лутчимъ поведеніемъ пріобрѣли себѣ капиталы, но вышеописанными въ торгѣ въ разсужденіи купцовъ преимуществами, и мѣщанство не отъ худыхъ своихъ поступокъ, ниже отъ невѣжества во многихъ городахъ до основанія раззорились, но отъ неправильнаго и законамъ противнаго похищенія ихъ промысла людьми, которымъ въ оный входить запрещено законами“ [1]). „Протекція“ помѣщиковъ, какъ видно, немало значила въ развитіи крестьянскаго торга.

Само правительство, отчасти можетъ быть подъ вліяніемъ жалобъ мелкихъ производителей и маломочныхъ купцовъ на привилегированныхъ предпринимателей, со второй половины XVIII столѣтія также стало склоняться въ пользу мелкаго производства: указомъ 1755 г. предписано было „не чинить запрещенія въ отпускѣ за границу уз-

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 483; ср. С. Р. И. О., VIII, 218.

каго холста, потому что простой народъ отъ этого запрещенія терпитъ убытки, а въ 1758 году, какъ извѣстно, всѣмъ дозволено было дѣлать пестряди и шляпы, причемъ вышло даже запрещеніе учреждать фабрики для ихъ производства [1]). Хотя случаи эти, можетъ быть и представляются скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ, однако, съ начала шестидесятыхъ годовъ замѣтны новыя попытки въ этомъ направленіи. Правда большинство членовъ дѣйствовавшей въ то время новой комиссіи (Шаховской, Муравьевъ и Клингштетъ) придерживались старой точки зрѣнія, но одинъ изъ нихъ, Тепловъ, прямо и рѣзко высказался въ пользу допущенія „крестьянскаго торга", между прочимъ на томъ основаніи, что согласно здравой политикѣ „государству весьма полезнѣе, когда капиталъ раздѣленъ во многія руки, ибо тогда весь оной въ обращеніи коммерческомъ" и что всѣ попытки уничтожить этотъ торгъ законодательнымъ путемъ оставались безуспѣшными; при этомъ Тепловъ не преминулъ сослаться и на примѣръ „чужихъ государствъ, гдѣ при великомъ множествѣ купцовъ никакому земледѣльцу не воспрещено сдѣлаться купцомъ"... [2]). Мнѣнія г. Теплова или отражали взгляды самой Екатерины II или повліяли на нихъ, такъ какъ и она иногда въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ отзывалась объ этомъ предметѣ.

Итакъ развитіе мелкаго производства, находившаго поддержку въ дворянствѣ и начинавшаго пользоваться сочувствіемъ правительства, ставило крупныя предпріятія въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ то было раньше. Въ томъ же положеніи, вѣроятно, находились и компаніи; во всякомъ случаѣ точныхъ извѣстій о специфическихъ особенностяхъ его мы пока не имѣемъ.

Объединенію промышленно-торговаго класса мѣшали не только враждебныя отношенія между „маломочнымъ" и „мочнымъ" купечествомъ, но и разладъ среди самихъ „капитальныхъ" людей. Каждый изъ нихъ, разумѣется, конкурировалъ съ остальными въ эксплуатаціи „маломочныхъ" людей. Фабрикантъ въ глазахъ купца являлся именно тѣмъ крупнымъ производителемъ, который въ извѣстной мѣрѣ препятствовалъ ему, купцу, выступать въ роли скупщика по весьма многимъ отраслямъ производства.

Русскіе купцы, напримѣръ, уже въ 1727 году просили правительство о томъ, чтобы „нѣкоторые мелочные товары, которые имѣ-

---

[1]) П. С. З., т. XIV, № 10359; т. XV, № 10910.

[2]) См. выше стр. 103, прим. 2; ср. С. Р. И. О., VIII, 201.

ютъ искусство дѣлать крестьянство, а именно полотна, краски и протчее, онымъ бы дѣлать не было запрещенія отъ фабричниковъ и съ платежемъ пошлинъ для продажи обтомъ въ городы привозить, чего ради и крестьянство для своей пользы будутъ обучатца, а фабриканты на свои товары излишнихъ цѣнъ накладывать будутъ опасатца“ [1]). Приэтомъ, фабрики, пользовавшіяся покровительствомъ правительства, по крайней мѣрѣ въ первой трети XVIII столѣтія часто сбывали на рынокъ такіе товары, которые были не только хуже, но и дороже привозныхъ, иностранныхъ, о чемъ чуть ли не единогласно свидѣтельствовали московскіе торговцы въ 1727 г., когда правительство отобрало у нихъ показанія о степени доброкачественности русскихъ фабричныхъ издѣлій. На этомъ основаніи купцы просили правительство снова разрѣшить имъ ввозъ изъ заграницы такихъ издѣлій, какъ химическіе продукты (купоросъ, скипидаръ, краски и т. п.), сукна и чулки, а также пряденое золото и серебро [2]). Наконецъ, фабриканты продавали свои издѣлія въ розницу, чѣмъ также вызывали неудовольствіе купцовъ; уже въ 1727 г., напримѣръ, эти послѣдніе жаловались на то, что фабриканты держатъ свои лавки въ рядахъ и продаютъ въ розницу свои произведенія, какъ то полотна, чулки, шелковыя издѣлія, бумагу писчую и карты, а также пряденое и кружевное золото и серебро [3]). Дѣйствительно, полотняная фабрика И. Тамеса и К° имѣла, напримѣръ, торговыя заведенія въ рядахъ, а шелковая мануфактура графа Ѳ. Апраксина съ товарищами владѣла лавкой, въ которой съ 1-го іюня 1721 года по 1-е октября продано было товару на 609 руб. 73 коп. [4]); надо полагать, что указы, за-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 500. „Въ торгахъ ихъ утѣсненіи и помѣшательство слѣдуютъ, писали костромскіе купцы въ 1764 г., отъ того, что статскаго совѣтника и разныхъ фабрикъ содержателя Алексѣя Затрапезнова прикащика и особливо московскіе купцы по силѣ указовъ данныхъ Затрапезному изъ мануфактуръ-коллегіи, а купцамъ изъ комиссаріата покупаютъ отъ крестьянства въ розницу разныхъ продуктовъ товары и особливо холстъ для арміи“. (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 441).

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 500.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 500. Впрочемъ указомъ 1722 г. фабрикантамъ дозволено было держать свои лавки въ рядахъ подъ условіемъ, однако, чтобы продавать въ нихъ лишь тѣ товары, которые остались у нихъ за распродажею купцамъ (П. С. З., т. VI, № 4057); фабриканты, вѣроятно, не соблюдали этого правила, на что и жаловались купцы.

[4]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурѣ графа Ѳ. Апраксина съ товарищами.

прещавшіе фабрикантамъ держать лавки и заниматься розничною продажей, не имѣли дѣйствія, ибо жалобы купцовъ на это злоупотребленіе продолжали повторяться и въ заявленіяхъ 1764 г. и въ городскихъ наказахъ 1767 г. [1]).

Фабриканты съ своей стороны также враждебно относились къ привиллегіямъ и монополіямъ, какими пользовались купеческія компаніи, въ особенности, если эти монополіи распространялись на ввозъ какого нибудь сырья, нужнаго для фабрикъ. Въ такомъ именно положеніи находилось, напримѣръ, шелковое производство въ концѣ изучаемаго періода. Авторъ „меморіала о россійской торговлѣ“, написаннаго, вѣроятно, въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII вѣка, высказываетъ, между прочимъ, правило, въ силу котораго „естьли какой торгъ могутъ производить многіе, то не должно позволять производить немногимъ или одному человѣку“ и это правило иллюстрируетъ слѣдующимъ примѣромъ. „Шелкъ, пишетъ онъ, получаемъ мы большею частью изъ Персіи. Напредъ сего многіе армяне и россійскіе купцы имѣли вольность къ произведенію сея коммерціи и шелкъ въ то время продавался весьма дешевле; а какъ предъ недавнимъ временемъ некто привилегированной непристойнымъ и лживымъ своимъ представленіемъ уверилъ правительствующій сенатъ, будто въ Ліонѣ, гдѣ наилутчія въ свѣтѣ фабрики находятся, одинъ токмо или два человѣка имѣютъ право выписывать иностранные товары для довольствія тамошнихъ фабрикантовъ и чрезъ такой подлогъ исходатайствовалъ себѣ особую привилегію, то шелкъ несказанно сталъ дороже, такъ что нынѣ покупается уже по 130-ти рублевъ пудъ. Слѣдовательно вмѣсто чаемой пользы, обѣщанной (этимъ лицомъ) къ распространенію оной коммерціи, причинило оно одни токмо убытки и затрудненія нашимъ фабрикантамъ, которые несносною дороговизною сего продукта, а иногда недостаткомъ и худымъ качествомъ онаго крайне обижены. Естьли бы и протчіе имѣли такую же вольность, то не токмо шелкъ весьма бы былъ дешевле да еще перепродажею онаго иностраннымъ презнатная была бы прибыль, но, понеже не всякъ имѣетъ по примѣру одного такія преимущества, то я не разсуждая больше скажу только въ заключеніе, что всякой торгъ генерально отданной одному въ руки препятствуетъ несказанно приращенію коммерціи и многимъ непорядкамъ бываетъ причиною“ [2]). Дѣло

[1]) П. С. З., т. VI, №№ 3892 и 4057.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 25.

это еще лучше разъясняется въ другомъ „прожектѣ“, составленномъ приблизительно въ то же время, какъ и вышеупомянутый „меморіалъ“. „По указамъ императорскаго величества, читаемъ мы здѣсь, содержутъ россійскіе и иностранные купцы шелковыя фабрики, на которыхъ уже производятся всякія шелковыя съ золотомъ и серебромъ матеріи и протчіе разные шелковые товары безъ нужды. А къ содержанію оныхъ вступили помянутые купцы во упованіе на высочайшее императорскаго величества блаженныя вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго объявленное въ регламентѣ манифактуръ-коллегіи соизволеніе, вѣдая притомъ что шелку изъ Персіи вывозъ былъ свободной и продавался посредственными цѣнами, чего ради на произведеніе тѣхъ фабрикъ, оставя довольно купеческихъ промысловъ, употребили не малые свои собственные капиталы. И чтобы тѣ фабрики отъ времени до времени размножаемы а товары дѣланы были лутчимъ мастерствомъ, о томъ послѣ императорскаго величества указовъ отъ манифактуръ-коллегіи чинятца всегдашнія припужденія. И хотя для славы и пользы Россійской имперіи въ содержаніи тѣхъ фабрикъ (фабриканты) имѣютъ прилежнѣйшее стараніе, но точію нынѣ за дороговизною и за недостаткомъ шелку дѣланіе товаровъ умножить имъ не можно, ибо на тѣ фабрики персицкій шелкъ до учрежденія персицкой компаніи покупанъ былъ въ Москвѣ и въ Астрахани съ платежемъ въ годъ и далѣе сроку, нѣкоторыми же изъ фабрикановъ и въ Персіи покупанъ же и на товары вымѣниванъ былъ недорогими цѣнами, отчего происходила государственная и общенародная польза и всегда того шелку изъ Персіи получали безъ недостатку. А въ прошломъ 1760-мъ году того шелку въ Москву россійскими и иностранными купцами, которые обыкновенно тѣмъ шелкомъ торговали, изъ Персіи въ вывозѣ не было за тѣмъ, что кромѣ вышеписанной учрежденной по указу правительствующаго сената персицкой компаніи товаровъ въ Персію возить никому не велѣно, и за положеніемъ вновь по просьбѣ оберъ-инспектора Шемякина несносной пошлины. Но и отъ оной персицкой компаніи въ вывозѣ шелку въ Москву и понынѣ не было жъ, а покупали тѣ фабриканы у помянутыхъ торгующихъ тѣмъ шелк[омъ] купцовъ оставшейся отъ продажи прошлыхъ лѣтъ, и съ немалою въ цѣнѣ передъ прежнемъ передачею, а именно: у Гилянского и у шимахинского у пуда отъ сорока до сорока до пяти рублевъ, а впредь и не по какой цѣнѣ того шелку получить оныя не надежны, а самимъ бѣдствующимъ фабриканомъ оного въ Персіи покупать за объявленнымъ же правительствующаго

сената указомъ въ отпускѣ туда товаровъ запрещеніемъ не можно; а готовыя деньги указомъ императорскаго величества изъ Россіи вывозить запрещено, да хотя бъ того запрещенія и не было то однако же въ этомъ никаковаго фабрикантомъ способу не состоитъ затѣмъ, что по проискамъ господина оберъ-инспектора Шемякина изъ Италіи шелкъ выписывать самимъ, но за дорогою цѣною много выписывать онаго не можно, о чемъ отъ фабрикантовъ въ минувшемъ 1760-мъ году октября мѣсяца и манифактуръ коллегіи увѣдомленіи съ надлежащими обстоятельствами учинены [справки?] и отъ оной коллегіи съ показаніемъ тѣхъ ихъ невозможностей правительствующему сенату представлено". „А понеже тѣ фабриканы, продолжаетъ составитель прожекта, даннымъ отъ его императорскаго величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Великаго манифактуръ коллегіи регламентомъ обнадежены крѣпко, что къ произведенію тѣхъ фабрикъ ниже малое въ ихъ потребностяхъ какое повреждение учинитца можетъ, а оныя въ вышеписанномъ потребномъ для фабрикъ своихъ и имѣютъ въ шелку крайней недостатокъ и претерпѣваютъ себѣ напрасные невозвратные убытки, отъ которыхъ они напередъ сего были свободны". Въ самомъ дѣлѣ „когда въ Персію торгъ всѣмъ россійскимъ и иностраннымъ купцамъ былъ не воспрещенъ, то онаго шелку вывозили съ немалымъ довольствомъ и не точію россійскія шелковыя фабрики и другія рукодѣлія были имъ удовольствованы лутчими шелками, но и за расходомъ въ Россіи и въ иностранныя государства отпускано было по не малому числу пудовъ съ платежемъ въ казну не малой суммы пошлинъ. А нынѣ вмѣсто того бѣдныя фабриканы принуждены видѣть въ томъ крайней и для однихъ фабрикъ своихъ недостатокъ и ежели еще впредь черезъ нѣкоторое время сей недостатокъ въ шелку продолжитца, то шелковыхъ фабрикъ производить будетъ отнюдь не можно, но за ихъ къ произведенію фабрикъ усердія принуждены будутъ бѣдныя употребленнаго своего капитала безвинно вовсе лишитца и въ крайнее убожество прійти" [1]). Въ изложенномъ дѣлѣ, какъ видно, столкнулись интересы фабрикантовъ и купцовъ, а примиреніе ихъ было возможно лишь въ томъ случаѣ, если правительство отказалось бы отъ тѣхъ принциповъ покровительственной политики, которыхъ оно держалось въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода времени.

Кромѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ естественно подготовлявшихъ

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 329.

постепенное паденіе компанейскихъ привилегій, дѣятельность самихъ компаній начинала, повидимому, разочаровывать правительство. Между ними, напримѣръ, было не мало такихъ, которыя вскорѣ по основаніи прекращали производство. Въ числѣ компанейскихъ предпріятій 1744 года уже не упоминаются, напримѣръ, суконныя фабрики компаній: С. Александрова въ Москвѣ (1720 г.), Ѳаддѣя Веневитинова (дворянина) въ Тавровѣ (1726 г.), и Гильтера въ Сокольскомъ уѣздѣ (1726 г.); исчезли также компаніи Туленинова съ Гордениными, С. Павлова и Плохово въ Воронежской губ. (1725 и 1727 гг.), занимавшіяся шелковымъ и кожевеннымъ производствами [1]. Въ вѣдомости мануфактуръ коллегіи едва-ли позднѣе 1760 года въ числѣ компанейскихъ фабрикъ уже не значатся предпріятія И. Тамеса, А. Гончарова, М. Затрапезнаго, Д. Плавильщикова и А. Овошникова по полотняному производству, В. Щеголина и Е. Болотина, И. Микляева, Я. Бобровскаго, А. Еремѣева, И. Медовщикова и А. Третьякова по суконному дѣлу; въ такомъ же забвеніи находятся компанейскія шелковыя фабрики: М. Евреинова (она перешла къ И. Евреинову съ братьями), И. Панфилова, Г. Осипова (армянина) и В. Давыдова (армянина), а также бумажныя фабрики П. Филипьева и Ѳ. Турунтаевскаго, наконецъ мишурная фабрика М. Засѣкина [2].

Едва ли возможно, однако, объяснять исчезновеніе всѣхъ этихъ компанейскихъ предпріятій однимъ разореніемъ. Въ этомъ убѣждаетъ хотя бы напримѣръ указъ 1744 г. августа 20-го, въ которомъ при перечисленіи упраздненныхъ фабрикъ почти не встрѣчается компанейскихъ. „За неразмноженіемъ фабрикъ, и за худымъ мастерствомъ дѣланныхъ на тѣхъ фабрикахъ товаровъ, читаемъ мы здѣсь, изъ фабрикантовъ выключить и данные имъ о содержаніи тѣхъ фабрикъ съ прочетомъ указы отъ нихъ въ манифактуръ коллегію взять и отослать ихъ въ магистратское вѣдомство“. Приводимъ этотъ списокъ цѣликомъ, располагая его для удобства пользованія въ видѣ таблицы.

Родъ фабрикъ:	Мѣстность:	Владѣльцы фабрикп:
шелковыя	Москва	Г. Бормина.
		Ѳ. Бѣляева.
		Ф. Жичина.
		Н. Иванова (армян.).
	Ярославль	М. Москотильникова.

[1]) Г. А. XIX, 379: Извѣстія о фабрикахъ и заводахъ въ Россіи 1727 г.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., Вѣдомости 1754—1767 гг.

шелковыя	Москва	Е. Негонцовой (иноземц.).
		Д. Никифорова.
		С. Полянскаго.
		А. Соловецкаго.
		А. Суроженинова.
суриковыя и бѣлильныя	Ярославль . . . . / Москва	Ив. Мазина.
кожевенныя	Москва	Дм. Зайцева.
	Ярославль	М. Микулина.
полотняныя	Боровскій уѣздъ . .	Анд. Боброва.
	Суздаль	Григ. Бутримова (крест.).
	Московскій уѣздъ .	Мих. Головкина.
	Серпуховъ	Ѳ. Доронина.
	Калуга	Ст. Золотарева.
		Ѳед. да Як. Ичкиовскихъ.
	Серпуховъ	Ив. Окорокова.
	Калуга	Ив. Рукавишникова.
	Переяславль-Рязанскій уѣздъ. . . .	Панкр. Рюмина.
	Серпуховъ	Г. Серебрякова.
		Ив. Солодовникова.
		Вас. Степанова.
		Ст. и Ив. Сѣриковыхъ.
	Переяславль-Рязанскій уѣздъ. . . .	Леон. Хвасливаго.
	Серпуховъ	Аѳ. Шапошникова.
	Коломенскій уѣздъ .	Григ. Шустова.
	Калуга	Ѳед. Ѳедорова (крест.).
бумажныя	Москва	Степ. Золотарева.
		Вас. Короткаго.
	Переяславль-Рязанскій уѣздъ. . . .	Панк. Рюмина.
	Серпуховъ	Аѳ. Шапошникова.
	Калуга	Мих. и Ив. Ѳалѣевыхъ.
стеклянныя	Пронской уѣздъ . .	Як. Бѣлого съ тов. (иноземц.).
	Волоколамскій уѣздъ.	Ив. Ивнѣева (асс.).
	Пронской уѣздъ . .	Ос. Янкѣя Карпиля (иноземц.).
	Москва	В. Короткаго.
		И. Кузнецова.

трубъ заливныхъ	Архангел. губ. (?) .	А. Шапошникова.
сургучная полотняная суконная и каразейная	Вологда	Е. Гоутманши (иноземъ). И. Шапошникова. Д. и С. Щелкуновыхъ.

При первомъ взглядѣ на эту таблицу нельзя не замѣтить, что значительное большинство разорившихся фабрикъ принадлежало къ числу единоличныхъ, а не товарищескихъ предпріятій; многія изъ компаній того времени, напротивъ, располагали довольно крупными капиталами и дѣйствовали не безъ успѣха благодаря извѣстной организаціи и даннымъ имъ привилегіямъ [1]). Приходится поэтому кромѣ разоренія подыскивать еще другія причины, объясняющія быстрое исчезновеніе компанейскихъ предпріятій. На первомъ мѣстѣ между ними, кажется, слѣдуетъ поставить раздоры самихъ компанейщиковъ, еще не вполнѣ привыкшихъ къ организованнымъ предпріятіямъ и постоянно стремившихся при первомъ удобномъ случаѣ произвести раздѣлъ принадлежавшаго имъ имущества. Въ составъ компаній, дѣйствительно, входили, иногда, лица, интересы которыхъ мало имѣли общаго между собою. Этимъ можетъ быть объясняется почему компаніи, въ которыхъ принимали участіе дворяне и купцы, какъ напр. гр. Ѳ. Апраксинъ съ М. Евреиновымъ или Ѳ. Веневитиновъ съ купецкимъ человѣкомъ П. Горденинымъ и другими, распадались довольно скоро; возникавшая сословная рознь побуждала дворянъ отдѣляться отъ купцовъ и основывать свои дворянскія фабрики, число которыхъ замѣтно увеличилось въ 1750-хъ годахъ, при чемъ онѣ гораздо чаще бывали единоличными, чѣмъ компанейскими [2]). Впрочемъ и въ средѣ самихъ „купецкихъ людей“ образовавшихъ компанію, обнаруживалась явная наклонность къ раздѣламъ, которые иногда наступали очень скоро по возникновеніи предпріятія. Много случаевъ подобнаго рода можно встрѣтить въ исторіи организаціи полотнянаго производства. И. Тамесъ и М. Золотаревъ, напримѣръ, подѣлили „зачатую“ ими въ 1722 году мануфактуру въ Ярославѣ по прошествіи трехлѣтняго срока;

---

[1]) Г. А., XIX, 379. Въ этой вѣдомости, составленной мануфактуръ-коллегіей, нѣтъ свѣдѣній о 3 суконныхъ, 2 шелковыхъ, 2 стеклянныхъ и 1 кожевенной фабрикахъ, „состоящихъ въ Сибирской, Астраханской и Воронежской губерніяхъ“; „точнаго извѣстія“ объ этихъ фабрикахъ въ коллегіи не нашлось.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., Вѣдомость 1760 г.

такіе же раздѣлы произошли: между И. Тамесомъ и его компанейщиками въ Москвѣ, между А. Овошниковой и Пастуховымъ въ Москвѣ и Владимірскомъ уѣздѣ, между И. Тамесомъ и И. Микляевымъ въ Ярославлѣ (?), А. Гончаровымъ и М. Затрапезнымъ, каждымъ со своими компанейщиками и т. д. Владѣльцы суконной мануфактуры" директоръ Ив. Медовщиковъ и Алексѣй Ивановъ, В. Тулениновъ съ А. И.. А. и Я. Гордениными—прибѣгли къ такой же операціи; компанейская лентовая фабрика въ Ярославлѣ И. Тамеса и И. Затрапезнаго просуществовала всего два года. послѣ чего полюбовно раздѣлена была на двѣ части. Наконецъ, кожевенная фабрика, которую велѣно было завести С. Яковлеву съ компанейщиками (въ С.-Петербургѣ?) въ 1744 г. подверглась той-же участи въ 1757 г. [1]).

Не довольствуясь раздѣломъ, компанейщики, можетъ быть, иногда продавали свое предпріятіе единоличному предпринимателю. Полотняная фабрика Д. Плавильщикова и К° или бумажная П. Филатьева съ товарищами. пожалуй, такимъ образомъ очутились въ 1744 г. во владѣніи А. Никанова и А. Гончарова. Иногда фабрика естественно переходила во владѣніе одного изъ бывшихъ компанейщиковъ. Напримѣръ, въ Казани въ 1724 г. казенная суконная мануфактура передана была въ содержаніе И. Микляеву съ компаніей; по смерти его во главѣ предпріятія одно время стояли вдова И. Микляева и А. Дрябловъ, который еще позднѣе сталъ единственнымъ его хозяиномъ и передалъ мануфактуру своему наслѣднику И. Дряблову; за этимъ единоличнымъ владѣльцемъ фабрика и состояла въ началѣ 1760-хъ годовъ.

Итакъ не одно разореніе, но и раздѣлы и простой переходъ коллективныхъ предпріятій въ руки единоличныхъ владѣльцевъ слѣдуетъ принимать во вниманіе при разъясненіи факта исчезновенія многихъ компанейскихъ фабрикъ.

Впрочемъ явленіе это находилось въ зависимости и отъ другихъ обстоятельствъ, въ виду которыхъ фабрично-компанейскія предпріятія становились не столь нужными къ концу разсматриваемаго періода, какъ въ его началѣ. Меньшій рискъ, сопряженный съ промышленными предпріятіями, болѣе развитый частный и государственный кредитъ, а также болѣе устойчивый вексельный курсъ вмѣстѣ съ образованіемъ торговаго флота, конечно, облегчали зарожденіе единолич-

[1]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. Ср. стр. 58—60.

ныхъ предпріятій, что разумѣется отвлекало свободные капиталы отъ компаній. Лишь примѣнительно къ морскимъ торговымъ предпріятіямъ эта форма все еще казалась особенно желательной. „Трудно надежду имѣть можно, писалъ, напримѣръ, одинъ прожектеръ, К. Пономаревъ, въ 1760 г., чтобы вновь основанное карабленлаваніе и морское купечество въ состояніе привесть можно было, ежели купеческихъ компаній къ тому учреждено не будетъ, понеже единственные купцы, черезъ нѣкоторые несчастливые случаи весьма скоро отъ новыхъ предпріятій отстрашены бываютъ“ [1]). Кромѣ того для удачи подобнаго рода предпріятій считали нужнымъ также „начинать ихъ капиталомъ не скуднымъ“ [2]). Въ избѣжаніе такого страха и для образованія крупныхъ капиталовъ прожектеры повидимому и предлагали устройство компаній, вѣроятно, представлявшихся имъ скорѣе всего въ акціонерной формѣ. Само правительство въ половинѣ XVIII столѣтія содѣйствовало уже не столько „учрежденію“ фабричныхъ товариществъ, сколько основанію торговыхъ компаній, о чемъ свидѣтельствуютъ и многіе изъ указовъ 1750-хъ и 1760-хъ годовъ [3]).

Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что общество, да и само правительство охладѣло къ „компанейской формѣ“ предпріятій и въ виду тѣхъ привиллегій, съ которыми обыкновенно связано было самое представленіе о подобнаго рода ассоціаціяхъ. Между тѣмъ противъ этихъ привиллегій и монополій стали раздаваться энергичные протесты, какъ со стороны общества, такъ и со стороны самого правительства.

Негодованіе общества противъ привиллегированныхъ компаній (особенно съ того времени, когда онѣ стали заниматься и откупами) сказалось напримѣръ, въ нижеслѣдующихъ отрывкахъ изъ одного подметнаго письма императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ: „Нынѣ внутрь великого Россійскаго государства, читаемъ мы въ этомъ письмѣ, между откупщиками и вѣрными присяжными людьми учинилось въ зборахъ великое помѣшательство и трата великая интересу: неусмотрѣніемъ высокаго сената продано все земледѣльство и купечество Россійскаго государства“, первое на расхищеніе великого интересу вашего высо-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 440, *К. Пономаревъ*: Разсужденіе о причинахъ, препятствующихъ россійской коммерціи приходить въ цвѣтущее состояніе.

[2]) Г. А., V, 1, № 119: Переписка Императрицы Екатерины II съ Г. Н. Тепловымъ; въ данномъ письмѣ Тепловъ излагалъ основныя „принципіи“ для устройства компаній.

[3]) С. Р. И. О., II, 278; XXVII, 180 и друг.

каго императорскаго величества, второе на разоренie и на великое разграбленie всего народу откупщикамъ и компанѣйщикамъ"... ..."Тѣми вышеписанными выписями и прочими миру злодѣйственными притяжании, продолжаетъ сочинитель письма, и оные откупщики и компанѣйщики являются злодѣйственнымъ своимъ промысломъ якобы великiи доброхоты и пополнители интересу вашего императорскаго величества, а они злодѣйствомъ своимъ и великимъ пронырствомъ дѣлаютъ великiя ущербы интересу вашего императорскаго величества. вникнули въ народъ яко ядовитыя змии, прельщающе лестiю. гоняще народъ къ великой нищетѣ и вѣчной погибели"... [1]).

Менѣе наивно и болѣе опредѣленно высказалось общество противъ привилегiй и монополiй въ комиссiи о составленiи проекта новаго уложенiя. Не только депутаты отъ крестьянства, но и представители отъ купечества въ своихъ наказахъ не разъ писали о томъ, что „вольность есть главное къ распространенiю коммерцiи средство": дворяне также думали, что „торгъ, жилы государства. любитъ волю. а не принужденiе". На этомъ основанiи и тѣ и другiе естественно приходили къ тому заключенiю, чтобы „никакой казенной или партикулярный торгъ въ однѣ руки никому не повелѣно-бъ было отдавать. а оставить всѣ торговые промыслы въ вольности" [2]). Общественное мнѣнiе во второй половинѣ XVIII столѣтiя, какъ видно, опредѣленно склонялось въ пользу уничтоженiя привилегiй и монополiй. которыми правительство въ началѣ этого перiода такъ щедро надѣлило компанiи.

Впрочемъ и само правительство не замедлило убѣдиться въ томъ, что крупные предприниматели злоупотребляютъ данными имъ привилегiями и что его покровительство приводитъ къ вреднымъ послѣдствiямъ, какъ для народнаго хозяйства, такъ и для казны. Уже въ первой половинѣ XVIII столѣтiя нельзя не замѣтить колебанiй правительственной политики по вопросу о монополiяхъ. Въ этомъ отношенiи любопытна судьба бѣломорскихъ промысловъ (сала, ворванья, моржеваго, китоваго, тресковаго „и протчихъ"). По указу 1703 г. iюня 10-го и по письму А. Д. Меншикова велѣно было отдать морскiя берега и угодья, которыми владѣлъ протопресвитеръ (Благовѣщенскаго собору съ 1701 г.) Иванъ Поборской изъ оброку въ „кумпанѣю А. Д.

---

[1]) Г. А., XVI, 183; 1730 — 1735 гг.: Подметное письмо императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ.

[2]) С. Р. И. О., XIV, 336; XCIII, 107, 210, 260 и 391.

Меншикову съ протчими его кумпанѣйщиками и съ того жъ оброку впредь безъ перекупки и людей протопресвитерскихъ съ морскихъ береговъ и съ угодей сослать для того, что люди протопресвитерскіе звѣринымъ промышленникомъ и ловцомъ чинятъ великие обиды и несносные налоги и оброки на звѣриныхъ промышленниковъ и ловцовъ накладываютъ безъ указу собою и тѣмъ ихъ звѣриныхъ промышленниковъ и ловцовъ отъ того промыслу отгоняютъ" [1]). Правительство, какъ видно, выражало надежду, что компанія кн. А. Меншикова оградитъ „звѣриныхъ промышленниковъ и ловцовъ" отъ злоупотребленій, но, если и имѣло въ виду нѣчто подобное, вскорѣ вѣроятно, разочаровалось въ цѣлесообразности этой мѣры. Уже въ 1721 году тѣ же промыслы велѣно было отдать „въ компанію купецкимъ людамъ, которые бы ихъ къ распространенію государственной прибыли могли умножить; а прежнимъ компанейщикомъ, читаемъ мы въ указѣ, и инымъ никому кромѣ купечества въ той компаніи никакой части не имѣть". Итакъ, компанія кн. А. Меншикова не удовлетворила фискальныхъ расчетовъ казны, почему дѣло и поручено было новымъ предпринимателямъ, болѣе знакомымъ съ торговыми предпріятіями. Несмотря на то, что согласно указу отъ 27-го февраля 1721 года опредѣленно было въ томъ же году отдать бѣломорскіе промыслы въ компанію гостинной сотни Матвѣю Евреинову и дѣтямъ его отъ 1-го числа генваря мѣсяца 1722 г., на 30 лѣтъ, однако „имъ дѣйствительной отдачи никогда не было учинено". Быть можетъ это объясняется тѣмъ, что уже имяннымъ указомъ 1722 года генваря 26-го „велѣно было эти промыслы содержать и на нихъ морскихъ звѣрей промышлять и рыбу ловить и сало топить и продавать и за море отпущать до новаго указа всѣмъ промышленникамъ невозбранно". Не прошло, однако, и двухъ лѣтъ, какъ послѣдовало новое распоряженіе о томъ, чтобы „рекамъ, которыя отъ св. Носу къ Колѣ, быть въ компаніи"... Хотя по опредѣленію сената и было публиковано въ 1725 году объ отдачѣ этихъ промысловъ въ компанію отъ коммерцъ-коллегіи, но „за неявленіямъ ко вступленію охочихъ людей тѣ промыслы содержались подъ смотрѣніемъ коммерцъ-коллегіи по 1731 годъ на казенномъ коштѣ". Только въ 1731 г. явился охотникъ, Андрей Евреиновъ съ братьями; имъ и отданы были промыслы, „кромѣ рыбы трески, которая по силѣ сенатскаго апрѣля 23

[1]) Г. А., XVI, 60: Дѣло о сальныхъ промыслахъ кн. А. Меншикова съ компанѣйщиками.

дня 1730 г. определенія уволена въ народъ". Конкуррентомъ А. Евреинова съ братьями въ 1734 г. выступилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ баронъ П. Шафировъ; онъ просилъ объ отдачѣ ему въ компанію этихъ промысловъ, въ чемъ и получилъ удовлетвореніе вопреки указу 1721 года; ему „отдана" была и треска, четыре года тому назадъ „уволенная въ народъ". Отъ барона П. Шафирова (съ товарищами?) тѣ же промыслы въ 1739 г. мая 23-го были переданы барону Шембергу. Когда онъ въ 1742 году лишился ихъ, для пользованія ими снова выступило два конкуррента: Як. Евреиновъ съ братьями и статскій совѣтникъ баронъ Исай Шафировъ. Въ силу указа 1721 г. сенатъ (ссылавшійся на этотъ указъ) отдалъ промыслы (кромѣ трески) Як. Евреинову съ братьями; но и этимъ дѣло не закончилось. Уже въ 1748 г. тѣ же сальные промыслы вопреки указу 1721 г. отданы были графу П. Шувалову, чему, содѣйствовали, повидимому графъ А. Г. (Разумовскій?) и графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ [1]).

Колебанія покровительственной политики правительства сказались не только въ этомъ рядѣ частныхъ распоряженій, но и въ другихъ указахъ того времени; бывали случаи, напримѣръ, когда оно предоставляло пользоваться привилегіями лишь тѣмъ лицамъ, которыя поступили въ члены компаніи не позднѣе опредѣленнаго срока ($1^1/_2$ года), или внесли въ нее не менѣе 1000 руб. вклада [2]). Наконецъ и общее направленіе законодательства, первоначально весьма склоннаго къ сильному покровительству, измѣнилось: въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи 1723 г. ей было предписано выдавать привилегіи съ осторожностью, а учредителей новыхъ фабрикъ по такимъ отраслямъ производства, которыя уже существовали и ранѣе, „до того не допускать" [3]). Во второй четверти XVIII столѣтія замѣтны новыя явленія, способствовавшія развитію этой тенденціи правительства къ ограниченію привилегій. Уже до изданія регламента мануфактуръ-коллегіи возникали предпріятія, какъ напримѣръ полотняная фабрика Д. Затрапезнаго съ дѣтьми, безъ всякой помощи со стороны казны; позднѣе такіе случаи, вѣроятно, бывали еще чаще, особенно по тѣмъ отраслямъ производства, въ которыхъ само правительство не нуждалось. Развитіе

---

[1]) Г. А., XI, 307: Дѣло о пожалованіи гр. П. Шувалову сальныхъ и ворваньихъ заводовъ.

[2]) П. С. З., т. V, 3174; т. VI, №№ 3543 и 3710.

[3]) П. С. З., т. VII, № 4378.

конкурренціи между фабриками также ставило казну въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ это было прежде. Въ 1744 г., напримѣръ, М. Гусятниковъ съ товарищами предложилъ ей взять на содержаніе казенный шляпный „заводъ" со вкладомъ 30.000 руб. собственнаго капитала и съ просьбою выдать „фабрикѣ" значительныя привиллегіи. Конкуррентомъ М. Гусятникова выступилъ Ив. Лихонинъ съ товарищами; онъ готовъ былъ внести до 40.000 руб. капиталу въ предпріятіе, которое предлагалъ казнѣ содержать на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ тѣ, какія выговаривалъ себѣ М. Гусятниковъ и К°. Послѣдній, очевидно, сейчасъ же сбавилъ свои требованія и получилъ фабрику на содержаніе, но безъ монополіи на производство и съ дозволеніемъ другимъ лицамъ вывозить такіе же фабрикаты изъ за границы [1]) При этомъ въ оффиціальныхъ бумагахъ того же времени начинаютъ обнаруживаться и болѣе острыя опасенія вредныхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ монополіями. „Такія преимущества, читаемъ мы въ одной изъ нихъ, могутъ не только повредить торговлѣ, но и привести ее къ общему паденію" [2]). Наконецъ, неудачныя для казны операціи привилегированной эксплуатаціи рудныхъ богатствъ также предостерегали правительство: баронъ Шембергъ остался долженъ казнѣ до 276.742 р. 88½ к., а вмѣстѣ съ % по нимъ до 308.427 р. 88½ к., которыя онъ такъ и не возвратилъ ей обратно; а графъ П. Шуваловъ еще въ 1760 г. не внесъ въ казну числившихся на немъ 186.000 руб.; къ убыточнымъ для казны послѣдствіямъ приводила также и дѣятельность нѣкоторыхъ компаній: Симбирская компанія А. Воронцова съ товарищами, напримѣръ, задолжала казнѣ (въ 1740 — 1741 гг.) 129.015 руб., которыя пришлось взыскивать судебнымъ порядкомъ [3]).

---

[1]) П. С. З., т. XII, № 9071; другой примѣръ см. ib., т. XIV, № 10848.

[2]) Г. А., XIX, 252: Изъ бумагъ Бирона. Въ хранящейся здѣсь запискѣ мы читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Und dadurch nicht nur ein geringer Schaden, sondern auch ein Generaluntergang der Negotie zu wachsen kann... Das das Monopolium sehr prejudicill der Negotie [ist], haben wir Exemple in diesem Lande: denn der Theer am Herman Meyer gegeben wurde gerithe Engellandt auf die Methode und ertheilthe ein Recompence von der Kron demjenigen der das Theer von Carolina einführen würde, wovon man nun ein solches Quantum bringet, das man überflüssig genug hat und vorjetzo nicht ein Tonnen Teer von Archangel bedurft. Allein ich glaube es würde der Negotie weit ersprisslicher sein das Eysen und den Potaschen separate zu verkaufen und kein Monopolium zu dulden"...

[3]) *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 135—140; впрочемъ сенатъ опредѣлилъ, взявъ Гороблагодатскій заводъ обратно въ казну, не требовать съ Шемберга издержекъ

Естественно, что при такихъ условіяхъ правительство хотя и продолжало предоставлять предпринимателямъ привилегіи [1]), но выдавало ихъ не всегда охотно и постепенно въ тарифѣ 1731 г., а также въ указахъ 1742, 1743, 1747, 1749 и 1754 годовъ стало приходить къ отрицательному взгляду на монополіи [2]). Такъ какъ, однако, въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны система монополій не ослабѣла, но временно усилилась [3]), то и можно сказать, что окончательный поворотъ въ правительственной политикѣ наступилъ лишь по воцареніи императрицы Екатерины II, хорошо сознавшей вредныя послѣдствія такого порядка.

Черезмѣрное покровительство, которымъ первоначально пользовалось крупное производство въ это время стало излишнимъ. Въ теченіе первой половины XVIII вѣка русское производство сдѣлало замѣтные успѣхи. Число фабрикъ увеличилось въ нѣсколько разъ и обороты на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно возросли [4]), а „торгъ чуть не второе противъ прежняго отъ времянъ Петра Великаго возвысился" [5]). Если довѣрять цифровымъ показаніямъ, то придется еще болѣе оттѣнить это различіе: балансъ торговли Россіи съ одною Англіей съ 47.436 фунтовъ стерлинговъ въ 1700—1702 гг. достигъ 573.287 фунтовъ стерлинговъ въ 1760 — 1762 гг., а общій балансъ

на строеніе въ размѣрѣ 42.159 руб. 98½ коп. По другой вѣдомости (Г. А., XIX, 82: Дѣло о продажѣ англичанамъ казеннаго желѣза отъ барона Шемберга) Шембергъ остался долженъ казнѣ 254.538 руб. 24½ коп.; всѣ товары этого аѳериста (рыбою и желѣзомъ) оцѣнены были правительствомъ въ 280.013 руб. 54 коп.; а вмѣстѣ съ другими суммами, которыя ему были должны разныя лица, его состояніе доходило, по увѣренію купца Мейера, до 364.057 руб. 29¼ коп., что впрочемъ, едва-ли вѣроятно (*В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 149 Г. А., XI, 317: Дѣло о предоставленіи гр. П. Шувалову во владѣніе Гороблагодатскихъ и другихъ заводовъ). Другіе примѣры „похищенія казеннаго интереса" см. въ соч. *Н. Ѳирсова*, стр. 189—192.

[1]) П. С. З., т. VI, № 9467; т. XIII, № 10045.

[2]) П. С. З., т. IX, № 6431; т. XIII, №№ 9692, 9693 и другіе.

[3]) *Императрица Екатерина II.* Записка о первыхъ годахъ ея царствованія въ Русск. Арх. за 1865 г., стр. 477.

[4]) Докладная записка о состояніи фабрикъ и заводовъ въ 1729 — 1762 гг. представленная императрицѣ Екатеринѣ II въ 1767 г. въ Сб. Ист. Общ., т. X. стр. 368; ср. *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 42 — 43. Впрочемъ едва ли можно вполнѣ довѣряться этимъ цифрамъ. О размѣрахъ оборотовъ см. выше, стр. 94—95 и приложеніе.

[5]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 483: *Г. Тепловъ*, Мнѣніе о крестьянскомъ торгѣ.

внѣшней торговли съ 346.208 руб. въ 1702 г. дошелъ до 4.600.256 р. въ 1762 г. [1]). При такихъ условіяхъ правительству можно было покончить съ системой монополій, въ то время вызывавшей противъ себя протесты и западно-европейской публицистики, вѣроятно извѣстной Екатеринѣ II [2]). Ея возраставшій интересъ къ мелкому производству и заботы объ образованіи болѣе или менѣе цѣльнаго класса „средняго рода людей" также способствовали этой перемѣнѣ. На томъ основаніи, что „торгъ есть дѣло вольное" [3]), императрица Екатерина „съ самого начала своего царствованія уничтожила всѣ монополіи и всѣ отрасли торговли отдала въ свободное теченіе" [4]). Между тѣмъ въ виду связи системы монополій съ компанейскими предпріятіями паденіе ея должно было отразиться и на участи самихъ компаній. Въ послѣдней трети XVIII столѣтія общественное мнѣніе въ западной Европѣ стало довольно враждебно относиться къ этимъ фор-

---

[1]) *H. Storch*, Gemälde etc., B. V, s. 225 u. ss. 401—405; Supplbd., s. 1. Этимъ показаніямъ нельзя конечно придавать вполнѣ точнаго значенія. Свѣдѣнія сообщаемыя Германомъ (*F. Hermann*, Statistische Schilderung des Rus-Reichs, S.-Pt., 1790, ss. 452—453) объ оборотѣ 1758 г. вполнѣ сходятся съ офиціальными данными (см. Балансъ о провозныхъ и отпускныхъ товарахъ за 1758 г. кромѣ сибирскихъ таможенъ въ А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 440); а между тѣмъ у Германа балансь за 1762 г.=4.564.965 р. вмѣсто 4.600.256 р.; это можетъ быть объясняется тѣмъ, что Шторхъ воспользовался дополнительными свѣдѣніями, которыхъ Германъ не имѣлъ подъ руками. Ср. *Н. Патлаевскій*, Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 г., Од. 1868 г., стр. 64—113.

[2]) *Th. Hobbes*, Leviathan, P. II, ch. 29 (Works ed. by W. Molesworth, v. III, 1839, p. 320). Такое же и притомъ болѣе рѣзко выраженное мнѣніе (не говоря о многихъ другихъ) можно было найдти и въ Encyclopédie des Sciences, des Arts et des Métiers, t. III (1753), pp. 740—742; авторъ этой статьи опредѣленно высказался противъ монополій и въ пользу свободной конкурренціи; ср. также t. X (1765), p. 668: „Monopole est le trafic *illicite et odieux* que fait celui qui se rend seul le maître d'une sorte de marchandise"... etc.; кромѣ того въ 1769 г. вышло сочиненіе *A. Morellet*, Mémoire sur la situation actuelle de la compagnie des Indes, враждебное началу исключительной привилегированности компаній и доказывавшее ихъ матеріальный вредъ для народа и нравственную несостоятельность. Такихъ же взглядовъ нѣсколько поздѣе держался и *Büsh*, Über die öffentlichen Handelscompagnien въ его Handlungsbibliothek. B. I, s. 9 ff.

[3]) П. С. З., т. XIX, № 13886.

[4]) *Императрица Екатерина II*, Записка и проч. въ Рус. Арх. за 1865 г., стр. 478. Окончательное уничтоженіе монополій можно относить къ 1775 г., когда вышелъ извѣстный указъ 17-го марта (П. С. З., т. XX, № 14275); впрочемъ, сама императрица нѣсколько измѣнила свои взгляды по этому вопросу во вторую половину своего царствованія.

мамъ производства (особенно акціонернымъ), что, разумѣется, не замедлило отразиться на настроеніи русскаго общества и правительства, успѣвшихъ на дѣлѣ разочароваться въ безусловной пользѣ привилегированныхъ компаній. И дѣйствительно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка въ офиціальныхъ сферахъ „основательнымъ регуломъ“ считали тотъ, въ силу котораго „компаніи никогда такъ пространнаго коренія распространить не могли, чтобы онаго вырвать не можно было“; русское, правительство этого времени, отвергнувъ систему монополій, стало обыкновенно оказывать умѣренное покровительство лишь самымъ крупнымъ предпріятіямъ, сопряженнымъ съ значительнымъ рискомъ.

Приведенныхъ фактовъ и соображеній, кажется, достаточно для того, чтобы указать на то направленіе, въ какомъ, вѣроятно, слѣдуетъ рѣшать вопросъ. о жизнеспособности русскихъ компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка. Съ экономической точки зрѣнія онѣ въ силу свойствъ, вообще присущихъ такимъ ассоціаціямъ [1]), повидимому, оказались довольно выгодной формой предпріятій, но еще слишкомъ мало согласовались съ нравами русскаго общества и отчасти были дискредитированы въ его глазахъ беззастѣнчивой эксплуатаціей народнаго богатства, а также черезмѣрнымъ покровительствомъ государственной власти. Не смотря на ея содѣйствіе наши компаніи на первыхъ порахъ не могли пріобрѣсти того общественнаго и политическаго значенія, какое союзы подобнаго рода имѣли въ западной Европѣ, со второй половины XVIII столѣтія лишились и выгодной имъ поддержки со стороны русскаго правительства, которое стало убѣждаться въ томъ, что хозяйственныя выгоды частныхъ лицъ далеко не совпадаютъ съ интересами всего общества и фискальными цѣлями; въ виду этихъ соображеній оно отказалось отъ прежняго покровительства компаніямъ и такимъ образомъ породило новыя условія для болѣе нормальнаго развитія не только однихъ компанейскихъ предпріятій, но и русскаго народнаго хозяйства вообще.

---

[1]) *R. van der Borght*, Volkswirthschaftliche Bedeutung der Aktiengesellschaften въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-te Aufl., ss. 174—190.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нижеслѣдующая таблица составлена на основаніи „вѣдомости мануфактуръ-коллегіи о фабрикантахъ, уволенныхъ отъ платежа пошлинъ и о капиталахъ, употребленныхъ на заведеніе и содержаніе ихъ фабрикъ“ (А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., 1755 г., № 1722); здѣсь можно найдти свѣдѣнія лишь о тѣхъ фабрикахъ, которыя состояли въ вѣдомствѣ мануфактуръ-коллегіи, а не ея конторы, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется отсутствіе извѣстій о нѣкоторыхъ изъ предпріятій этого рода; впрочемъ, не всѣ владѣльцы фабрикъ, подвѣдомственныхъ коллегіи, сообщили свѣдѣнія объ „употребленныхъ“ ими капиталахъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ коллегія не могла составить полной вѣдомости: въ нее попали извѣстія, преимущественно о фабрикахъ позднѣйшаго происхожденія; въ ней также нѣтъ указаній ни на размѣры первоначальныхъ вкладовъ компанейщиковъ для образованія основнаго фонда, ни о ежегодныхъ расходахъ фабрикъ, что лишаетъ насъ возможности, при знаніи доходовъ нѣкоторыхъ изъ фабрикъ, воспользоваться этимъ матеріаломъ для вычисленія прибыли, какую получали предприниматели. Такимъ образомъ, приводимыя свѣдѣнія имѣютъ лишь косвенное значеніе для исторіи нашей промышленности въ первой половинѣ XVIII вѣка и важны главнымъ образомъ для того, кто сталъ бы изучать послѣдующее развитіе ея.

Фабрики расположены по родамъ въ томъ порядкѣ, какой принятъ въ самой вѣдомости; однородныя фабрики размѣщены нами хронологически по годамъ.

Годъ основаній.	Родъ фабрикъ.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ вѣдомостямъ показано въ употребленіи“ (въ рубл.)
1753	Суконная	Ревизіон. Кол. вице-президентъ кн. Г. Шаховской	до 4.000
1742	Шелковая	Гостинный внукъ П. Өилатьевъ . . .	10.000
1743	„	Московскій купецъ М. Савинъ . . .	до 17.000
1744	„	Московскій купецъ Д. Земской . . .	100.000
1751	„	Московскіе купцы П. Кружевниковъ и А. Петровъ	3.000
1753	„	Ив. Демидовъ	7.500
1752	Шелковая и бумажная	Вологжане Г. Туронтаевской съ дѣтьми	17.000
1720	Полотняная	Московскіе купцы Е. Овошниковъ и В. Чюрашевъ	до 10.000 + до 35.000

Годъ основаній.	Родъ фабрикъ.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ вѣдомостямъ показано въ употребленіи" (въ рубл.)
1721	Полотняная	А. Затрапезновъ	104.807
1722	„	Коллеж. ассесоръ А. Гончаровъ . .	135.000
1731	„	Московскій купецъ Ив. Овошниковъ	15.000
1735	„	Г. Щепочкинъ	31.476
1737	„	Серпуховскій купецъ Г. Кишкинъ .	35.000
1737	„	Вдова В. Евреинова Прасковья. „нынѣ" содержитъ М. А. Евреиновъ	13.000
1738	„	Московскій купецъ Г. Клюевъ . . .	35.000
1738	„	Московскій купецъ П. Пастуховъ .	15.000
1740	„	Полковникъ А. Дохтуровъ	13.000
1745	„	Кн. М. Ю. вдова кн. А. М. Черкаскаго (бывшаго великаго канцлера)	51.505
1746	„	Московскихъ купцовъ Д. и М. Митрофановыхъ съ И. Баташевымъ .	12.899
1748	„	Тульскаго купца И. Лучинина съ сыномъ	10.000
1749	„	Рыбнослободскаго купца И. Нечаева	15.000
1749	„	Гжатской пристани С. и Г. Сивохины	7.562
1750	„	Московскій купецъ М. Гусятниковъ	до 30.000
1750	„	Стат. сов. Н. Демидовъ	28.000
1750	„	Брянскій купецъ Т. Чамовъ	18.200
1750	„	Московскій купецъ А. Бабушкинъ	11.000
1750	„	Рижскаго дворцоваго вѣдомства оброчный крестьянинъ М. Шигонинъ	8.000
1750	„	Ростовскій купецъ М. Серебрениковъ	1.450
1751	„	Костромской купецъ И. Углечаниновъ	9.000
1751	„	Порутчикъ Н. Масловъ	3.000
1751	„	Ревизіонъ-коллегіи секретарь В. Полевой	1.000
1751	„	Коллеж. сов. И. Телепневъ	500
1752	„	Московскій купецъ И. Комаровъ .	5.500
1752	„	Крестьянинъ М. Шигонинъ	до 4.000
1752	„	Генералъ-аншефъ гр. А. И. Шуваловъ	до 3.000
1752	„	Дѣйств. камергеръ гр. Р. Л. Воронцовъ	1.500
1753	„	Дѣйств. камергеръ баронъ Строгановъ	1.700

Годъ основаній.	Родъ фабрикъ.	Владѣлецъ фабрики.	„Капитала по поданнымъ отъ нихъ вѣдомостямъ показано въ употребленіи“ (въ рубл.)
1753	Полотняная	Коломенскій купецъ Д. Поповъ . .	до 2.000 [1])
1724	Стеклянная	Гжатской пристани купецъ В. Мальцовъ; нынѣ сынъ его Якимъ . . .	9.520
1719	Игольная	Московскій купецъ И. Комлехинъ съ товар.	болѣе 40.000
1743	Мишурная	Московскій купецъ Г. Осиповъ . .	15.000
1749	Красочная	Московскій купецъ И. Шелковниковъ съ товарищами	9.000
1749	Сургучная, суриковая и бѣлильная	Вологодскій купецъ Г. Желвунцовъ съ сыномъ	1.454
1749	Красочная	Сѣвскіе купцы Л. Зайцовъ съ братьями	5.000
1743	Мишурная	Московскіе купцы Мих. Засекинъ, Ѳил. Шестаковъ и Титъ Зайцовъ .	9.000
1748	Шляпная	Московскій купецъ М. Гусятниковъ съ товарищами	40.000
1753	„	Московскіе купцы: К. Сабельщиковъ, В. Яковлевъ, Т. Шеколютинъ, Н. Сабуровской	26.000
1753	„	Города Тары купецъ В. Медовщиковъ	2.000
1750	Суриковая и бѣлильная	Красноярскій купецъ И. Тюренинъ	3.000
1740	Сургучная	Вологодскій купецъ Г. Туронтаевскій	1.454
1751	Шпалерная	Иноземецъ М. Ботлеръ	6.800
1752	Бѣленія воску	Купцы Г. Бѣлозеровъ съ Г. Монатейниковымъ.	до 4.000
1752	Каразейная и кушашная	Московскій купецъ И. Кушашниковъ	3.500
1748	Красочная	Новоторжскій купецъ А. Тавлѣевъ .	до 15.000
1753	Сусальнаго листоваго золота и серебра	Компанейщики А. Ѳедотовъ съ товарищами	18.000

[1]) Всѣ эти фабрики въ вѣдомости помѣщены въ разрядъ полотняныхъ; но можетъ быть и не на всѣхъ производили полотна; слѣдующая фабрика В. Мальцова, тоже помѣщенная составителями нашей вѣдомости въ эту группу, была однако стекляной.

Примѣчаніе: Состояніе нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ фабрикъ въ вѣдомости не означено, почему они и попали въ настоящую таблицу безъ всякихъ квалификацій.

2007041909